

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

ПОПОВ АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ

**МЕТОДОЛОГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В
КОНФЛИКТНОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ**

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно – экспертная
деятельность, оперативно – розыскная деятельность

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Смирнова Светлана Аркадьевна

Москва – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ	3 - 13
Глава 1. НАУЧНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В КОНФЛИКТНОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ	14 - 61
1.1. Особенности возникновения конфликтной следственной ситуации.....	14 - 32
1.2. Методологическая основа использования следователем специальных знаний в конфликтной следственной ситуации.....	32 - 43
1.3. Формы и виды специальных знаний, используемые следователем в конфликтной следственной ситуации.....	43 - 61
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В КОНФЛИКТНОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ	62 - 120
2.1. Особенности использования сторонами уголовного процесса специальных знаний в конфликтной следственной ситуации.....	62 - 79
2.2. Значение специальных знаний в преодолении следователем противодействия расследованию.....	80 - 106
2.3. Рекомендации следователям по использованию специальных знаний в конфликтной следственной ситуации.....	106 - 125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	126 - 132
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	133 - 149
ПРИЛОЖЕНИЕ А	150 - 154
ПРИЛОЖЕНИЕ В	155 - 158

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Расследование преступлений и успешное решение задач уголовного судопроизводства во многом обуславливается привлечением к участию в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными знаниями, способными оказать техническую, консультативную и иную помощь лицам, ведущим расследование. При этом следует подчеркнуть, что в утверждённой Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735 – р Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы»¹ специальным (неюридическим) знаниям отводится особая роль в правоохранительной деятельности по реализации уголовного закона в Российской Федерации.

Однако, нерешёнными как в теории криминалистической науки, так и в практической деятельности правоохранительных органов остаются проблемы, связанные со столкновениями и противоречиями интересов и целей участников правоотношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства. Согласимся с мнением Р.С. Белкина, который считал конфликт правонарушителя с законом, с интересами общества и государства основой любого преступления, обретающего в ходе расследования преступления форму конфликта со следователем². Также конфликтные ситуации возникают и в правоотношениях между стороной обвинения и иными участниками уголовного судопроизводства – свидетелями, потерпевшими. Так, по результатам социологического опроса, проведённого в ходе нашего исследования, 100% адвокатов - защитников заявили об имеющихся конфликтах и конфликтных ситуациях, возникающих между ними и следователями (дознавателями). При этом, в 62 % респондентов отметили их как редкие, 38 % - часто возникающие конфликтны и конфликтные ситуации. 53

¹ Собрание законодательства РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.

² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике / Р.С. Белкин. М.: Юрид. лит., 1988. С. 98.

% следователей и дознавателей из всех случаев возникновения противодействия и противоборства им со стороны защиты в ходе расследования уголовного дела воспринимают их как конфликты и конфликтные ситуации.

Растущее тактическое противодействие процессу расследования преступления, обусловленное увеличением объёма полномочий противоборствующей стороны по сбору доказательств, в том числе с использованием специальных знаний, требует более пристального внимания к тактике и стратегии действий следователя по использованию специальных знаний в процессе расследования уголовного дела, в том числе и используя достижения научно-технического прогресса.

Поэтому исследование научных и методологических основ использования следователем специальных знаний в конфликтных следственных ситуациях обеспечит возможность выработки эффективной тактики и стратегии расследования уголовного дела в условиях тактического противодействия противоборствующей стороны.

Таким образом, высокая теоретическая значимость и недостаточная практическая разработанность проблемы участия специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве при возникновении конфликтных следственных ситуаций определяют несомненную актуальность данного диссертационного исследования. Обозначенные проблемы вызывают необходимость разработки методологии использования специальных знаний в условиях конфликтной следственной ситуации на современном этапе развития криминалистической науки с учётом современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, имеющей важное научное и практическое значение.

Степень научной разработанности темы исследования.

Конфликтные ситуации, конфликты, возникающие в ходе предварительного расследования, исследовались такими отечественными учеными как О.Я. Баев, М.О. Баев, Э.У. Бабаева, Р.С. Белкин, В.М. Быков, В.Л. Васильев, Л.Я. Драпкин,

А.В. Дулов, В.Н. Карагодин, В.Н. Кудрявцев, А.Р. Ратинов, С.К. Побережный и другими.

Достаточно глубоко и ёмко изучены проблемные аспекты следственных ситуаций в трудах А.Н. Колесниченко, 1967; В.К. Гавло, 1968; А.Н. Васильева, Н.П. Яблокова, 1971; В.Е. Корноухова, 1972; И.Ф. Герасимова, 1973; Л.Я. Драпкина, 1975; Т.С. Волчецкой, 1997; Д.В. Кимом, 1999 и других.

Вопросам использования специальных знаний для получения доказательств по уголовному делу уделялось внимание такими учеными как Т.В. Аверьянова, В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, Б.М. Бишманов, И.Б. Воробьева, Т.С. Волчецкая, Е.А. Зайцева, А.М. Зинин, Е.П. Ищенко, В.Н. Махов, Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеева, В.Я. Колдин, Р.В. Костенко, В.Н. Махов, Э.Б. Мельников, Ю.К. Орлов, И.Л. Петрухин, Е.Р. Россинская, Е.В. Селина, И.Н. Сорокотягин, С.А. Смирнова, Т.В. Толстухина, Л.Г. Шапиро, С.А. Шейфер и др.

Тема использования различных форм и видов специальных знаний в процессе расследования преступлений является актуальной и для диссертационных исследований. Ломакина Е.В. исследовала теоретические и практические аспекты института специальных знаний (Ломакина Е.В. Актуальные вопросы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве. - Оренбург, 2006). Новиков А.А. дал определение процессуальной фигуре «специалиста» (Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России. – Калининград, 2007). В своём диссертационном исследовании Шапиро Л.Г. раскрыла содержание заключения специалиста, специфику его показаний на основе их детального сравнительного анализа с показаниями эксперта и заключением специалиста (Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. – Саратов, 2008). Петрухина А.Н. уделила внимание вопросам, связанным с процессуальным порядком получения заключения и показаний эксперта и специалиста и использование их в доказывании по уголовным делам (Петрухина А.Н.

Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в современном уголовном судопроизводстве России. - М., 2009). Весомый вклад в развитие института специальных знаний внесла работа Лазаревой Л.В., которая выявила комплекс закономерностей и проблемных ситуаций, связанных с использованием специальных знаний в отечественном уголовном судопроизводстве (Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве. – Владимир, 2011). Карнаухова О.Г. рассматривает способы и методы нейтрализации противодействия следователю со стороны свидетелей и потерпевших при помощи специальных знаний из разных наук (Карнаухова О.Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших. - СПб., 2015).

Актуальность научных исследований в области использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве России возрастает в связи с изменениями уголовно-процессуального законодательства РФ, определяющего права обвиняемого (подозреваемого), их защитников по использованию специальных знаний, что обнажает противоречия в деятельности следователя и указанных участников уголовного процесса и впоследствии способствует возникновению конфликтных следственных ситуаций. Это требует разработки новых подходов к определению сущности специальных знаний, к выбору форм и видов их использования в уголовном судопроизводстве, в том числе и для разрешения и (или) недопущения возникновения конфликтных следственных ситуаций

Объектом исследования является деятельность следователя по использованию специальных знаний в конфликтной следственной ситуации; следственная, судебная практика, связанная с использованием специальных знаний в процессе расследования уголовных дел.

Предметом исследования являются закономерности теоретического и методического обеспечения деятельности следователя по использованию специальных знаний в конфликтной следственной ситуации.

Цель диссертационного исследования состоит в развитии учения об институте специальных знаний в отечественном уголовном процессе, разработке на основе его положений тактических и практических рекомендаций следователям по использованию их в различных формах и видах для разрешения и (или) недопущения возникновения конфликтной следственной ситуации.

В диссертационной работе решались следующие задачи:

- выявление закономерностей возникновения конфликтной следственной ситуации в процессе расследования уголовного дела;
- определение критериев для классификации конфликтных следственных ситуаций, возникающих в ходе расследования уголовного дела;
- определение форм и видов использования следователем специальных знаний в процессе расследования преступления в конфликтной следственной ситуации;
- разработка элементов специальной методики деятельности следователя по недопущению и (или) разрешению конфликтной следственной ситуации;
- разработка тактических приёмов, способов использования следователем специальных знаний с целью разрешения и (или) недопущения конфликтной следственной ситуации.

Нормативную правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан, Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» № 28 от 21 декабря 2010 г., ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие осуществление судебно-экспертной деятельности правоохранительными органами Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составили результаты:

– анализа 108 материалов уголовных дел, находившихся в производстве следственных подразделений Воронежской, Калининградской, Псковской областей в период с 2009 по 2015 г.г., где имели место противоречия в деятельности следователя и обвиняемого (подозреваемого), их защитников по поводу использования специальных знаний в различных формах и видах;

– интервьюирования 138 следователей и 45 адвокатов Воронежской, Калининградской, Псковской областей с 2009 по 2015 г.г.

При написании диссертации использован собственный опыт работы в качестве эксперта – криминалиста (специалиста) за период с 2000 по 2003 годы.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания, общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение, аналогия, описание, эксперимент, классификация, объяснение, измерение и др.), частно – научные (формально – юридический, сравнительно – правовой (компаративистский), анализ документов).

Теоретическую основу исследования составили труды выдающихся учёных таких как Т.В. Аверьянова, Э.У. Бабаева, О.Я. Баев, М.О. Баев, Р.С. Белкин, Б.М. Бишманов, В.М. Быков, В.Л. Васильев, Т.С. Волчецкая, В.В. Внуков, Ю.П. Гармаев, Н.А. Громов, А.Н. Гусаков, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, Е.А. Зайцева, А.М. Зинин, Е.П. Ищенко, Ю.Г. Корухов, Л.В. Лазарева, Н.П. Майлис, В.Н. Махов, Э.Б. Мельников, В.М. Мешков, А.Д. Назаров, Н.И. Порубов, А.Р. Ратинов, Е.Р. Россинская, Т.В. Сахнова, Е.В. Селина, С.А. Смирнова, И.Н. Сорокотягин, Т.В. Толстухина, Л.Г. Шапиро, С.А. Шейфер, В.И. Шиканов, А.А. Эйсман, А.А. Эксархопуло, и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выявлении закономерностей возникновения конфликтных следственных ситуаций в расследовании уголовного дела с целью определения критериев их классификации для разработки элементов специальной методики разрешения и

(или) недопущения конфликтных следственных ситуаций с использованием следователем специальных знаний в различных формах и видах.

На основе изучения теории следственных ситуаций и практики использования следователем специальных знаний в ходе расследования уголовных дел:

выявлены закономерности возникновения конфликтной следственной ситуации в ходе расследования уголовного дела;

определено понятие «конфликтной следственной ситуации»;

определена типология причин возникновения конфликтных следственных ситуаций в деятельности следователя;

изучены формы и виды использования следователем специальных знаний в ходе расследования уголовного дела;

определены критерии классификации форм и видов специальных знаний, используемых в конфликтной следственной ситуации;

изучены методы деятельности следователя в конфликтной следственной ситуации;

разработаны элементы методики разрешения и (или) недопущения конфликтной следственной ситуации в деятельности следователя;

разработаны тактические способы, приёмы использования следователем специальных знаний в конфликтной следственной ситуации.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Конфликтная следственная ситуация определена как информационная модель обстановки совершённого преступления, отражённая в сознании следователя и характеризующая определённый этап расследования в условиях реального тактического противодействия и противоборства ему со стороны обвиняемого (подозреваемого), его защитника, свидетелей, потерпевших.

2. Типология причин возникновения конфликтной следственной ситуации при расследовании преступлений:

1) обусловленные деятельностью следователя (психологическая неподготовленность следователя действовать в создавшейся следственной ситуации, недостаточный объем профессиональных навыков и умений следователя для принятия тактических решений в связи противодействием стороны обвинения, недостаточный опыт по формированию системы доказательств по конкретному уголовному делу, их объективизации, недооценка следователем деятельности защитника, участвующего в деле.

2) обусловленные деятельностью защитника в уголовном деле (заявление ходатайств, жалоб и др.);

3) обусловленные действиями обвиняемого (подозреваемого) (нежелание сотрудничать со следователем, избранная собственная позиция по делу и пр.);

4) обусловленные действиями свидетелей, потерпевших.

3. Критерии классификации конфликтных следственных ситуаций:

I. По способу разрешения:

1) с помощью тактических приёмов и способов;

2) с помощью процессуальных решений следователя.

II. По субъекту разрешения:

1) разрешаемая следователем (с помощью процессуальных решений; с помощью тактических приёмов и способов);

2) разрешаемая защитником, участвующим в деле;

3) разрешаемая свидетелем, потерпевшим.

III. По последствиям для процесса расследования:

1) конструктивные (например, в результате конфликта между следователем и адвокатом-защитником прекращено нарушение процессуального порядка задержания лица по подозрению в совершении преступления);

2) деструктивные (например, защитительная деятельность адвоката-защитника нарушает порядок и ход производства по уголовному делу).

4. Критерии классификации форм и видов специальных знаний, используемых в конфликтной следственной ситуации:

I. В зависимости от участников уголовного судопроизводства, наделенных соответствующими полномочиями (правами):

- используемые участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения;
- используемые участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты;
- используемые иными участниками уголовного судопроизводства.

II. В зависимости от содержания специальных знаний:

- традиционные;
- нетрадиционные.

5. Практическое использование следователем форм и видов специальных знаний в конфликтной следственной ситуации возможно в специально разработанной методике, адаптированной для решения определённой криминалистической задачи – разрешение и (или) недопущение конфликтной следственной ситуации. Эта деятельность представляет собой систему взаимосвязанных, взаимодействующих и функционально содержательных уровней всей криминалистической деятельности для решения методологических, методических, технических, тактических, организационных задач.

6. Элементы специальной методики деятельности следователя по разрешению и (или) недопущению конфликтной следственной ситуации включают в себя использование отдельных приёмов, методов, способов и рекомендаций из различных наук. Методологическая основа деятельности следователя в конфликтной следственной ситуации обеспечивает:

1. разрешение и (или) недопущение возникновения конфликтной следственной ситуации;
2. формулирование характеристики следственной ситуации как конфликтной – субъектный состав, имеющиеся противоречия в деятельности по решению задач уголовного судопроизводства;

3. возможные варианты реализации методов в зависимости от конкретных целей деятельности следователя в конфликтной следственной ситуации;
4. алгоритм действий при применении методов;
5. совокупность специальных знаний в определённых областях для реализации данных методов.

Теоретическое значение результатов диссертационного исследования заключается в развитии учения о специальных знаниях, что позволит расширить возможности их использования следователем в различных формах и видах за счёт применения тактических приёмов, способов и методов различных наук для разрешения и (или) недопущения конфликтной следственной ситуации.

Практическое значение результатов диссертационного исследования заключается в том, что её положения и разработанные практические рекомендации позволят органам предварительного расследования разрешать и (или) не допускать возникновения конфликтных следственных ситуаций путём использования тактических приёмов, способов, методов и практических рекомендаций различных наук. Материалы диссертации могут быть использованы в образовательном процессе образовательных учреждений юридического профиля, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и рекомендации доложены на 3-х научно-практических конференциях:

Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы криминалистической науки и практики» (г. Калининград, 14 декабря 2007 года); Международная научно-практическая конференция «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» (г. Калининград, 14 декабря 2012 года), Международная научно-практическая конференции «Актуальные вопросы современной науки» (г. Караганда, 30 октября 2015 года).

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, а

также в практическую деятельность Следственного Управления Следственного Комитета России по Калининградской области.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и ходом исследования. Настоящая работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и двух приложений.

Глава 1. НАУЧНО – ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В КОНФЛИКТНОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

1.1. Особенности возникновения конфликтной следственной ситуации

Процесс расследования преступлений протекает в определённых условиях времени, места, окружающей среды, взаимосвязь которых как раз и создаёт обстановку, в которой действует следователь, взаимодействуя с другими участниками уголовного процесса.

О понятии следственной ситуации, её значении для процесса расследования неоднократно упоминалось в ряде научных публикаций, где даны определения следственной ситуации, выделены её классификации, даны рекомендации для эффективного планирования расследования преступления. Более полное развитие отечественная теория о следственной ситуации получила во второй половине XX века. Многие отечественные учёные – криминалисты не раз упоминали о её необходимости для органов расследования, значении для работы с доказательствами (Р.С. Белкин, Л.Я. Драпкин, В. Я. Колдин, А.Р. Ратинов и др.)

Представляется, что объёмлющей по своему содержанию является точка зрения Р.С. Белкина о следственной ситуации, под которой он понимал «совокупность реальных условий и обстоятельств, в которых в данный момент осуществляется расследование преступления, сложная система взаимосвязей, образующая ту конкретную обстановку, в которой работает следователь и иные субъекты, расследования»¹. Понимание следственной ситуации в данном

¹ Криминалистика. Краткая энциклопедия / Авт. – сост. Белкин Р.С. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. С. 72; Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов / Р.С. Белкин. 3 – е изд., дополненное. М.: ЮНИТИ – ДАНА, Закон и право, 2001. С. 501.

контексте призывает нас исследовать многие важные факторы, имеющие значение для процесса расследования преступления:

- информационные;
- психологические;
- процессуально-тактические;
- материальные;
- организационно-технические¹.

Для более полного криминалистического анализа расследуемого события преступления, также представляется верной точка зрения Т. С. Волчецкой о следственной ситуации как о степени информационной осведомленности следователя о преступлении, а также о состоянии процесса расследования в любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные по делу решения². Однако, следователь, оценивая следственную ситуацию, может столкнуться с рядом обстоятельств, которые могут препятствовать ему принимать эти решения по делу. К этим обстоятельствам можно отнести:

- полное или частичное отсутствие данных о событии преступления, в том числе и могущими стать доказательствами, и об источниках получения этих данных;
- имеющееся тактическое противодействия процессу расследованию со стороны участников уголовного судопроизводства, занимающих отрицательную позицию по отношению к следователю (например, со стороны подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших);
- недостаточный объём знаний следователя относительно тактики своих действий в сложившейся следственной ситуации;

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р.С. Белкин. М.: Юрид. лит., 1988. С. 45.

² Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / Т.С. Волчецкая. М., 1997. С. 93.

– организационные трудности (например, отсутствие времени, сил, средств, планирования процесса расследования преступления, взаимодействия следователя и других участников расследования и т.д.).

Полагаем, что наличие указанных выше обстоятельств как раз и обуславливают динамический характер следственной ситуации, предполагающий трансформацию её из благоприятной в неблагоприятную для процесса расследования, вызывая информационную неопределённость следователя относительно его дальнейших действий (например, противодействие стороны обвинения и пр.).

По мнению других авторов (Л.Я. Драпкин) следственная ситуация является «моделью обстановки, элементами которой являются существенные признаки и свойства обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, связи и отношения между ними, а также между участниками, процесса расследования, наступившие или предполагаемые результаты действий сторон»¹.

Таким образом, можно вести речь о существовании нескольких подходов к содержанию следственной ситуации:

во-первых, это обстановка, условия, состояние процесса расследования в определённый момент времени;

во-вторых, это модель обстановки, возникшей на определённом этапе расследования преступления.

Ряд учёных (В.К. Гавло, В.Е. Ключко, Д.В. Ким)² отмечают тенденции развития науки криминалистики, предметом изучения которой становится исследование закономерностей в деятельности по установлению свершившегося события преступления (прошлое, ретроспективный процесс) на основе обнаружения и использования следов, сохранившихся в настоящем, ради

¹ Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: науч. тр. – Свердловск: Свердлов. юрид. ин – т, 1975. № 41. С. 28 – 29.

² Гавло В.К. Судебно – следственные ситуации: психолого – криминалистические аспекты: монография / В.К. Гавло, В.Е. Ключко, Д.В. Ким; под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2006. – 226 с.

возможности пресечения подобного в будущем (перспективный процесс), путём разработки ею эффективных технических средств, тактических приёмов и методов разрешения уголовного дела по существу.

Нам ближе позиция тех учёных, которые, применяя модельный подход, представляют следственную ситуацию как мысленную динамическую модель, отражающую информационно – логические, тактико – психологические, тактико – управленческие и организационно – управленческие состояния, сложившиеся по уголовному делу и характеризующие благоприятный или неблагоприятный характер процесса расследования.

Мы солидарны с мнением Л.Я. Драпкина о «необходимости предварительной оценке и проверке доказательственной и иной важной для процесса расследования информации, о существенных чертах внешней среды, и создании её адекватной модели, прежде чем предпринимать какие – либо действия»¹. Также на необходимость предварительного познания реальной следственной ситуации путём создания её мысленной модели указывает и Т.С. Волчецкая².

Созданная (создаваемая) следователем модель ситуации расследования на определённом этапе будет обусловлена уровнем его профессиональной подготовки, психологическими особенностями личности, опытом работы и многими другими факторами. Поэтому, по нашему убеждению, важнейшим аспектом деятельности следователя в создавшейся следственной ситуации является соответствие информационной модели, отражённой в его сознании, реальной обстановке со всеми её существенными особенностями, закономерностями, позволяющими определить тактику и методику этапов расследования преступлений.

¹ Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: науч. тр. Свердловск: Свердлов. юрид. ин – т, 1975. № 41. С. 27 – 30.

² Волчецкая Т.С. Моделирование криминальных и следственных ситуаций: учебное пособие / Т.С. Волчецкая. Калининград: Калинингр. Ун – т, 1994. С. 34.

Оценка следственной ситуации предполагает наиболее полное представление об ее структуре. Условия, совокупность которых составляют содержание следственной ситуации, формируются под воздействием объективных и субъективных факторов (Р.С. Белкин) или её компонентов (И.Ф. Герасимов¹).

К числу объективных факторов, влияющих на формирование следственной ситуации, можно отнести:

- объём, характер доказательственной и (или) ориентирующей информации о событии преступления, имеющейся в распоряжении следователя (например, механизм совершения преступления, наличие следов, условиях из возникновения и т.д.);

- объём, характер ориентирующей информации (прежде всего, оперативно – розыскной), которую следователь ещё не использовал в процессе расследования, надёжность источников её поступления;

- имеющиеся в распоряжении следователя (дознавателя) ресурсы (материальных, организационных и т.д.), возможность их эффективного использования;

- предварительная квалификация события преступления.

К субъективным факторам, влияющим на формирование следственной ситуации, можно отнести следующие:

- психологическое состояние лиц, вовлеченных в процесс расследования уголовного дела;

- психологическое состояние следователя;

- уровень интеллектуального развития следователя, наличие профессиональных знаний, умений и навыков следователя;

- опыт практической работы следователя;

¹ Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений / И.Ф. Герасимов. Свердловск, 1975. С. 171.

- умение следователя принимать решения в нестандартных условиях;
- наличие противодействия со стороны обвинения, иных участников процесса;
- конкретные действия следователя по изменению ситуации расследования в благоприятную для себя сторону;
- ошибки в действиях следователя, их последствия;
- непредсказуемые действия лиц, не участвующих в процессе расследования преступления, но повлиявшие на сохранность следов преступления.

Указанные выше объективные и субъективные факторы как раз и определяют индивидуальность сложившейся ситуации, в которой приходится действовать следователю.

Обобщая выводы учёных (Р.С. Белкин, И.Ф. Герасимов, А.Н. Гусаков¹) относительно компонентов (условий), из которых складывается следственная ситуация, можно их классифицировать по следующим основаниям:

1) психологические компоненты (условия): результат взаимодействия, в том числе и конфликтного взаимодействия следователя с лицами, вовлеченными в сферу деятельности по раскрытию и расследованию преступления;

2) информационные компоненты (условия): наличие у следователя информации об обстоятельствах события преступления, об имеющихся или потенциальных фактах, могущих стать доказательствами, о способах их обнаружения и последующего экспертного исследования; информированность участников уголовного процесса, противодействующих следователю, о его стратегии, имеющихся в распоряжении следователя доказательствах и пр.);

3) процессуальные компоненты (условия): объём произведённых следственных действий, их результаты, влияющие на состояние доказательственной базы по делу и пр.;

¹ Гусаков А.Н. Следственные действия и тактические приемы / А.Н. Гусаков. М.: Юридлит., 1973. С. 10.

4) тактические компоненты (условия): выбор тактики производства отдельных следственных действий; тактические комбинации и т.п.;

5) организационные (в т.ч. технические) компоненты (условия): планирование процесса расследования (в т.ч. проведения отдельных следственных действий), материально – техническое обеспечение проведения отдельных следственных действий, взаимодействие с участниками следственных действий.

Диагностируя следственную ситуацию, выявляя факторы и компоненты, её характеризующие, следователь соотносит их с выявленной проблемой, конфликтом или организационной неупорядоченностью или же, наоборот, с состоянием непроблемности, бесконфликтности и организационной упорядоченности.

В настоящее время существует несколько общепринятых классификаций следственных ситуаций (Р.С. Белкин, Т. С. Волчецкая, Л.Я. Драпкин, Н.Л. Гранат и др.¹). По нашему мнению, наиболее полная классификация следственных ситуаций была дана Драпкиным Л.Я., подробно описанная им в юридической литературе.

Исходя из темы нашего диссертационного исследования представляет интерес следующие основания для классификации:

1. в зависимости от характера и содержания факторов, формирующих ситуацию:

- познавательного типа;
- организационно-управленческого типа;
- конфликтные;

¹ Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: учебное пособие / Р.С. Белкин. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. С. 71 – 76; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / Т.С. Волчецкая. М., 1997. С. 86 – 108; Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Научные труды Свердловского юридического института. Свердловск, 1975. № 41. – С. 43. Он же. Основы теории следственной ситуации. М.: Изд-во Уральского ун-та, 1987. С. 27 – 39.

– тактического риска;¹

2. в зависимости от качественной характеристики возможностей достижения промежуточных целей расследования:

– благоприятные для расследования (решение задач уголовного судопроизводства достигается при минимальных усилиях со стороны следователя (дознателя));

– неблагоприятные для расследования (отсутствие достаточной информации о преступлении, активным противодействием следователю со стороны заинтересованных лиц и т.п.);²

3. в зависимости от наличия соперничества и противодействия сторон, цели и интересы которых при расследовании преступлений не совпадают:

– конфликтные;

– бесконфликтные.

При этом важно отметить, что развитие конфликтной ситуации расследования обусловлено, во – первых, «осознанием следователем ситуации как собственно конфликтной, что позволяет ему выбрать необходимые процессуальные и криминалистические средства для её разрешения, во – вторых, потенциальным или реальным противодействием со стороны лица или лиц, имеющих иные, чем у следователя, интересы в уголовном деле»³.

Состязательный процесс расследования преступления обусловлен наличием прав и обязанностей сторон, участвующих в деле. Процессуальный статус следователя закреплён в ст. 38 УПК РФ. Защитник, участвующий в деле, также имеет объём прав и обязанностей (например, ст.ст. 53, 86, 215, 217 УПК РФ).

¹ Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. Калининград, 1997. С. 107.

² Криминалистика. Краткая энциклопедия / авт. – сост. Белкин Р.С. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. С. 72 – 73.

³ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей /А.Р. Ратинов. М.: Изд – во ВШ МООП СССР, 1967. С. 157.

Реализация каждым участником уголовного процесса своих прав, исполнение обязанностей способствует появлению противоречий в их деятельности, выражающиеся попытках разрешения имеющихся или потенциально проблемных вопросов. Кроме этого, в процессе расследования уголовного дела, эти противоречия могут быть разрешены межличностными конфликтами, не зависимо от процессуального статуса участника конфликта. Указанные ситуации в расследовании обнажают противоречия и противоборства, имеющиеся в деятельности каждого участника уголовного процесса, которые по своему стремятся к достижению несовместимых с оппонентом целей. По нашему убеждению разрешение этих противоречий в деятельности участников уголовного процесса, имеющих разные, несовместимые друг с другом цели, должно осуществляться на своих методологических основах, с учётом известных закономерностей возникновения, развития и разрешения конфликтов, возникающих в других сферах жизнедеятельности. Особенностью процесса расследования уголовного дела как сферы деятельности можно считать его изначально конфликтную природу. Ведь принимая материалы уголовного дела к своему производству, следователь понимает, что процессуальный статус его оппонента (подозреваемый, обвиняемый), защитник, участвующий в деле, уже создают ту почву, на которой могут появиться ростки противоречий, способствующих впоследствии возникновению конфликтной ситуации. Эти обстоятельства, по нашему мнению, должны определять стратегию деятельности следователя, в основе которой лежит совокупность его процессуальных действий, направленных на недопущение этого конфликта.

Необходимость эффективного решения задач уголовного судопроизводства требует от следователя переводить имеющиеся конфликтные ситуации в разряд отношений сотрудничества. Это не всегда получается, поскольку процессуальный статус следователя, его объём прав позволяет ему, в ряде случаев, обеспечивать разрешение противоречий путём использования властных полномочий. Кроме этого, основу его деятельности по решению задач уголовного судопроизводства

составляет закон общества, дающий ему моральное и психологическое преимущество перед его оппонентами – подозреваемым, обвиняемым, осознающими имеющийся конфликт не с конкретным следователем, а со всем обществом в целом.

Актуальность этой проблеме, по нашему мнению, придает именно провозглашение, а не реализация принципа состязательности отечественного уголовного судопроизводства, особенно проявляющаяся в возможностях стороной защиты по использованию и применению специальных знаний в различных, не запрещённых уголовно – процессуальным законом, формах. Полагаем, что реальное обеспечение состязательности в уголовном судопроизводстве достигается за счёт предоставления одинакового объёма прав сторон уголовного процесса по использованию специальных знаний. И подобное состязание не должно перерастать в антагонизм, а возникающие противоречия должны разрешаться в пределах, определяемых нормами морали и права, прежде всего, уголовно-процессуального¹.

Среди ученых значительное внимание проблеме конфликтов, их предупреждению и разрешению в своих трудах уделяет О.Я. Баев. Отправными точками в его работах, посвящённых конфликтам в деятельности следователя, являются «межличностные и внутриличностные диалектические противоречия, возникающие в процессе выполнения следователем своих функциональных обязанностей по достижению общих целей уголовного судопроизводства, обусловленные спецификой его деятельности и выражающиеся как в несовместимости целей или способов их достижения, существенных для него или взаимодействующей с ним стороны и осмысленных в этом качестве, так и в

¹ Попов А.И. Некоторые аспекты использования специальных познаний на досудебных стадиях состязательного уголовного судопроизводства / А.И. Попов, К.П. Шинкарёва // Вестник Калининградского юридического института МВД России: научно – теоретический журнал. – Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2005. № 3(9). С. 32.

противоборстве нравственных, когнитивных и иных духовных ценностей и ориентации следователя как личности»¹.

Важнейшей характеристикой конфликтной ситуации, возникшей в процессе расследования уголовного дела, является стратегия деятельности противоположной следователю стороны (обвиняемые (их защитники), подозреваемые, свидетели и потерпевшие, занимающие негативную позицию) по противодействию всем действиям и решениям следователя.

Обобщение выводов ряда ученых² позволило нам выделить важные составляющие конфликтных ситуаций:

- 1) имеющееся соперничество в действиях сторон с несовпадающими интересами;
- 2) отсутствие информации о планах противоположной (соперничающей) стороны.

В этой связи Л.Я. Драпкин, характеризуя конфликтную ситуацию в расследовании с учётом вышеназванных факторов, дополняет её содержание стремлением сторон к достижению целей в условиях неопределённости их действий. Данные факторы, характеризующие конфликтную ситуацию в расследовании, по нашему мнению, являются общим по отношению к конфликтной следственной ситуации, поскольку можно предположить, что конфликтными ситуациями в расследовании можно называть и ситуации, возникающие из конфликтных отношений любых участников уголовного процесса, в том числе относящимся к одной стороне, например, при очной ставке между обвиняемыми по одному уголовному делу и т.д.

¹ Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя (вопросы теории) / О.Я. Баев. Воронеж: Изд – во Воронежского университета, 1981. С. 20 – 70.

² Аксененко С.Е. Осознание конфликтной ситуации и общение // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга / С.Е. Аксёненко. Краснодар: Изд – во Кубанского университета, 1975. С. 10; Драпкин Л.Я. Конфликтные ситуации и конфликтное взаимодействие / Л.Я. Драпкин // Вопросы правовой психологии и судебной экспертизы. Свердловск, 1979; Порубов, Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. Мн.: Вышэйш. шк., 1978 и др.

Изучение материалов следственной практики позволяет нам убедиться в том, что «градус напряжения» в ситуации расследования не всегда зависит от тяжести события преступления (например, лицо, совершившее убийство, может не противодействовать следователю при расследовании преступления, в то же время мы можем наблюдать активное противодействие со стороны мошенников и коррупционеров)¹. Следователь в этих условиях должен выявить причины конфликта, принять меры к их устранению, а также действовать в этой ситуации разумно, с соблюдением профессиональной этики и на основе уголовно-процессуального законодательства, для смягчения ее остроты и перевода «конфликтных» отношений русло взаимопонимания. «Следователь должен быть и морально и психологически готов к противодействию, профессионально владеть навыками препятствования такому противодействию, использовать правовые, в том числе процессуальные средства борьбы, а в ряде случаев и нравственные приемы (если, конечно, есть надежда, что у процессуального противника можно пробудить совесть)»².

Деятельность следователя по расследованию преступлений в условиях конфликта характеризуется наличием противоборства (борьбы, столкновения) и противоречий (противоположностей, несовместимостей), вместе взятых, что достаточно аргументировано изложено в научных исследованиях отечественных учёных – конфликтологов, процессуалистов и криминалистов таких как Р.С. Белкин, О.Я. Баев, М.О. Баев, В.Л. Васильев, А.В. Дмитриев, Ю.Г. Запрудский, В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев, С.К. Побережный и др.³

¹ Попов А.И. Некоторые проблемы разрешения конфликтов при расследовании преступлений коррупционной направленности / А.И.Попов // Противодействие коррупционной деятельности в органах внутренних дел и органах государственной власти: Сборник материалов межвузовской научно – практической конференции 25 апреля 2012 г. Калининградский филиал Санкт – Петербургского университета МВД России. 2013. С. 56 – 62.

² Стулин О. Как препятствовать противодействию расследованию / О. Стулин // Законность. 2000. № 2. С. 26.

³Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии: вопросы теории и практики / О.Я. Баев. Калининград, 1991; Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993; Васильев, В.Л. Юридическая психология. СПб.:

Особенностями конфликта как сложного явления, имеющего под собой социальные и психологические состояния сторон, выражающиеся в их противоборствах и столкновениях, являются:

- нанесение в результате общения и деятельности морального (материального) ущерба оппоненту;
- наличие явных или латентных негативных эмоций по отношению к оппоненту.

Так, по мнению Р.С. Белкина конфликт «является крайним способом разрешения возникших в процессе взаимодействия людей противоречий, возникших в сознании отдельного индивида на основе острых эмоциональных переживаний»¹. Это определение можно взять за основу, поскольку его содержательная сторона заключается в имеющихся противоречиях оппонентов, затрагивающие важные институты – социальный статус личности, интересы людей, авторитет, престиж, мораль.

С целью управления конфликтом важно уяснить, что любой конфликт, в том числе и возникший в ходе расследования преступления, характеризуется стремлением сторон к противоположным целям, при этом учитывая возможные действия противоположной стороны, что проявляется в создании помех и трудностей.

Особенностью конфликтов, возникающих в процессе расследования преступлений, является наличие определённого процессуального статуса оппонентов, например, следователь и обвиняемый. Это обстоятельство требует рассмотрения конфликта как противоборство, не унижающее человеческое достоинство оппонентов. Конфликты, возникающие в процессе расследования преступлений, представляют собой частный случай социальных (как внешних, так и внутренних) конфликтов, что указывает на необходимость знать научные

Питер, 2000; Дмитриев, А.В. Основы конфликтологии / А.В. Дмитриев и др. М.: Юристъ, 1997 и др.

¹ Криминалистика. Краткая энциклопедия / авт. и сост. Белкин Р.С. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. С. 37.

закономерности возникновения, развития, преодоления и разрешения этих противоречий, формой которых эти конфликты и являются. При этом следует иметь в виду, что деятельность следователя по разрешению и (или) недопущению конфликтов в процессе расследования преступлений, должна иметь свои методологические основы.

Расследуя преступление, следователь хорошо понимает, что появление такого участника как подозреваемый, а затем и, возможно, обвиняемый, вероятней всего, будет связано с конфликтным общением. В этой связи отображение в сознании следователя возможной реальной конфликтной ситуации определяет совокупность его действий, направленных на недопущение этой ситуации, а в случае её возникновения, и её разрешение для достижения своей цели в конфликтном общении. Следует отметить, что целью следователя в указанной нами ситуации расследования является недопущение конфликтной следственной ситуации и изменение позиции противоборствующей ему стороны. В процессе расследования уголовного дела обе противоборствующие стороны стремятся к обоюдному получению информации относительно позиции каждой из них, что как раз и определяет необходимость общения в конфликтной следственной ситуации, задаёт его «тон».

Полагаем, что в таком общении оппонентов следователь имеет ряд преимуществ, обусловленный его процессуальным статусом (цель деятельности следователя соответствует интересам общества и государства, основана на законе, возможность применить меры государственного принуждения и т.д.), в том числе и морально-психологического характера. Ведь лицо, совершившее противоправное деяние, нарушило закон, вступило в конфликт не только с конкретным следователем, но и со всем обществом.

Актуальным также является вопрос восприятия следователем первичной информации о преступном событии. Представляя конфликтную следственную ситуацию как мысленную модель, отраженную в сознании следователя, мы должны и рассмотреть индивидуальные особенности самого следователя как

субъекта расследования, поскольку именно он будет принимать решения по уголовному делу, определять ход и стратегию его расследования. Нет одинаковых следователей, они различаются по уровню профессиональной подготовке, опыту работы и т.д., что создаёт предпосылки для принятия тех решений, которые могут изменять следственную ситуацию, превращать её конфликтный характер в благоприятный для расследования и наоборот. Каждый следователь применяет свои методы расследования, свой опыт работы что, безусловно, предполагает дифференцированное использование передового следственного опыта и рекомендаций криминалистики при принятии тактических решений по уголовному делу. В этой связи важно изучение тех закономерностей отражения психологических свойств и качеств следователя, которые являются основаниями для принятия тактических решений по делу, используя при этом передовой опыт, а также накопленные криминалистикой средств, способы и методы расследования преступлений.

Эти обстоятельства позволяют нам утверждать, что профессиональные и квалифицированные во всех отношениях следователи принимают безупречные тактические решения, которые реализуются в определённых стратегиях при расследования уголовного дела. А имеющиеся ошибки в расследовании, непрофессионализм отдельных следователей приводят к неправильному разрешению уголовного дела, что создаёт предпосылки для возникновения конфликтных следственных ситуаций. Указанная закономерность должна быть отправной точкой в исследованиях, посвящённых результативности, эффективности решения задач современного уголовного процесса – проведение тактических комбинаций при расследовании преступлений, применение современных технических средств и технологий работы с доказательствами в определённых следственных ситуациях, особенно в конфликтных.

Кажущееся равноправие сторон в уголовном процессе, мнимая реализация принципа состязательности, присутствующие розыскные начала его досудебных стадий «заставляют» сторону защиты осуществлять массированное

«наступление» на процесс расследования путём противодействия следователю, применяя при этом вполне законные способы и методы¹, а «соствязание друг перед другом, убеждение противоположной стороны в обоснованности именно своей позиции представляется обычным и наиболее распространенным методом разрешения любых межличностных конфликтов интересов»². Эта точка зрения заслуживает одобрения, поскольку существовавшая идеология тоталитарности, закрытости отечественного уголовного процесса обеспечивали превосходство стороне обвинения и тем самым, наоборот, заставляя оппонентов конфликтовать. Например, стадия предварительного расследования являлась основной стадией, где решался вопрос о виновности лица; и игнорирование деятельности защитников, представляющих информацию об обстоятельствах, исключающих преступность и наказуемость деяния подзащитного; неравноправие сторон обвинения и защиты и т.д.³

В юридической литературе описано всё разнообразие форм и содержание противодействия процессу расследования на его досудебных стадиях (субъекты доказывания, носители доказательственной информации и т.д.).⁴

В тоже время конфликтная ситуация в расследовании не всегда возникает в результате действий сторон и иных участников уголовного судопроизводства, выражающихся в форме открытой конфронтации или жёсткого противоборства. В ряде случаев конфликтная ситуация в расследовании формируется и протекает латентно в виде скрытого психологического напряжения, возникающего между

¹ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию / В.Н. Карагодин. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1992. С. 183; Бабаева, Э.У. Противодействие предварительному следствию и пути его преодоления / Э.У. Бабаева // Российский следователь. 2001. № 6. С. 7 – 9; Гармаев Ю.П. Противодействие незаконным способам защиты на предварительном следствии / Ю.П. Гармаев // Российский следователь. 2002. № 8. С. 10 – 19 и др.

² Баев О.Я. О состязательности в досудебном производстве по уголовному делу // СПС КонсультантПлюс по состоянию на 01 апреля 2009 года.

³ Новик В.В. Состязательность сторон и противодействие адвоката по уголовному преследованию: процессуальные и криминалистические аспекты / В.В. Новик // Вестник криминалистики. 2007. № 2 (22). С. 16.

⁴ Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С.Белкина. М.: Норма – Инфра, 2000. С. 699.

участниками уголовно-процессуальных отношений, что создаёт реальную угрозу нормальному осуществлению уголовно-процессуальной деятельности и решению задач уголовного судопроизводства, основанного на взаимодействии его участников. Принципиальная, энергичная и добросовестная деятельность защитника по делу своего доверителя, порой, создаёт предпосылки для формирования конфликтной ситуации, инициатором которой выступает следователь (дознатель). Правильно, на наш взгляд, отмечают некоторые авторы, что «подобное отношение к защитнику встречается все реже и опытные, квалифицированные следователи, наоборот, приветствуют участие защитника при расследовании преступлений, разумеется, когда они осуществляют свою деятельность профессионально и добросовестно. В подобных случаях защитник является для следователя и дознавателя своеобразным контролером, реагирующим на недоделки следствия и проявление необъективности, знать это следователю полезно»¹. Полагаем, что реальная состязательность в уголовном процессе возникает тогда, когда защитник может активно пользоваться своими правами и выполнять свою функцию. Это и будет эффективной гарантией решения задач уголовного судопроизводства и разрешения уголовного дела по существу.

Вышеизложенное позволяет представить конфликтную следственную ситуацию как информационную модель обстановки совершённого преступления, отражённая в сознании следователя и характеризующая определённый этап расследования в условиях реального тактического противодействия и противоборства ему со стороны участников уголовно – процессуальных отношений.

Причинами возникновения конфликтной следственной ситуации, обусловленные деятельностью самого следователя, можно считать следующие:

¹ Леви А.А. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием защитника / А.А. Леви, М.В. Игнатъева, Е.И. Капица. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2003. С. 12.

1. Психологическая неподготовленность следователя действовать в создавшейся следственной ситуации.

2. Недостаточный объем профессиональных навыков и умений следователя для принятия тактических решений в связи противодействием стороны обвинения.

3. Недостаточный опыт по формированию системы доказательств по конкретному уголовному делу, их объективизации.

4. Недооценка следователем деятельности защитника, участвующего в деле.

Конфликтная следственная ситуация характеризуется наличием противоречий в действиях следователя и участников уголовно-процессуальных отношений по решению задач уголовного судопроизводства, сопровождающиеся их противоборством и противодействием друг другу.

Предлагается классификация конфликтных следственных ситуаций по разным основаниям.

По способу разрешения:

- с помощью тактических приёмов и способов;
- с помощью процессуальных решений следователя;
- с помощью действий иных участников уголовного процесса

По субъекту разрешения:

- разрешаемая следователем с помощью процессуальных решений;
- разрешаемая следователем с помощью тактических приёмов и способов;
- разрешаемая защитником, участвующим в деле;
- разрешаемая иными участниками уголовного судопроизводства.

По последствиям для процесса расследования:

- конструктивные (например, в результате конфликта между следователем и адвокатом – защитником прекращено нарушение процессуального порядка задержания лица по подозрению в совершении преступления);

– деструктивные (например, защитительная деятельность адвоката-защитника нарушает порядок и ход производства по уголовному делу).

Таким образом, предложенная дефиниция понятию конфликтной следственной ситуации позволит в дальнейшем разработать методологическую и методическую основу для эффективной деятельности следователя в неблагоприятных для расследования условиях.

1.2. Методологическая основа использования следователем специальных знаний в конфликтной следственной ситуации

Вопрос о методах, используемых следователем в расследовании преступлений, занимает одно из центральных мест в криминалистике, поскольку большинство ошибок в процессе расследования преступления нередко объясняются недостаточно правильным применением методов расследования, отступлениями от требований закона, на основе которого и применяются эти методы.

В своей практической деятельности по расследованию преступлений следователь может применять методы познания, используемые при теоретическом исследовании, хотя и между ними имеются существенные различия – в условиях применения, в уровне знаний об объекте исследования и т.д.

Для процесса расследования необходимо значительное число методов практической деятельности, поскольку этот процесс является исследовательским, творческим. Необходимость разработки собственно криминалистических методов обусловлена изучением объектов, их признаков, следов, которые не исследуются в других науках. Методы практической деятельности, разрабатываемые криминалистикой могут отличаться по объёму их применения. Например, некоторые методы рассчитаны на применение в определённых следственных

действий, порядок организации и проведения которых строго регламентирован УПК РФ (например, эксперимент, опознание). Тем самым, уголовно-процессуальное законодательство в своих нормах излагает содержание метода познания.

Деятельность следователя по расследованию преступления не должна ограничиваться совокупностью методов познания, которые приспособлены к исследованию субъектов, объектов, ситуаций. Необходимо исследовать всё событие преступления в целом, организовывать расследование через принятие и решение тактических, стратегических и процессуальных задач.

По этому поводу совершенно справедливо указывает А.В. Дулов, что применение методов расследования позволяет следователю:

- «активизировать, организовывать деятельность по изучению субъектов, объектов, их связей, выявлять информацию для решения вопросов, входящих в предмет доказывания по уголовному делу;
- классифицировать и систематизировать всю первоначально имеющуюся и получаемую в ходе расследования информацию, намечать пути сбора и исследования информации;
- выявлять связи, взаимозависимости в собранных фактах и, таким образом, сводить информацию в общую систему доказательств, при помощи которых полностью устанавливается событие преступления и уголовная ответственность тех или иных лиц;
- определять последовательность совершения действий, их особенности на каждом этапе достижения общей цели»¹.

Проблема использования методов разных отраслей знания в расследовании преступлений привлекала и привлекает внимание учёных – юристов. Например, на страницах юридической литературы исследовались вопросы использования в

¹ Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершённых должностными лицами /А.В. Дулов. Мн.: Изд-во «Университетское», 1985. С. 85.

расследовании преступлений системно – структурного анализа, математических методов, кибернетики и т.д.¹

При этом развитие представлений учёных о методах криминалистической науки обусловлено с одной стороны развитием самой криминалистики как сферы научного знания, с другой – формированием философских взглядов на методы науки в целом. Следует согласиться с мнением ряда учёных (например, Колдин В.Я.²) о том, что современный этап развития самих криминалистических знаний характеризуется, прежде всего, их востребованностью как для науки, так и для практической деятельности по расследованию преступлений. Этот факт позволяет нам рассматривать криминалистику как отдельную отрасль знания, предметом изучения которой являются методологические, методические, технические, организационные средства обеспечения деятельности по расследованию преступлений. Полагаем, что для понимания методологии криминалистики (в том числе и практической деятельности по расследованию преступления) важно изучать способы и механизмы совершения преступлений и обобщать практику расследования преступлений.

Совершенствование криминалистических знаний способствует расширению и укреплению связей между различными отраслями знаний с целью организации эффективного процесса расследования преступлений с использованием специальных знаний, умений и навыков. В данном случае речь следует вести, прежде всего, о связи между результатами достижений научно – технического прогресса и юридическим знанием. Нельзя видеть основу криминалистики, сущность, методов, применяемых в расследовании преступлений только лишь в использовании данных естественных и технических наук.

¹ Яблоков Н.П. Совершенствование методических основ расследования преступлений / Н.П. Яблоков // Советское государство и право. 1976. № 2. С. 68 – 69; Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / И.А. Возгрин. Л., 1976. С. 44 – 45.

² Колдин В.Я. Актуальные проблемы методологии криминалистики и судебной экспертизы / В.Я. Колдин // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 1 (21). С. 13 – 14.

Лузгин И.М. предлагает рассматривать метод познания в расследовании преступлений как разрабатываемые в соответствии с положениями закона и данными науки специальные приемы и средства обнаружения, исследования и оценки доказательств в целях достижения истины по уголовному делу, обращая при этом внимание на факторы, определяющие их специфику:

- влияние норм уголовного и уголовно – процессуального закона, устанавливающих общие цели, задачи, содержание и форму деятельности следователя.

- влияние предмета познания — преступного деяния на содержание средств и приемов расследования.

- влияние на разработку методов познания в расследовании следственной, оперативно-розыскной и судебной практики¹.

Придерживаясь мнения И.М. Лузгина, Белкин Р.С. дополняет перечень этих специфических факторов:

- форма применения методов познания в процессе расследования преступлений;

- положение субъекта, применяющего эти методы;

- условия познания истины;

- характер объекта познания².

Более конкретно и с учётом указанных выше факторов определяет понятие метода расследования Лозовский Д.Н., подчёркивая при этом стратегическую для процесса расследования цель применяемого метода³.

Обратимся к классификации методов познания при расследовании преступлений. Отметим, что в своем развитии представление о классификации

¹ Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования / И.М. Лузгин. М., 1973. С. 49 – 50.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3-х т. Т. 1: Общая теория криминалистики / Р.С. Белкин. М.: Юрист, 1997. С. 330.

³ Лозовский Д.Н. Классификация методов криминалистики / Д.Н. Лозовский // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 264.

методов криминалистики претерпело серьёзные изменения (Белкин Р.С., Васильев А.Н., Колмаков В.П., Лузгин И.М., Эйсман А.А. и др.).

В своих трудах Р.С. Белкин предложил следующую классификацию методов криминалистики:

- всеобщий метод познания – диалектический метод;
- частные методы;
- собственно-криминалистические
- специальные методы других наук¹.

Лузгин И.М. предлагает классифицировать методы познания, используемые в расследовании в зависимости от содержания методов с учетом решаемых путем их применения задач и уровня знания, достигаемого в расследовании преступлений. По первому основанию это:

– всеобщий методом познания – диалектика — методологическая основа преобразовательной, творческой деятельности людей, на которой базируется разработка других методов познания;

– общие методы используются в различных областях познания (наблюдение, сравнение, измерение, описание, эксперимент, моделирование, реконструкция, анализ и синтез, индукция и дедукция, гипотеза, аналогия, методы абстрагирования, классификации и систематизации, математического исследования, формализации и др.);

– специальные или специфические приемы познания используются в какой-либо одной области деятельности (специальные приемы, используемые в целях обнаружения, исследования и оценки доказательств в процессе расследования, например приемы обнаружения невидимых и слабовидимых следов, установления личности по чертам внешности, отождествления целого по частям – что в значительной степени определяется спецификой конкретного предмета познания, его задачами и условиями и в силу этого обстоятельства

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3-х т. Т. 1: Общая теория криминалистики / Р.С. Белкин. М.: Юрист, 1997. С. 335.

локализуются преимущественно в рамках узкой сферы познания)¹. Эмпирическое и теоретическое — это качественно различные ступени познания, имеющие свои характерные черты и свойства. Например, эмпирический уровень познания опирается на чувственный опыт, результаты которого выражаются логическими средствами, что позволяет достигнуть определённого уровня знания. Сущность фактов, взаимосвязь между ними устанавливается здесь на основе непосредственного оперирования сведениями о фактах. Теоретический уровень познания предполагает достижение новых результатов, получение нового знания средствами мышления, отличных от эмпирически установленных фактов. На этом уровне не просто описываются эмпирически установленные факты и зависимости между ними, а создаются новые положения, выводятся закономерности развития явлений².

В своих трудах Эйсман А.А. предлагает классификацию методов криминалистической науки, которая в целом не отличается от уже данных многими авторами — общепознавательные, отраслевые, региональные и конкретные методы.

Рассматривая процесс расследования преступления как познавательный многоуровневый и многоэтапный процесс можно распознать органическую связь методов познания, их движение и взаимное проникновение, что позволяет некоторым авторам классифицировать частные методы в зависимости от направлений деятельности по расследованию преступлений:

- методы фиксации — достоверительной деятельности (метод запечатлевающей фотографии и т.д.);
- методы поисковой деятельности (физические и химические методы, связанные с использованием поисковой техники и т.д.);
- методы исследовательской деятельности (применяются в рамках экспертных методик);

¹ Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования / И.М. Лузгин. М., 1973. С.51.

² Лузгин И.М., там же, с. 53.

- методы организационной деятельности (планирование расследования, организация взаимодействия участников процесса расследования и др.);
- методы устранения противодействия расследованию (приёмы разоблачения лжи и др.)¹.

В своём исследовании мы будем придерживаться четырехзвенной системы методов, разработанной Р.С. Белкиным и поддержанной многими учёными – криминалистами.

В целом вся деятельность следователя по расследованию преступлений осуществляется индуктивно – дедуктивным методом – на начальном этапе осуществляется сбор информации, накопление информации о расследуемом событии, на заключительном этапе осуществляется оценка собранного фактического материала с позиций предметов доказывания и состава преступления. Чем шире круг фактических данных о совершенном преступлении и типичнее способ его совершения, тем ближе методика расследования к дедуктивно-алгоритмическому типу. Напротив, чем уже фактическая база расследования и неожиданнее способ совершения преступления, тем ближе методика расследования к индуктивно – эвристическому типу, тем большей криминалистической интуиции и опыта требует оно от следователя.

В ходе расследования преступления познавательная деятельность следователя характеризуется составлением им собственного (субъективного) суждения о характере и содержании сложившейся следственной ситуации на основе оценки всех имеющихся в распоряжении следователя сведений.

Полагаем, что деятельность следователя по оценке следственной ситуации представляет собой мыслительный процесс, который складывается из анализа и синтеза формирующей эту ситуацию криминалистически значимой информации по делу с использованием как общих, так и специальных методов познания. Как

¹ Лозовский Д.Н. Классификация методов криминалистики / Д.Н. Лозовский // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 263.

отмечают ряд авторов (И.М. Лузгин¹, Л.Л. Каневский²), следственная ситуация является управляемой системой, где главную роль, по нашему мнению, должны играть именно активные действия следователя по использованию методов познания.

Полагаем, что методологические основы деятельности следователя в конфликтной следственной ситуации должны иметь своей целью обеспечение, прежде всего, оптимальных и эффективных методов его практической деятельности. Деятельность следователя в конфликтных следственных ситуациях это целенаправленный процесс по изменению формы составляющих их содержание диалектических противоречий. Убеждены, что вся тактическая деятельность следователя в конфликтной следственной ситуации должна быть направлена в первую очередь на то, чтобы не допустить обострения отношений между ним и противоборствующим с ним участником процесса, не превратить возможно имеющиеся у участника уголовного процесса противоречия с интересами следователя в принципиально несовместимые с последними, либо работать в условиях тактического противодействия ему. Разработка методологической основы деятельности следователя в конфликтной следственной ситуации требует знания общих закономерностей возникновения, существования, развития конфликтных ситуаций, что позволит разработать методы, при помощи которого эти ситуации будут исследоваться в практической деятельности. Методологическую основу разработки методов расследования преступлений в конфликтной следственной ситуации должны составлять знания о структуре следственной ситуации, которая возникла в расследовании. Закономерности этой деятельности, методы осуществления контроля за ней должны учитываться в разработанных методах расследования, что позволит определить всю

¹ Лузгин И.М. Развитие методики расследования отдельных видов преступлений / И.М. Лузгин // Правоведение. 1977. № 2. С. 64.

² Каневский Л.Л. Системный подход к методике расследования преступлений. Методика расследования преступлений / Л.Л. Каневский. М., 1976. С. 109.

совокупность специальных методов деятельности следователя в конкретной следственной ситуации, в том числе и конфликтной.

При этом разработка методологической основы деятельности следователя в конфликтной следственной ситуации должна включать в себя весь комплекс изученных и обобщенных знаний, которыми располагает криминалистика, также и других науки.

Следует обратить внимание на тщательное изучение и направленность методов других наук для использования следователем в конфликтной следственной ситуации. Безусловно, методы расследования всецело базируются на диалектике, которая создает всю методологическую основу научного познания, входит составной частью в общий или частный метод научного познания, в любой метод практической деятельности, в том числе и в метод расследования.

Особое внимание следует обратить на соответствие методологических основ уголовно – процессуальному закону, учёт процессуальных прав не только следователя, но подозреваемого и обвиняемого, их защитников и других лиц, участвующих в деле.

Учитывая изложенное можно констатировать, что методологическая основа расследования преступлений в конфликтной следственной ситуации должна обеспечивать разрешение и (или) недопущение конфликтной следственной ситуации посредством совершения последовательных действий с использованием специальных средств, приёмов и знаний.

При расследовании преступлений в конфликтной следственной ситуации следователь не должен ограничиваться использованием какого – то одного метода. Практическая реализация методов расследования преступлений в конфликтной следственной ситуации возможна только в специально разработанной методике, адаптированной для решения определённой криминалистической задачи – разрешение конфликтной следственной ситуации

В структуре информационно – познавательной деятельности следователя при расследовании преступлений в конфликтной следственной ситуации важная

роль принадлежит общенаучным методам, которые могут быть использованы в логике, психологии и т.п. Деятельность следователя по разрешению конфликтной следственной ситуации как раз и обуславливает специфику и формы реализации этих методов в его деятельности, например, могут облегчить планирование организации и проведение следственного действия в конфликтной следственной ситуации, создать информационную модель следственной ситуации и т.д.

Например, некоторые отечественные криминалисты выделяют специфические особенности деятельности следователя по разрешению конфликтной следственной ситуации. Так, Драпкин Л.Я. к основным задачам следователя в конфликтных ситуациях относит:

- «адекватное осознание ситуации, верное определение сути конфликта;
 - проникновение в планы соперника или в его уже реализованные намерения, результаты которых следователю пока неизвестны;
 - маскировка своей информационно – тактической позиции;
- рефлексивное управление соперничающей стороной, процессом принятия ею своих, но фактически вынужденных и predetermined решений»¹.

Т.С. Волчецкая выделяет особенности процесса разрешения конфликтных ситуаций с использованием методов моделирования и рефлексии – построение модели личности противоборствующей в конфликте стороны, моделирование самой конфликтной ситуации для определения предмета возникающего конфликта и моделирование «предполагаемого обвиняемым знания следователя об объёме и качестве собранных доказательств»². К этому следует добавить, что противоречия возникают не только у следователя и обвиняемого (подозреваемого), но и у других участников уголовного судопроизводства – свидетель, потерпевший и др., что накладывает определённый отпечаток на возможность использования метода рефлексивного управления. Ведь

¹Драпкин Л.Я. Основы теории следственной ситуации / Л.Я. Драпкин. Свердловск: Изд-во Уральского ун – та, 1987. С. 112.

²Волчецкая, Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учебное пособие: / Т.С. Волчецкая. Калининград: Калинингр. ун – т, 1997. С. 49.

закономерности формирования показаний свидетелей и потерпевших, занятая ими позиция в расследовании уголовного дела, обуславливают следственную ситуацию – конфликтная или бесконфликтная. Каждый из оппонентов следователя моделирует свою позицию и линию поведения в процессе расследования уголовного дела. Эти особенности и должен учитывать следователь для использования данного метода.

Таким образом, в завершённом виде методологическая основа деятельности следователя в конфликтной следственной ситуации должна обеспечивать:

1. Разрешение и (или) недопущение возникновения конфликтной следственной ситуации.
2. Формулирование характеристики следственной ситуации как конфликтной – субъектный состав, имеющиеся противоречия в деятельности по решению задач уголовного судопроизводства.
3. Возможные варианты реализации методов в зависимости от конкретных целей деятельности следователя в конфликтной следственной ситуации.
4. Алгоритм действий при применении методов.
5. Совокупность специальных знаний в определённых областях для реализации данных методов.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы

1. С учётом системно – функционального и уровневого подходов методология криминалистики должна быть рассмотрена как система взаимосвязанных, взаимодействующих и функционально содержательных уровней криминалистической деятельности для решения методологических, методических, технических, тактических, организационных задач.

2. Использование отдельных приёмов, методов, способов и рекомендаций из других наук при расследовании преступлений в условиях конфликтной следственной ситуации должно быть рассмотрено в рамках специальной методики или технологии, обеспечивающей решение определённой криминалистической задачи – разрешение конфликтной следственной ситуации.

3. В этой связи можно предложить методы, применяемые следователем в конфликтной следственной ситуации:

- Методы диагностики конфликтной следственной ситуации.
- Методы изучения противоположной стороны.
- Методы определения собственной позиции в конфликтной следственной ситуации.
- Методы устранения противодействия расследованию.
- Методы разрешения конфликтной следственной ситуации.

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что методологическая основа деятельности следователя в конфликтной следственной ситуации определена значимостью всех описанных методов научного познания для изучения закономерностей развития конфликтной следственной ситуации, роли следователя в её разрешении.

1.3. Формы и виды специальных знаний, используемые следователем в конфликтной следственной ситуации

Вопрос использования различных форм и видов специальных знаний в процессе расследования преступлений давно и подробно рассмотрен на страницах юридической литературы. Все имеющиеся формы специальных знаний могут быть использованы участниками уголовного судопроизводства в соответствии с требованиями уголовно – процессуального законодательства, с учётом научных рекомендаций и передового опыта.

Тем не менее, как нам представляется, единого мнения до сих пор не выработано. Каждый автор предлагает свои формы и виды, обосновывая их существование¹.

Исходя из целей нашего диссертационного исследования вопрос о понятии специальных знаний нами опускается. После принятия УПК РСФСР 1960 года авторы научных трудов не оставили без внимания определение понятию специальные знания. Одно из первых определений принадлежит А.А. Эйсману, который указал, что «специальные знания не являются общедоступными и общеизвестными, не имеют массового распространения, но ими располагает ограниченный круг специалистов». При этом знания в области законодательства не относятся к специальным², что стало отправными посылками в ряде работ, в которых анализируются понятия специальных знаний³. Однако, следует согласиться с мнением ряда учёных (Россинская Е.Р., Л.В. Лазарева, Моисеева Т.Ф., Орлов Ю.К., Эксархопуло А.А., и др.), которые аргументировано подвергают сомнению тезис о том, что юридические знания не относятся к специальным знаниям, к которым обращаются субъекты расследования, что предполагает нового рассмотрения вопроса о правомерности производства

¹ Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно – технического прогресса / В.И. Шиканов. Иркутск, 1978. 188 с.; Лисиченко В.К. Формы использования специальных познаний и виды участия специалистов на предварительном следствии / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью. Свердловск, 1983. 100 с.; Колдин В.Я. Комплексное исследование в судебном доказывании / В.Я. Колдин // Советское государство и право. 1971. № 7. С. 108 – 112.; Гончаренко В.И. Научно – технические средства в следственной практике / В.И. Гончаренко. Киев, 1984. 149 с.; Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: дисс. ...д – ра. юрид. наук: 12.00.09 / Сорокотягин Игорь Николаевич. Екатеринбург, 1992. 419 с.; Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В.Н. Махов. М.: Изд. РУДН, 2000. 229 с.

² Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования / А.А. Эйсман. М.: Юрид.лит., 1967. С. 89.

³ Соколовский З.М. Понятие специальных познаний / З.М. Соколовский // Криминалистика и судебная экспертиза. М., 1969. № 6. С. 22; Закатов А.А. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений / А.А. Закатов, Ю.Н. Оропай. – Киев: Изд-во МВД УССР, 1980. С. 81; Шиканов В.И. Проблемы использования специальных знаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Шиканов Владимир Иванович – М., 1980. С. 11 – 23 и др.

судебно – нормативных экспертиз с точки зрения современного законодательства и практики его применения.

В своё время Р.С. Белкин наиболее точно и ёмко определил содержание специальных знаний, представляя их как «профессиональные умения и навыки в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел»¹. Аналогичное содержание специальных знаний предлагается и рядом других ученых².

Обратимся к дефиниции «форма». Например, в толковом словаре С.И. Ожегова предлагается следующее определение формы: «форма – это внешнее очертание, наружный вид; внешнее выражение чего – нибудь, обусловленное определенным содержанием ...»³.

На страницах научной литературы давно разворачиваются дискуссии относительно понятия «формы использования специальных знаний» (Е.П. Гришина, Г.Г. Зуйков, И.Н. Сорокотягин, В.Н. Махов и др.). Заслуживает поддержки определение, предложенное Логвинец Е.А. и Каторгиной Н.П., которые под формой использования специальных знаний понимают «вид деятельности, основанный на совокупности профессиональных, научных, практических знаний и навыков в определенной области науки, техники, искусства или ремесла, используемые в целях установления истины по делу»⁴. Однако, современное развитие общества, коммуникаций, совершенствование информационного обмена, более широкое использование возможностей технических средств и устройств в обычной жизни обуславливают использование

¹ Белкин, Р.С., указ соч., с. 217.

² Андреев И.С. Криминалистика: учебное пособие / И.С. Андреев, Г.И. Грамович, Н.И. Порубов. Минск, 1997. С. 165.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., исп. и доп. М.: ООО «Издательство «Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», ООО «Издательство Астрель», 2011. С. 1120.

⁴ Логвинец Е.А. Актуальные вопросы классификации форм использования специальных знаний / Е.А. Логвинец, Н.П. Каторгина // Пробелы в российском законодательства. 2013. № 5. С. 196.

в процессе расследования преступлений знаний, опыта, приобретённых не в процессе специальной подготовки, а в процессе проведения досуга, увлечений, занятий чем – либо (например, спортом, коллекционирование, пребывание в определённой среде, на определённой территории и т.д.). Безусловно, такого рода непрофессиональные знания могут быть использованы в процессе расследования преступлений с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства. Подчёркивая непрофессиональный характер такого рода специальных знаний Рубцов В.Г. предлагает использовать их в форме, например, допроса, при проведении которого требуется выяснить каким образом получены специальные знания об исследуемом объекте, какие именно признаки, свойства, процессы указывают на достоверность выводов и т.д.¹ Понимая под формой использования специальных знаний внешнее проявление их сущности, которая обусловлена содержанием этих знаний и находящая своё выражение в практическом применении при расследовании преступлений считаем необходимым дополнить определение формы использования специальных знаний признаком «непрофессиональный вид деятельности».

Изучение юридической литературы позволяет нам присоединиться к мнению учёных о том, что всё описанное многообразие форм и видов использования специальных знаний в расследовании преступлений сводится к поддержанной многими учёными классификации на процессуальную и непроцессуальную формы, которая является удобной для практического применения в расследовании². Процессуальная форма использования специальных знаний обусловлена чёткой регламентацией уголовно – процессуального закона, а их результаты её применения имеют

¹ Рубцов В.Г. Использование специальных знаний непрофессионального характера в уголовном судопроизводстве / В.Г Рубцов // Гражданское общество и правовое государство. 2013. № 5. Т. 2. С. 113.

² Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. М.: Юристъ, 1999. 552 с.; Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве Б.М. Бишманов. М.: МПСИ, 2003. 224 с.; Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях /А.М. Зинин. М.: Право и закон, 2004. 144 с.

доказательственное значение и могут быть использованы для обоснования виновности или невиновности лица. Автор разделяет точку зрения некоторых учёных (например, Л.В. Лазарева), которые считают необходимым разработку целой системы видов использования специальных знаний, выработку единого подхода к формулированию в уголовно – процессуальном законодательстве понятийного аппарата к использованию специальных знаний.

Представляется, что, рассматривая вопрос о формах использования специальных знаний в расследовании преступлений, следует исходить из посылки, что цель использования специальных знаний в расследовании преступлений должна заключаться не только в обнаружении и оценке признаков, представляющих информацию о подлежащих установлению фактах, но и в организации расследования в конкретной следственной ситуации, в том числе и конфликтной.

Важно отметить, что следователь, действуя в конфликтных следственных ситуациях, должен использовать в своём арсенале различные формы и виды специальных знаний. И, как совершенно справедливо отмечает ряд учёных, «он ни в коем случае не может уподобляться обвиняемому и помогающим ему лицам, готовым на любые, в том числе уголовно наказуемые формы противодействия расследованию, которые иногда могут привести, особенно неопытного следователя, в состояние растерянности, именуемое как состояние «процессуального расплоха»¹. В то же время, хорошо подготовленного следователя никакие потенциальные или же уже имеющиеся конфликты не должны застать врасплох.

¹ Представляется, что было бы уместным указать на поднятую проф. Мешковым В.М. и проф. Соколовым А.Н. проблему, касающуюся временных аспектов состязательности уголовного судопроизводства, поскольку именно она допускает возникновение и разрастание конфликтных ситуаций на стадии предварительного расследования и делает невозможным применение некоторых тактических приемов, выработанных криминалистикой (См.: Мешков В.М., Соколов А.Н. О состязательности уголовного процесса через призму времени // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 35 – 40).

Расследование преступления в конфликтной следственной ситуации характеризуется совокупностью объективных и субъективных закономерностей, которые выражаются сложным многообразием субъектов, мотивов, целей, объектов, способов и последствий поведения, поступков в виде действий и бездействий различных субъектов расследования, направленного на исключение или затруднение деятельности следователя. И, как следствие этого, в целях предупреждения, выявления и разрешения конфликтных следственных ситуаций, возникающих в процессе расследования, может возникнуть и возникает объективная необходимость в принятии мер экспертно – криминалистического обеспечения деятельности следователя по расследованию преступлений. В этом направлении, заслуживает внимания точка зрения Зинина А.М., который рассматривает указанную проблему через призму технико – криминалистического взаимодействия следователя и специалиста – криминалиста (эксперта – криминалиста) при расследовании уголовного дела¹, один из аспектов которого связан:

- с использованием возможностей звукозаписи показаний и видеосъемки поведения подозреваемого и обвиняемого при проведении следственных действий как факторов, сдерживающих изменение показаний на следствии и в суде;

- с использованием результатов различного рода экспертных исследований (например, почерковедческой экспертизы для установления факта исполнения лицом рукописных документов, содержащих, например, угрозы в адрес потерпевшего, свидетеля, технико – криминалистической экспертизы документов с признаками материального подлога и других криминалистических экспертиз).

В контексте нашего исследования приведём примеры классификаций форм использования специальных знаний, предложенные различными учёными.

¹ Зинин А.М. Специалист в следственных действиях: учебно – практическое пособие / А.М. Зинин. М.: Издательство «Экзамен», 2004. 144 с.

Например, В.И. Шиканов, не дифференцирует основания классификации форм использования специальных знаний:

- «непосредственное применение специальных знаний следователем, прокурором, судом;
- использование специальных знаний сведущих без привлечения их к участию в следственных действиях (консультации, получение различного рода справок по специальным вопросам);
- использование результатов несудебных (ведомственных, административных) расследований, а также результатов исследования отдельных объектов, производившихся в процессе указанных расследований или при иных условиях;
- использование специальных знаний сведущих лиц, призванных к выполнению процессуальных функций специалиста;
- использование специальных знаний сведущих лиц, призванных к выполнению функций судебного эксперта;
- использование специальных знаний переводчика и лиц, понимающих знаки немого или глухого;
- назначение ревизий;
- производство технических и иных обследований»¹.

А.А. Закатов и Ю.Н. Оропай в качестве форм использования специальных знаний выделяют:

- применение следователем специальных знаний в ходе расследования;
- участие специалиста в следственных действиях;
- привлечение сведущих лиц для проведения ревизий и технических освидетельствований;
- привлечение сведущих лиц для проведения экспертизы;
- консультационно – справочная форма¹.

¹ Шиканов В.И., указ. соч., с. 25.

Некоторые авторы (например, И.Б. Воробьева) за основу классификации форм использования специальных знаний берут регламентацию нормами уголовно – процессуального законодательства РФ – процессуальные формы использования специальных знаний и формы, не урегулированные УПК РФ. Относительно последнего основания отмечается, что не урегулированные УПК РФ формы использования специальных знаний предполагают «использование специальных знаний сведущих лиц не в уголовно-процессуальном смысле»², а в консультировании, оказании другой помощи вне процессуальных действий, а также проведении ими до возбуждения уголовного дела различных проверок по поручению следователя, в «возможности использования таких лиц для получения информации по специальным вопросам в форме допроса»³. Данная позиция, по нашему мнению, не совсем правильна, поскольку неизвестно в каком качестве планируется допросить сведущее лицо ? Например, свидетелем по УПК РФ (ст. 56) является лицо, обладающее любыми сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела. Можно ли считать это лицо, вызванное в качестве свидетеля – думается что нет.

В.К. Лисиченко и В.В. Циркаль предлагают следующую классификацию форм использования специальных знаний:

- «использование специальных знаний следователем;
- участие специалиста в следственных действиях;
- назначение и производство экспертизы»⁴.

¹ Закатов А.А. Использование научно-технических средств и специальных познаний в расследовании преступлений / А.А. Закатов, Ю.Н. Оропай. Киев: Изд – во МВД УССР, 1980. С. 81.

² Воробьева И.Б. Использование специальных знаний – гарантия объективного и полного расследования / И.Б. Воробьева // Проблемы социальной справедливости в отраслевых юридических науках. Саратов, 1988. С. 119.

³ Воробьева И.Б. Взаимодействие следователя с контролирующими органами в борьбе с преступностью / И.Б. Воробьева. Саратов, 1988. С. 90 – 91.

⁴ Лисиченко В.К. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль. Киев, 1987. С. 50 – 60.

В юридической литературе изложена позиция некоторых авторов, которые выделяют особую методологическую роль специальных знаний – целенаправленное исследование специальных знаний исходя из направлений деятельности в борьбе с преступлениями. В этой связи В.И. Шиканов выделяет следующие направления использования специальных знаний:

- «сфера принятия решений, связанных с возбуждением уголовного дела;
- сфера предварительного следствия (дознания);
- сфера судебного разбирательства;
- особая сфера оперативно-розыскной деятельности органов дознания»¹.

В целом несколько упрощённый взгляд к проблеме классификации форм использования специальных знаний в ходе расследования преступлений обосновывает А.К. Мигунов – основные (участие специалистов, использование результатов судебной экспертизы и т.д.) и неосновные².

И.Н. Сорокотягин выделяет следующую классификацию форм применения специальных знаний в ходе предварительного следствия:

- «процессуальная – экспертиза, участие специалиста, врача в процессуальных действиях, педагога – в процессе допроса несовершеннолетнего, производство ревизии по требованию следователя;
- не процессуальная – консультационно – справочная деятельность, производство ревизии до возбуждения уголовного дела»³.

Мы солидарны с критическими замечаниями о выделении в качестве самостоятельных участников специалиста, врача и педагога, поскольку и врач и педагог, являются специалистами в узкой конкретной области знаний, подтверждённые наличием у них документа об образовании⁴.

¹ Шиканов В.И. Использование специальных познаний / В.И. Шиканов. Иркутск, 1976. С. 27.

² Использование специальных познаний при расследовании преступлений: учебное пособие; под ред. Ф.В. Глазырина. Свердловск, 1978. С. 3.

³ Там же, с. 15.

⁴ Указанная позиция в юридической литературе высказывается и рядом других авторов. См., например, Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ...

Наоборот, Л.Г. Шапиро и В.В. Степанов классифицируют формы использования специальных знаний исходя из их правовой регламентации – урегулированные и неурегулированные правовыми нормами:

- «привлечение специалиста к участию в процессуальных действиях (ст. 58 УПК РФ);
- назначение и производство судебной экспертизы (ст.ст. 195, 196, 199-201 УПК РФ);
- производство документальных проверок и ревизий по требованию органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора (ч. 1 ст. 144 УПК РФ);
- допрос эксперта (ч. 2 ст. 80, ст. 205 УПК РФ);
- заключение специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ);
- показания специалиста (ч. 4 ст. 80 УПК РФ)»¹.

В своих исследованиях данные авторы пошли дальше и предлагают классифицировать формы использования специальных знаний исходя из уровня правовой регламентации (например, урегулированные УПК РФ, урегулированные ведомственными нормативными актами) и по стадиям уголовного судопроизводства:

- используемые при выявлении преступлений в порядке ст. 144 УПК РФ, включая проведение оперативно – розыскных мероприятий;
- используемые при производстве расследования и предупреждения преступлений;
- используемые в судебных стадиях уголовного процесса.

Полагаем, что данная классификация заслуживает критики, поскольку отечественное уголовное судопроизводство не знает стадии выявления преступлений в порядке ст. 144 УПК РФ, производства расследования и

канд. юрид. наук: 12.00.09 / Новиков Александр Александрович. Калининград, 2007. С. 15 – 16; Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов. М.: Изд – во «Юрлитинформ», 2008. С. 44.

¹ Шапиро Л.Г., Степанов В.В., там же, С. 48.

предупреждения преступлений. В данном случае исходя из уголовно – процессуального законодательства России можно предложить следующую классификацию форм использования специальных знаний:

- используемые на стадии возбуждения уголовного дела;
- используемые на предварительном расследовании;
- используемые на судебных стадиях.

Интересна классификация процессуальных форм использования специальных знаний, предложенная Кокориным П.А., который по характеру использования выделяет следующие формы:

- «используемые в рамках следственных действий – привлечение к производству по делу экспертов, специалистов, педагогов, переводчиков, допросе «сведущих свидетелей»;

- иных процессуальных действий (например, привлечение к производству по делу ревизоров);

- использование специальных знаний иных сведущих лиц, не имеющих определенного процессуального статуса (справочная деятельность, консультации, например, инспекторов по технике безопасности, врачей, бухгалтеров, проводивших вне рамок уголовного процесса специальные исследования (несудебные экспертизы) или обследования, материалы которых либо послужили поводами к возбуждению уголовного дела, (ведомственные экспертизы, акты о нарушении техники безопасности, ревизии и т.п.), либо были получены следственными органами от них (например, при проверке оснований к возбуждению уголовного дела), учреждения, представившие по требованию следственных органов и суда справки по специальным вопросам (например, о нахождении лица на специальном учете, об обращении лица в соответствующие учреждения, о проведении определенных действий и операций и прочее), лица,

представившие в суд и следователю по его предложению (либо просьбе участников процесса) свои письменные мнения по специальным вопросам»¹.

В процессе расследования преступления следователь может использовать самостоятельно имеющиеся у него специальные знания в различных областях, (например, в ходе осмотра места происшествия, обыска и выемки, следственного эксперимента), в том числе и организуя проведение следственных действий (например, использование знаний в области психологии при допросе и т.д.). Полагаем, что в данном случае результаты самостоятельного использования специальных знаний следователем не могут являться доказательствами, а установленные таким образом фактические данные лишь тогда приобретают силу доказательств, когда они облечены в процессуальную форму (например, самостоятельное описание в протоколе следа, обнаруженного следователем на месте происшествия, получение следователем образцов для сравнительного исследования). Однако, в данном случае следует подчеркнуть, что нельзя рассматривать следователя как носителя специальных знаний в процессуальной форме и подменять таким образом участие специалиста в следственном действии. Следователь – субъект расследования и не является «процессуальным носителем специальных знаний»². Принцип состязательности отечественного уголовного судопроизводства позволяет стороне защиты осуществлять тактическое противодействие следователю, используя при этом специальные знания. Права Т.С. Волчецкая, которая отмечает, что «весьма перспективно использование криминалистических познаний в ходе исследования доказательств и в суде, и на предварительном следствии сквозь призму принципа состязательности сторон. В связи с этим активнее должны разрабатываться вопросы тактического обеспечения деятельности адвоката на предварительном следствии с учетом

¹ Кокорин П.А. Судебная экспертиза и деятельность специалиста – основные формы использования специальных знаний в работе следователя / П.А. Кокорин // Сибирский юридический вестник. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун – та, 2000. № 4. С. 73.

² Толстухина Т.В. Проблемы использования специальных знаний специалиста в стадии возбуждения уголовного дела / Т.В. Толстухина, И.В. Устинова // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1 – 2. С. 81.

изменения его статуса в соответствии с новым УПК РФ»¹, что подтверждается нашим опросом следователей и дознавателей, которые в 71 % случаев назвали адвоката – защитника сильным оппонентом в деятельности по расследованию уголовного дела.

Анализ современного российского законодательства (УПК РФ, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») позволяет сделать вывод о возможности адвоката – защитника при осуществлении им профессиональной деятельности использовать специальные знания не только в непроцессуальной форме, что способствует «усилению состязательности сторон и объективизации процесса доказывания»², отражению проникновения результатов научно-технического прогресса в право. В этой связи согласимся с авторитетным мнением Л.В. Лазаревой, которая считает, что «заключение специалиста, полученное защитником, обладает свойством допустимости, что позволяет считать его доказательством по уголовному делу»³.

Одним из направлений совершенствования использования специальных знаний в состязательном процессе является привлечение негосударственных экспертов для проведения несудебных экспертиз. Обращаясь к проблеме несудебной экспертизы, следует согласиться с мнением Т.В. Сахновой, которая утверждает, что фактически несудебная экспертиза представляет собой полноценное специальное исследование, отличающееся от судебной экспертизы «только» отсутствием процессуальной формы. Поэтому полагаем, что результаты несудебной экспертизы могут иметь доказательственное значение в том случае,

¹ Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в деятельности защитника: пути и перспективы исследования проблемы / Т.С. Волчецкая // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург: Издательство «Чароид», 2002. С. 21.

² Россинская Е.Р. Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях) / Е.Р. Россинская // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург: Издательство «Чароид», 2002. С. 111.

³ Лазарева Л.В. Реализация права на защиту посредством использования специальных знаний / Л.В. Лазарева // Вестник Самарского государственного университета. 2104. № 11 – 2 (122). С. 116.

когда они не противоречат имеющимся в деле доказательствам, либо не опровергнуты ими.

В настоящее время наблюдается тенденция проникновения состязательных начал и в деятельность по назначению, производству экспертизы, а также оценку её результатов. Это выражается в привлечении несудебных экспертов лицами, пострадавшими от преступлений, участниками уголовно – процессуальных отношений, имеющих самостоятельный правовой интерес, их представителями; участие указанных лиц в допросах экспертов, привлечение ими специалистов для оценки заключения эксперта и т.д.¹ В этой связи мы солидарны с мнением тех учёных (Семенцов В.А., Скребец Г.Г., Конин В.В., Орлов Ю.К.)², которые считают, что специальные знания могут быть использованы стороной защиты в следующих случаях:

- «наличие ошибок при обнаружении, получении и фиксации объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами;
- наличие сомнений в обоснованности выводов эксперта;
- подготовка мотивированного ходатайства о назначении дополнительной судебной экспертизы;
- анализ заключения эксперта для уяснения пригодности представленных вещественных доказательств и образцов для сравнительного исследования, о применённой методике экспертного исследования и т.д.»³

¹ Зайцева Е. А. Судебная экспертиза: в поисках новых парадигм / Е.А. Зайцева // Уголовное судопроизводство: теория и практика. М.: Юрайт, 2011. С. 321 – 350.

² Семенцов В.А. Участие адвоката – защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования / В.А. Семенцов, Г.Г. Скребец. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 60; Рагулин А.В. Право адвоката – защитника на привлечение специалиста: проблемы реализации и пути их решения / А.В. Рагулин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Тольятти: ВУиТ, 2012. № 2 (76). С. 57 – 66; Орлов Ю.К. Специалист — это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела / Ю.К. Орлов // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 36 – 37; Конин В.В. Процессуальные и тактические аспекты деятельности защитника в состязательном процессе / В.В. Конин. М.: Юрлитинформ, 2009. 198 с.

³ Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на привлечение специалиста: проблемы реализации и пути их решения / А.В. Рагулин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Тольятти: ВУиТ, 2012. № 2 (76). С. 58 – 60.

Также предлагается использовать понятие «альтернативная экспертиза». Альтернатива – это «необходимость выбора одного из двух (или нескольких) возможных решений», что наиболее точно отражает суть данной экспертизы – ведь заинтересованный участник процесса может выбрать и государственное, и негосударственное экспертное учреждение для производства экспертизы, и обратиться к частному эксперту – в качестве альтернативы судебному эксперту, назначенному органом, осуществляющим производство по уголовному делу¹. Думается, что данная позиция является не совсем правильной и логичной. Результаты проведённого экспертного исследования, облечённые в процессуальную форму – заключение эксперта – это самостоятельный источник доказательств по уголовному делу. И выбрать ему альтернативу – значит выбрать только другой источник доказательств, например, показания свидетелей, потерпевших т.д. Государственная или негосударственная судебная экспертиза, несудебная экспертиза, характеризующаяся отсутствием лишь процессуальной формы, предполагают выбор и применение одних и тех же методов экспертного исследования. Проблема неопределённости статуса результатов несудебных экспертиз лежит не в сущности их как доказательства по уголовному делу, а в содержательной оценке их критериев как доказательства по уголовному делу, а также убеждению в большей независимости судебной экспертизы.

Таким образом, можно обобщить формы использования специальных знаний в процессе расследования преступления:

- использование имеющихся у следователя специальных знаний, обусловленные его профессиональной и общей подготовкой, опытом работы;
- привлечение специалиста к участию в процессуальных действиях;
- назначение и производство судебной экспертизы;
- производство документальных проверок и ревизий;
- допрос эксперта;

¹ Зайцева Е. А. Судебная экспертиза: в поисках новых парадигм / Е.А. Зайцева // Уголовное судопроизводство: теория и практика. М.: Юрайт, 2011. С. 321 – 350.

- заключение специалиста;
- допрос специалиста;
- опрос специалиста с его согласия защитником;
- консультация специалиста;
- негосударственная экспертиза;
- консультационная деятельность сведущих лиц, не имеющих процессуального статуса.

Расследуя преступление в конфликтных следственных ситуациях следователю приходится планировать в собственной поисково – познавательной деятельности личностный, нетрадиционный подход к разрешению сложившейся конфликтной следственной ситуации, планировать тактические операции по устранению этого конфликта, необходимо проявлять активность, разрабатывать иные законные подходы к организации расследования преступления. В последнее время на страницах юридической печати обсуждается проблема применения нетрадиционных методов исследования в криминалистике и допустимости их использования в уголовном процессе. Так, проведенный Дябловой Ю.Л. анализ точек зрения на понятие «нетрадиционные методы» в криминалистике позволил объединить их в 3 основные группы:

- 1) новые, ранее не применявшиеся средства и методы.
- 2) методы, заимствованные криминалистикой из других наук;
- 3) не обоснованные научно методы и средства¹.

Проблемы применения нетрадиционных методов выявления, раскрытия и расследования преступлений привлекают большое внимание, как правоприменителей, так и теоретиков, в том числе медиков, психологов, биологов, программистов и представителей других наук. В отечественной криминалистике вопросы применения нетрадиционных методов исследования

¹ Дяблов Ю.Л. Допустимость использования нетрадиционных методов изучения личности в расследовании преступлений / Ю.Л. Дяблов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 2. С. 121.

разрабатывали: Р.С. Белкин, В.А. Образцов, Е.П. Ищенко, Л.Г. Бидонов, Н.Н. Китаев, Т.А. Седова, Л.Л. Каневский, Н.Г. Находкина, В.В. Мальцев, В.И. Гончаренко, И.В. Постика, М.В. Салтевский, Н.Т. Ведерников, В.Х. Меркурисов, Н.А. Родионов, В.В. Яровенко и другие. Отдельные проблемы затрагивались в работах Ф.В. Глазырина, А.Ф. Лубина, А.Н. Чистикина, Г.А. Пашиняна, В.Н. Звягина, Ж.В. Слепцовой, В.П. Крючкова, В.К. Комарова, В.М. Быкова, А.И. Скрыпникова, Н.В. Скорика, М.И. Розанова, В.А. Варламова, А.А. Шмидта, В.Н. Звягина и других исследователей.

Разработка нетрадиционных методов расследования является одним из перспективных направлений развития криминалистической тактики. Совершенствование научного знания, проникновение научно – технического прогресса во все отрасли, в том числе и в право, позволяет криминалистике «заимствовать» эти новые знания, средства и методы для борьбы с преступностью. При этом эти знания могут использоваться напрямую, без адаптации их к процессу расследования преступления. Именно «нетрадиционный» характер вызывает критику этих методов и возможные опасения в их научной обоснованности и достоверности для применения в ходе расследования уголовного дела. По мере же совершенствования, углубления научного знания, его интеграции, нетрадиционный характер этих знаний трансформируется в новые криминалистические методики их применения для расследования преступлений.

В этой связи безусловно прав профессор Баев О.Я., который указывает на тот факт, что нельзя опровергать нетрадиционные методы расследования «с порога», их появление обусловлено «нуждами практики расследования преступлений в крайне усложнившейся криминальной и криминалистической обстановке современного российского общества»¹.

¹ Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций / О.Я. Баев. М.: Экзамен, 2001. С. 48 – 49.

В своих работах мы обращали внимание на особенности использования следователем специальных знаний, нетрадиционных для процесса расследования уголовного дела. При этом нами обозначены определённые проблемы использования специальных знаний¹.

Важно уяснить, что исследования, проведённые специалистами в соответствующих областях, нетрадиционных для процесса расследования преступления, должны иметь под собой достаточную научно – обоснованную платформу, а механизм их реализации не противоречить уголовно-процессуальному законодательству.

Деятельность следователя в конфликтной следственной ситуации предполагает использование специальных знаний в различных формах. Однако, учитывая проведённый анализ форм использования специальных знаний, следователь может использовать следующие формы специальных знаний в конфликтной следственной ситуации:

- использование имеющихся у следователя специальных знаний, обусловленных его профессиональной и общей подготовкой, опытом работы;
- привлечение специалиста к участию в процессуальных действиях;
- назначение и производство судебной экспертизы;
- производство документальных проверок и ревизий;
- допрос эксперта;
- заключение специалиста;
- допрос специалиста;
- консультация специалиста;
- консультационная деятельность сведущих лиц, не имеющих процессуального статуса (в том числе и непрофессионального характера).

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

¹ Попов А.И. Отдельные вопросы использования нетрадиционных технологий в деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений / А.И. Попов // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. 2013. № 1 (29). С. 163 – 165.

1. Выбор следователем формы использования специальных знаний в конфликтной следственной ситуации обусловлен правильным определением объективных и субъективных факторов, формирующих конфликтную следственную ситуацию, степени возможных противоречий интересов следователя и участников уголовно – процессуальных отношений на этапе расследования, наличие имеющегося или потенциального противодействия и противоборства следователю.

2. В зависимости от участников уголовного судопроизводства, наделенных соответствующими полномочиями (правами), формы использования специальных знаний можно классифицировать на:

– использование специальных знаний участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения;

– использование специальных знаний участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты;

– использование специальных знаний иными участниками уголовного судопроизводства.

3. В зависимости от содержания специальных знаний можно классифицировать следующие формы:

– традиционные;

– нетрадиционные.

Таким образом, следователь, действуя в конфликтной следственной ситуации, должен использовать методы практической деятельности по расследованию преступления, реализованные с использованием различных форм и видов специальных знаний.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В КОНФЛИКТНОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

2.1. Особенности использования сторонами уголовного процесса специальных знаний в конфликтной следственной ситуации

Проведённое нами исследование, имеющаяся практика расследования преступлений в конфликтной следственной ситуации показывают влияние имеющегося тактического противодействия процессу расследования со стороны незаинтересованных в решении задач уголовного судопроизводства участников. На этот момент обращают внимание и отечественные учёные – криминалисты (Р.С., Белкин, В.Н. Карагодин, А.Ф. Волобуев и др.). Бабаева Э. У. наряду с понятием «противодействие расследованию» использует такие понятия, как «противодействие уголовному преследованию» и «противодействие правоохранительным органам»¹.

Рамки нашего исследования обуславливают рассмотрение вопросов противодействия, направленного именно на сбор доказательственной информации по уголовному делу.

Совершенно прав уважаемый профессор Р.С. Белкин, который понимает под противодействием расследованию «умышленную деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установлению истины по делу»², что по нашему глубокому убеждению указывает на необходимость разработки криминалистических средств, приемов и способов погашения этого противодействия и разрешения создавшейся конфликтной следственной ситуации.

¹ Бабаева Э. У. Противодействие уголовному преследованию / Э.У. Бабаева // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 3. С. 413.

² Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования; под ред. Т. В. Аверьянова и Р. С. Белкина. М., 1997. С. 129.

Как уже было отмечено в предыдущих параграфах нашего исследования, важной чертой следственной ситуации является правильность и адекватность отражения её действительной обстановки совершённого преступления в мышлении следователя. А конфликтная следственная ситуация характеризуется сложностью и неоднозначностью информационных процессов расследования, поступлением противоречивых и ложных сведений о деятельности как самого следователя, так и лиц, вовлечённых в сферу его работы по уголовному делу (например, подозреваемый, обвиняемый, их защитник и т.д.).

Объем и содержание полномочий, которыми наделен адвокат – защитник, позволяют ему самостоятельно применять средства, включающие элементы противодействия, либо инициировать противодействие со стороны иных лиц посредством руководства подзащитным и воздействием на иных участников процесса. Непосредственно участвуя в следственных и иных процессуальных действиях, адвокат – защитник выявляет дефекты и нарушения, допущенные при их проведении. УПК РФ предоставляет ему возможность заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

При изучении материалов уголовных, связанных с деятельностью защитника, в 82 % случаев имели место действия стороны защиты, прямо или косвенно создающие условия для создания конфликтной следственной ситуации. Например, нарушение процессуального порядка расследования уголовного дела (отказ от защиты, нарушение порядка и сроков ознакомления с материалами уголовного дела и т.д.). В юридической литературе¹ подробно описаны действия стороны защиты, которые могут повлечь за собой возникновение конфликтной следственной ситуации.

¹Гармаев Ю. П. Пределы прав и полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве и типичные правонарушения / Ю.П. Гармаев. Иркутск: ИПКПР ГП РФ, 2005. 394 с.

Ряд авторов указывает на факты сокрытия защитником «криминалистически значимой информации»¹, тем самым создавая предпосылки возникновения конфликтных следственных ситуаций. Однако, убеждены, что имеющиеся полномочия защитника, в том числе возможность использовать специальные знания в своей защитительной деятельности (например, привлечение специалистов, использование результатов несудебных экспертиз), как раз и создают почву для реальной состязательности со следователем в процессе расследования преступлений. «Было бы неверным требовать от защитника содействия расследованию в форме сообщения значимой информации. Он вправе ее утаивать от всех, в том числе от следователя, даже если известные защитнику сведения могли бы помочь успеху расследования. В этом суть «адвокатской тайны», выступающей эффективной гарантией права обвиняемого на защиту»². Более того, следует согласиться с М.О. Баевым, который характеризуя защитительную деятельность адвоката – защитника указывает на её стратегическое значение в обосновании «криминалистической неполноты, ущербности»³ конкретных, сформированных органами расследования доказательств, для уголовного преследования.

Использование защитником в своей профессиональной деятельности специальных знаний в форме привлечения специалиста, по нашему мнению, является сильным аргументом в тактическом противодействии им процессу расследованию. На страницах юридической печати обращено внимание на тот факт, что «существующие полномочия защитника по использованию специальных знаний в указанной форме, создают правовую коллизию – право прописано, а

¹ Сокрытие защитником «криминалистически значимой информации» выделяется некоторыми авторами в качестве приема противодействия расследованию (Павлов, А.А. Методика преодоления противодействия расследованию преступлений со стороны защитника – адвоката: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Павлов А.А. М., 2006. С. 11.

² Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: НОРМА, Инфра – М, 2014. – С. 165.

³ Баев М.О. Методологические основы использования средств криминалистики в процессуальной деятельности адвоката – защитника / М.О. Баев // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2013. № 2. С. 370.

реализовать его затруднительно»¹, что обуславливает различные точки зрения учёных на эту правовую возможность защитника по представлению доказательств. К этому следует добавить, что в ряде научных публикаций высказывается мнение о заранее заданной цели привлечения специалистов на платной основе – получение заключения конкретного содержания, что может вызывать сомнения в объективности используемого источника доказательств и предполагает выяснение условий такого привлечения и решения вопроса об отводе данного источника доказательств². Например, Ф. Багаутдинов считает участие специалиста на стороне защиты «серьезной помехой для следствия, поскольку они за оплату могут дать разъяснение, противоречащее выводам официальных экспертиз, проведенных по постановлению следователя, что позволит защите «козырять им и на следствии, и в суде»³.

В этой связи следует согласиться с мнением С.А. Шейфера об «эфемерном и декларативном характере противодействия сторон обвинения и защиты, основном на их неравноправии»⁴, а возможность стороны защиты использовать в своём арсенале специальные знания в форме заключения и показаний специалиста, его консультаций является способом, «пользуясь которым сторона защиты ... получает возможность оспаривать заключение эксперта, представленное стороной обвинения, или устанавливать обстоятельства, оправдывающие обвиняемого, как расширение права стороны защиты и тем самым укрепление при этом принципа состязательности»⁵, а также способом усиления противодействия стороне обвинения, т.е. следователю.

¹ Паничева А. Опасность лженаучных заключений / А. Паничева // Новая адвокатская газета. 2012. № 1

² Темираев О. Компетенция специалиста / О. Темираев // Законность. 2005. № 6. С. 40.

³ Багаутдинов Ф. Закон об адвокатуре: взгляд с другой стороны / Ф. Багаутдинов // Российская юстиция. 2001. № 5. С.8.

⁴ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. М.: НОРМА, 2009. С. 144.

⁵ Шейфер С.А. Куда движется российское судопроизводство? (Размышления по поводу векторов развития уголовно – процессуального законодательства) / С.А. Шейфер // Государство и право. 2007. № 1. С. 30.

Тем самым, вовлекаясь в орбиту конфликтной следственной ситуации, в основе которой лежит тактическое противодействие противоборствующей стороны указанными выше способами, следователь должен уметь правильно составить её модель для применения всех возможных криминалистических приёмов, способов и методов разрешения этой ситуации, в том числе и воспользоваться различными формами специальных знаний для охвата вниманием всех аспектов сложившейся ситуации расследования.

Например, институт судебной экспертизы, которому посвящено много внимания на страницах юридической печати¹, в частности, вопросу расширения субъектов использования данной формы специальных знаний в состязательном процессе, необходимости предоставления права назначения судебных экспертиз стороне защиты для достижения реальной состязательности сторон в уголовном процессе. Полагаем, что для достижения действительной состязательности уголовного процесса (прежде всего его досудебных стадий), в том числе в использовании специальных знаний, необходимо расширить полномочия защитника в этой области. Также в литературе (Р.С. Белкин) высказаны мнения о предоставлении стороне обвинения (прежде всего, адвокату – защитнику обвиняемого) назначать проведение судебной экспертизы, с предоставлением права выбора эксперта (экспертов) для её проведения, в том числе назначение дополнительной и повторной экспертизы, в случаях отказа стороной обвинения ходатайств в их проведении.

В.М. Мешков рассматривает эту проблему через призму взаимодействия следователя и защитника при расследовании конкретного уголовного дела. При этом, по его мнению, такого рода взаимодействие не всегда совпадает по целям, но в его содержании имеются положительные факторы, которые способствуют установлению истины по делу. И одним из актуальных направлений в этом

¹ Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Е.Р. Россинская. М.: Право и закон: Юрайт – Издат, 2002. С. 111.

взаимодействии им видится наделение защитника полномочиями назначать судебную экспертизу по уголовным делам своего клиента, при этом имея возможность самостоятельно выбирать экспертные учреждения, уполномоченные производить соответствующие экспертизы¹.

Некоторые авторы предлагают ввести институт конкурирующей экспертизы, считая состязательность экспертных заключений «объективной возможностью их достоверной оценки следователем и судом»². Другие авторы считают, что «несудебная экспертиза может быть использована в качестве доказательственной информации, если она проведена до начала расследования по уголовному делу или в процессе расследования, но по инициативе стороны, не согласной с заключением экспертизы, назначенной органами, осуществляющими производство по уголовному делу. В этом случае результаты несудебной экспертизы могут являться основанием для назначения повторной экспертизы следователем или судом»³.

И примеров из следственной практики достаточно. В качестве такового интересным представляются материалы уголовного дела по обвинению Ч. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Так, «28 декабря 2003 г. потерпевший по делу Б. был доставлен в травматологическую больницу, где в тот же день скончался. Врачами больницы был определен следующий диагноз: отравление суррогатами алкоголя, сочетанная механическая травма туловища и конечностей, сопровождающаяся жировой эмболией сосудов легких сильной степени. Расследованием было установлено, что 26 декабря Ч.,

¹ Мешков В.М. К вопросу о взаимодействии следователя и защитника на стадии предварительного следствия / В.М. Мешков // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург: Издательство «Чароид», 2002. С. 104 – 105.

² Аверьянова Т.В. Криминалистика / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская Е.Р. М., 2007. С. 400 – 401; Савельев И.К. Экспертное заключение под сомнением / И.К. Савельев, С.А. Пашин // Российский судья. 2004. № 10. С. 25 – 26.

³ Смирнов В.П. Экспертиза в состязательном уголовном процессе / В.П. Смирнов // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 60.

поссорившись с потерпевшим, толкнул его на грудь металлолома в подвале жилого дома, переоборудованном под слесарную мастерскую.

Судебно – медицинский эксперт констатировал причинение потерпевшему переломов 2 – го, 3 – го, 4 – го ребер справа по среднеключичной линии и 5 – го, 6 – го, 7 – го ребер по передней подмышечной линии слева без повреждений пристеночной плевры; полный сгибательный перелом 7 – го ребра слева по передней подмышечной линии без повреждения плевры; разрыв тканей нижней доли левого легкого; левосторонний гемоторакс объемом 100 миллилитров; открытый перелом диафиза левой локтевой кости в верхней трети; закрытый осколочный перелом левого локтевого отростка. По его мнению, травма руки могла быть причинена тупым твердым предметом с ограниченной поверхностью, а переломы ребер – от ударов руками и ногами. При этом в область туловища было нанесено шесть – семь ударов, по конечностям – не менее пяти ударов.

Эксперт установил прямую причинно – следственную связь между переломами ребер и повреждением легких с наступлением смерти потерпевшего. Однако в качестве непосредственной причины его смерти эксперт назвал жировую эмболию сосудов легких сильной степени в результате перелома локтевой кости. При этом было отмечено, что в случае своевременного обращения за медицинской помощью эмболии можно было бы избежать.

Данная противоречивость выводов эксперта побудила защитников обвиняемого обратиться к специалисту в области судебной медицины за заключением. Его мнение расходилось с выводами эксперта относительно механизма образования у потерпевшего телесных повреждений. Он отметил высокую вероятность его травмирования в результате падения с высоты роста на плоскость, что подтверждалось локализацией наружных повреждений. Данное заключение было подтверждено и результатами исследования, проведенного доктором медицинских наук, заведующим отделом хирургии позвоночника и нейрохирургии УНИИТО имени В.Д. Чаклина. Защитники обвиняемого обращались к нему за консультацией, в результате которой он оформил справку

следующего содержания: «По характеру выраженных повреждений грудной клетки и правого предплечья подобные травмы могли быть получены при множественном падении с ударом о всевозможные предметы. Алкогольная интоксикация могла этому способствовать».

Соглашаясь с выводами эксперта о жировой эмболии как причине смерти, специалист в своем заключении определил время возникновения травмы: «Осложнение в виде жировой эмболии сильной степени достигает своего максимального проявления на вторые – третьи сутки после травмы».

Специалист конкретизировал и давность перелома ребер потерпевшего – не свыше суток до смерти. Свой вывод он обосновал отсутствием признаков повторной травматизации и слабо выраженными кровоизлияниями в области переломов ребер, что свидетельствует о непродолжительном отрезке времени, прошедшего от момента причинения повреждений до смерти потерпевшего.

В судебном заседании эксперт и специалист были допрошены. Эксперт настаивала на одномоментном причинении как переломов ребер, так и левой локтевой кости потерпевшего, однако свои выводы она не смогла убедительно обосновать. В результате участниками судебного разбирательства была принята во внимание точка зрения специалиста о том, что перелом локтевой кости потерпевшим был получен от падения с высоты своего роста 25 – 26 декабря 2003 г., а травма туловища – за сутки до смерти, т.е. с 27 по 28 декабря 2003 г.

Государственный обвинитель, оценив все рассмотренные в судебном заседании доказательства, сделал вывод, что факт причинения Ч. потерпевшему перелома ребер не подтвердился. Б. пострадал, так как Ч. толкнул его на грудь металлолома. Прокурор просил переqualифицировать действия подсудимого с ч. 4 ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) на ч. 1 ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности). Судья согласился с государственным обвинителем и, признав Ч. виновным в совершении

преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 118 УК РФ, назначил ему наказание в виде штрафа в размере 65000 рублей»¹.

Например, уголовно – процессуальное законодательство ряда иностранных государств даёт право защитнику использовать специальные знания в форме судебной экспертизы. Так, ст. 70 Уголовно – процессуального кодекса Республики Казахстан позволяет защитнику получать на договорной основе заключения эксперта, специалиста по делу и ходатайствовать о приобщении таких заключений к материалам дела². В данной ситуации, возможно, закон предоставляет защитнику использовать специальные знания в форме несудебной экспертизы, которая, по мнению некоторых авторов, является иным, отличным от судебной экспертизы, средством доказывания³.

Анализ ст. 86 УПК РФ показывает, что её положения регламентируют реализацию участниками уголовного процесса функций обвинения и защиты и имеющие свой, как правило, отличный от оппонента, интерес. Эти функции предполагают неодинаковые полномочия сторон по сбору доказательств для установления объективных обстоятельств совершенного преступления.

Далее мы видим, что в соответствии с ч. 2,3 ст. 86 УПК РФ, эти участники имеют право собирать различные источники информации, из которых при соблюдении определённых условий, может формироваться доказательственная база, впоследствии допущенная в этом качестве по конкретному уголовному делу.

Таким образом, эти противоречия и противоположности в правовом статусе сторон обвинения и защиты проявляется в специфических формах. И при появлении подозреваемого, обвиняемого эти формы приобретают новые

¹ Александрова Л. Мнение специалиста опровергает заключение эксперта? / Л. Александрова // Уголовное право. 2008. № 1. С. 77 – 82.

² Уголовно – процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231 – V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.11.2014 г.) // Режим доступа: zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#sub_id=1004101078&sub_id2=660000&sel_link=1004101078.

³ Савельев И.К. Экспертное заключение под сомнением / И.К. Савельев, С.А. Пашин // Российский судья. 2004. № 10. С. 25 – 26.

очертания и содержание, в основе которых лежат противоречия в достижении цели – разрешение уголовного дела по существу.

Также следует обратить внимание на проблему т.н. «легализации» экспертной деятельности. В данном случае речь идёт о том, что экспертная деятельность остается без внимания со стороны лиц, имеющих противоположный следователю интерес, а знакомство происходит лишь при ознакомлении с результатами экспертных исследований в материалах уголовного дела. Такая ситуация характеризуется наличием противоречий относительно заключения эксперта, что проявляется в заявлении ходатайств о проведении дополнительных и повторных экспертных исследований, создавая почву для возникновения конфликтных следственных ситуаций на предварительном расследовании. Именно необходимость выявления противоречий характеризует защитительную деятельность защитника, а также иных лиц, участвующих в деле, по использованию специальных знаний в различных формах и видах.

Современное отечественное законодательство регламентирует порядок присутствия заинтересованных участников уголовного процесса при производстве судебной экспертизы, что, по нашему мнению, требует рассмотрения криминалистически значимых обстоятельств на предварительном расследовании, позволяющих не допустить возникновения конфликтных следственных ситуаций.

1. Присутствие при назначении и производстве судебной экспертизы предоставляет возможность заинтересованным лицам понять содержание поставленных перед судебным экспертом вопросов, значимость той информации, которой эксперт, возможно, не придал должного значения или внимания.

2. Объективность дальнейшей оценки заключения эксперта.

3. Разъяснение судебным экспертом предварительных выводов позволит определить основное направление расследования уголовного дела, выдвижение следственных версий.

4. Формирование новых доказательств, которые могут изменить сведения, изложенные в постановлении о назначении судебной экспертизы.

5. Обеспечение возможности присутствия при производстве судебной экспертизы иных участников уголовного процесса, не имеющих конфликтов со следствием (обвиняемого, подозреваемого и др.).

6. Оказание помощи судебному эксперту в получении и фиксации объяснений заинтересованных лиц относительно предмета экспертного исследования и участвующих в производстве судебной экспертизы.

7. Обеспечение сохранности объектов, сравнительных образцов, переданных для исследования и других материалов, имеющих значение для уголовного дела (в случае, например, израсходования материалов экспертного исследования и др.).

Прав профессор Р.С. Белкина, представляющий экспертное исследование «средством познания содержания доказательства в случаях, когда свойства явления, отношения и связи, существующие как внутри доказательства, так и между данным доказательством и другими фактическими данными, не могут быть установлены простым рассмотрением доказательства, ознакомлением с ним»¹.

Например, «по делу об убийстве Рачевой, в котором судебно-медицинская экспертиза пришла к заключению, что два кровоподтека на теле Рачевой оставлены зубами нижней челюсти А. Другие следы были признаны непригодными для отождествления.

На основании этого заключения А. был арестован. Однако он категорически отрицал свое участие в убийстве, в связи с чем была назначена повторная экспертиза. На исследование были направлены пять кусков кожи трупа со следами зубов и гипсовая модель зубов А. Повторная экспертиза подтвердила заключение первой экспертизы, но А. продолжал отрицать свою вину. Более того, он заявил следователю, что 1 мая с 18 часов и до позднего вечера он находился у

¹ Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств / Р.С. Белкин. М.: Издательство «Наука», 1966. С. 52.

своего двоюродного брата П. в гостях. П. и его жена подтвердили показания А. Супруги Чиркины, которые пришли к П. около 19 часов, также подтвердили, что там в это время уже находился А., и что за весь вечер он никуда не отлучался.

Свидетельства алиби А. поставили под сомнение правильность выводов обеих экспертиз. Кроме того, в заключении повторной экспертизы говорилось «...в коричневой дуге следа имеются особенности в виде вертикальных полос. Размер и расстояние этих полос друг от друга совпадают с размером и расстоянием бугорков десен верхней челюсти А.». В связи с этим у следователя возникло сомнение: как могло произойти, что от десен верхней челюсти следы остались, а от сохранившихся в этой челюсти зубов — клыков и малых коренных — нет.

Была назначена третья экспертиза, на этот раз комплексная — криминалистическая и судебно-медицинская. Эксперты дали следующее заключение:

«1. Следы на теле потерпевшей Рачевой Т. К. в виде кровоподтеков и ссадин являются следами зубов человека.

2. Разрешить с достоверностью вопрос о том, не оставлены ли данные следы зубами обвиняемого А., не представляется возможным, т. к. описанного характера повреждения могли быть оставлены и зубами другого человека, имеющего подобные особенности в строении зубов, хотя такая возможность и маловероятна...»

Установить причину отсутствия следов зубов верхней челюсти на одном из кожных лоскутов, где они при таком механизме следообразования должны были остаться, комиссия не смогла.

А. пришлось из-под стражи освободить.

Время шло. Следователь вновь и вновь возвращался к версии о виновности А., так как все остальные версии оказались нереальными. Наконец, вновь была назначена комплексная экспертиза. Экспертам предстояло решить, зубами ли А. оставлены следы на теле Рачевой, и при положительном ответе объяснить, почему

отсутствуют следы клыков и малых коренных зубов верхней челюсти, тогда как имеются следы, оставленные десной верхней челюсти.

В процессе изучения материалов дела эксперты обратили внимание на акт освидетельствования А., составленный в день его задержания (6 мая). В нем было сказано: «Две ссадины под корочками 3 – 4 мм длиной в углах рта. Во рту всего 18 зубов. На верхней челюсти отсутствуют 4 резца, левый клык и все правые коренные зубы (6, 7, 8). На нижней челюсти имеется промежуток (диастема) между центральными резцами. Атрофии десен нет, на верхней десне видны свежие ранки после удаления первого и второго резцов справа. Следов протезирования на имеющихся зубах нет». Наличие свежих ранок на верхней десне, а также то обстоятельство, что эксперты не могли объяснить происхождение в некоторых следах на коже четкого отпечатка центральных зубов верхней челюсти (на гипсовой модели эти зубы отсутствовали), породили предположение, что резцы могли быть вырваны после убийства. На соответствующий запрос сообщили, что указанные зубы были удалены у А. до 1 мая. Эксперты учли только последнее обстоятельство и оставили без внимания наличие свежих ранок на верхней десне А. Это привело к вынесению отрицательного заключения и, как следствие этого, к прекращению дела. Прошел год. Почувствовавший себя в безопасности А. однажды похвастался, как он ловко «обвел вокруг пальца» всех следователей. Выяснилось, что алиби преступника было ложным. А. сознался в убийстве Рачевой и был осужден»¹.

Таким образом, одним из направлений совершенствования технико-криминалистического обеспечения процесса расследования уголовного дела является детальная правовая регламентация и определение методологических, тактических основ назначения и проведения экспертных исследований в условиях противоречий в деятельности следователя и лиц, имеющих противоположный следователю интерес или цель.

¹ Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М.: Издательство «Наука», 1996. С. 53 – 54.

Безусловно, присоединяясь к мнению вышеперечисленных авторов, можно смело сказать, что использование стороной защиты специальных знаний (в дозволенных уголовно-процессуальным законом формах) даже при ограничении возможностей использования полученных результатов (например, отклонение ходатайств следователем) имеет важное значение и может сыграть существенную роль в обеспечении объективного процесса расследования. Тем не менее, можно подвергнуть сомнению положение о состязательности либо конкуренции в деятельности по производству судебных экспертиз, самих экспертов, экспертных методик, поскольку в данном случае как правильно указывает Е.В. Иванова, «ставится под сомнение научность экспертных исследований как института судопроизводства, основанного на использовании специальных знаний. Если можно получить различные результаты при решении одной и той же экспертной задачи, исключив при этом экспертные ошибки, то научная обоснованность таких заключений представляется ничтожной. Вместе с тем, безусловно, необходимость объективизации заключения эксперта и, соответственно, повышение его доказательственного значения не вызывает сомнений»¹.

Как мы уже отмечали, деятельность сторон в условиях конфликтной следственной ситуации характеризуется противоборством сторон. И, как свидетельствует практика, в указанной ситуации следователь может отказать в приобщении к материалам уголовного дела предмета или документа, оправдывающего обвиняемого, например, заключение специалиста или заключение несудебного эксперта. А причину для отказа следователь может придумать самую любую. Тем самым налицо разрастание конфликтной следственной ситуации, в содержании которой имеется тактическое противодействие стороны защиты процессу расследования, выраженное в:

- ходатайстве о назначении судебной экспертизы;

¹ Иванова Е.В. Об оптимизации использования специальных знаний эксперта в уголовном процессе / Е.В. Иванова // LEX RUSSICA (НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МГЮА). 2009. № 5. С. 1141 – 1142.

- ходатайстве об использовании результатов несудебной экспертизы;
- участия противоборствующей стороны (участники со стороны защиты) в допросе судебного эксперта;
- консультационно – справочной деятельности специалиста, приглашённого стороной защиты.

Экспертиза в широком смысле этого слова представляет собой исследование, проводимое сведущим лицом с целью ответить на вопросы, требующие специальных знаний (научных, профессиональных и т.д.) в различных областях.

Важно обратить внимание на возможность следователя использовать специальные знания, прибегая к консультациям специалистов, компетентных в нетрадиционных для процесса расследования областях. Умение использовать сведения, полученные от таких специалистов, вполне может оказаться полезным для повышения эффективности деятельности по расследованию преступлений, а также для решения тактических следственных задач в работе с носителями информации, особенно в условиях конфликтной следственной ситуации. Например, в литературе описаны случаи успешного применения достижений хронобиологии при допросах обвиняемых, создающих конфликтные ситуации. «При проведении допросов лиц, совершивших тяжкие преступления против личности, в 28 случаях из 36 (78%) были получены подробные показания о содеянном, хотя ранее допрашиваемые либо лгали, либо вообще отказывались от контакта со следователем. В 8 случаях (22%) обвиняемые позицию не изменили, но допустили ряд проговорок, свидетельствующих об их непосредственной причастности к преступлению. Эти проговорки, запечатленные на аудиограммах и видеозаписях, использовались следователем в дальнейшем для изобличения виновных»¹. Лустина И.С. справедливо указывает на более широкое использование возможностей одорологии, поскольку учёными (прежде всего, в

¹ Образцов В.А. Криминалистическая психология / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. М.: Юнити – Дана, 2002. 448 с.

области психологии и физиологии) отмечена высокая восприимчивость людей к запахам. Например, человеческое обоняние наиболее остро проявляется в теплую, влажную погоду при хорошем освещении, и повышается в начале дня и к вечеру. Эти закономерности следует учитывать при организации, например, допросов. В ходе экспериментов, «указанные следственные действия в проводились в теплых светлых кабинетах в период с 17 – 21 часа. За 10 – 20 минут до привода обвиняемой кабинет проветривался для исключения посторонних раздражителей; кусок шерстяной ткани опрыскивается соответствующими духами, и помещался под стол. Создавалась наиболее благоприятная доверительная обстановка для успешного установления психологического контакта неконфликтного характера с допрашиваемой. Допрашиваемым напоминали о положительных моментах прошлой жизни, семье, близких к которым современем они могут вернуться. Запах усиливал эмоциональное воздействие слов следователя и, таким образом, человек настраивался на дачу правдивых показаний»¹. Далее всё та же Лустина И.С. приводит ещё пример, что в «определённые периоды психическое состояние субъекта изменяется и снижается контроль над своими действиями. И именно в эти периоды наиболее эффективно будет проведение таких следственных действий как: допрос, очная ставка, следственный эксперимент». Научные исследования в области биоритмов человека позволили учёному Н. Китаеву (1984 год) сделать вывод о том, что в показаниях обвиняемых в неблагоприятные для их биоритмов дни имелась важная для следствия информация (80%). В 20 % случаях допросов обвиняемых, занявших отрицательную позицию по отношению к процессу расследования, были допущены проговорки, указывающие на виновное участие допрашиваемого к событию преступления².

Достаточно интересным направлением является использование графологии в целях оценки личности подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и других

¹ Лустина И.С. Нетрадиционные тактические приемы, используемые при производстве допроса / Лустина И.С. // Сибирский Юридический Вестник. 2001. № 2. С. 84.

² Лустина И.С., там же, с. 86.

участников процесса; при составлении психологического портрета неизвестного преступника; при проведении идентификационного исследования почерка.

Предметом графологии является физиологическая и одновременно психическая динамика, обуславливающая определенный жест человека, а также закономерности оценки индивидуальных изменений этого жеста, которые возникают при умышленном изменении человеком своего почерка (в том числе и при подражании кому – либо). Эта внутренняя динамика как раз и является «постоянной величиной», при искажении которой человеку пришлось бы изменять не только свою мышечную память, но и нервную систему, что сделать очень трудно. При сравнении признаков почерка, используемых при проведении судебно-почерковедческой экспертизы и в графологии выявляется их сходство по наборам признаков, позволяющих многосторонне и надежно описывать индивидуальные особенности конкретного человека. По мнению Ганса Гросса, «кто ревностно занимается изучением почерков, тот в каждом попавшемся в руки протоколе сумеет почерпнуть для себя кое – что полезное»¹. Почерк является своего рода «визитной карточкой» преступника. Письменно – двигательный навык письма у каждого пишущего своеобразен. Это своеобразие обусловлено особенностями анатомического строения и нервной системы пишущего, индивидуальностью результатов обучения письму, особенностями приспособления пишущего к условиям письма и т.п. В итоге комплекс письма становится индивидуальным, а комплекс его признаков – неповторимым².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что конфликтная следственная ситуация обуславливает необходимую последовательность процессуальных действий, направленных на собирание доказательственной информации с использованием различных форм и видов специальных знаний, а также проведение других мероприятий по доказыванию. При этом следует иметь в виду, что деятельность противоборствующей следователю стороны в конфликтной

¹ Белкин Р.С. Ведётся расследование... / Р.С. Белкин. М.: Сов. Россия, 1976. С. 123.

² Белкин, Р.С., там же, с. 127.

следственной ситуации (прежде всего, обвиняемого (подозреваемого), их защитников) направлена на:

выявление недостатков в деятельности следователя по использованию всех криминалистических возможностей для формирования доказательственной базы, в том числе используя специальные знания в различных формах;

выявление ошибок, допущенных следователем, которые впоследствии ставят под сомнение достоверность того или иного доказательства, полученного с использованием специальных знаний.

Указанные обстоятельства позволяют выделить направления совершенствования деятельности следователя по использованию специальных знаний в конфликтной следственной ситуации.

1. Соблюдение уголовно-процессуального порядка использования специальных знаний в различных формах с целью недопущения ошибок, связанных с обнаружением, изъятием и хранением объектов, которые впоследствии могут быть подвержены экспертному исследованию.

2. Соблюдение тактики назначения и производства судебной экспертизы с целью недопущения искажения данных, имеющих значение для экспертного исследования; корректной формулировки вопросов, поставленных для разрешения экспертом; соблюдения прав участников уголовного процесса.

3. Использование в конфликтной следственной ситуации всего диапазона специальных знаний, в том числе нетрадиционные для процесса расследования во взаимосвязи с достижениями криминалистики, включая «невалидные» методики экспертного исследования с целью повышения научной обоснованности и достоверности доказательств, добытых с использованием специальных знаний.

2.2. Значение специальных знаний в преодолении следователем противодействия расследованию

Как было уже нами отмечено в предыдущих параграфах важной характеристикой конфликтной следственной ситуации является реальное (или возможное) тактическое противодействие следователю в разрешении уголовного дела со стороны защиты. Однако, следует обратить внимание на тот факт, что в последнее время стала острой проблема противодействия расследованию не только со стороны защиты, но и со стороны, например, свидетелей и потерпевших, что обуславливает необходимость разработки и совершенствования тактических приёмов и способов его устранения. Расширение круга субъектов противодействия расследованию требует от следователя поиска и принятия тактических решений в условиях стратегической неопределённости относительно планов, намерений и действий противоборствующей стороны.

В криминалистической литературе существуют различные точки зрения на проблему противодействия расследованию преступления (А.Ф. Волобуев, О.Б. Стулин, Е.О. Москвин, А.М. Кустов, А.Д. Волынский, В.В. Трухачев, В.Н. Карагодин и другие), анализ которых позволяет охарактеризовать противодействие расследованию преступления как противоправную деятельность, препятствующую выявлению, раскрытию и расследованию преступления. Расширяя круг субъектов противодействия Карнаухова О.Г. определяет противодействие как «действие (бездействие) или система действий лиц, заинтересованных в определенных результатах расследования по уголовному делу, а также иных лиц, не являющихся участниками судопроизводства, с целью воспрепятствования расследованию и выполнению иных задач лиц,

обеспечивающих производство по делу»¹. Данное определение противодействию, по нашему мнению, расширяет круг потенциальных оппонентов следователю в его деятельности по решению задач уголовного судопроизводства, а также выводит нас за рамки понимания противодействия расследованию как способа сокрытия преступной деятельности и требующего от следователя активизации его познавательной, исследовательской деятельности, которая немыслима без использования специальных знаний в различных формах и видах. В то же время расширение полномочий защитника, прежде всего, предусмотренных ст. 80 УПК РФ, предоставляют ему возможность противодействовать следователю на вполне законных основаниях, правовыми действиями.

Следует признать, что в настоящее время адвокатами становятся достаточно опытные в прошлом работники правоохранительных органов и создают серьёзную конкуренцию следователям; имея опыт практической работы они могут до мелочей разобраться в материалах уголовного дела, что позволяет им прогнозировать ход расследования и планировать тактику своей защиты, в том числе оказывать серьёзное противодействие следователю.

К этому следует добавить, что в ряде случаев низкая квалификация следователей создаёт предпосылки для большого количества ошибок при сборе доказательств и влияет на качественное расследование дел.

Положения ст. 80 УПК РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» чётко определяют правомочия адвоката по сбору необходимых сведений для своей защитительной деятельности (например, делать запросы, собирать и представлять необходимые для защиты предметы и документы, могущие впоследствии приобрести статус вещественных доказательств и др.). Кроме этого, научные разработки в сфере защитительной деятельности адвоката – защитника, описывают стратегии его

¹ Карнаухова О.Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.0012 / Карнаухова Оксана Геннадьевна. СПб., 2015. С. 6.

деятельности, основой которых является деятельность адвоката по реагированию на ошибки следователей, недоделки в уголовных делах и т.д. Указанные обстоятельства позволяют нам сделать вывод о том, что адвокат-защитник имеет возможность воздействовать на процесс расследования вполне законными методами. Полагаем, что указанная деятельность защитника в этих условиях должна стимулировать следователя к более профессиональному отношению к процессу расследования уголовного дела, а возникающие на этой почве конфликтные следственные ситуации обусловлены, прежде всего, энергичной работой адвоката, использующего в своей деятельности весь арсенал своих знаний, в том числе и специальных знаний в дозволенных уголовно-процессуальным законодательством формах. Имеют место случаи негативного отношения следователей к своим оппонентам по расследованию преступлений. Как свидетельствует практика, современный защитник, участвующий в деле, олицетворяет собой достойного соперника, оппонента следователю, но когда его деятельность сопряжена с профессионализмом, осуществляется в дозволенных законом формах. Как правильно отмечают некоторые авторы «защитник является для следователя и дознавателя своеобразным контролером, реагирующим на недоделки следствия и проявление необъективности, знать это следователю полезно»¹, а объём его прав по сбору доказательств следует рассматривать как противоборство неправильному, необоснованному уголовному преследованию со стороны следователя (дознавателя).

В юридической литературе широко описаны различные формы и виды противодействия деятельности следователя по расследованию преступления. Но важно уяснить, что противодействие расследованию в различных формах не является стремлением защитника подвергнуть сомнению доказательства, имеющиеся в деле, а всего лишь отстаиванием интересов своего подзащитного. В

¹ Леви А.А. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием защитника / А.А. Леви, М.В. Игнатьева, Е.И. Капица. М.: Изд – во «Юрлитинформ», 2003. С. 12.

этой связи, как справедливо отмечает С.А. Шейфер, было бы совершенно неверным «пресекать» как якобы противодействующие расследованию попытки защитника разъяснить допрашиваемому его права, в том числе «право на молчание», возражать против некорректных вопросов, ненадлежащего (угрожающего) тона допроса, заявлений о возможности изменить подозреваемому, обвиняемому меры пресечения и т.п.¹ «Все это было бы недопустимым нарушением права обвиняемого на защиту. И каким способом следователь может пресекать подобные «неправомерные» действия защитника? Приказать ему замолчать? Удалить его из кабинета? Все такие командные приемы недопустимы, так как отношения между следователем и защитником в целом и в ходе допроса в частности должны носить правовой характер, получать реализацию не в командах, а в правоотношениях между ними»².

Также можно согласиться с мнением ряда практикующих юристов о том, что адвокат в уголовном процессе – в большинстве случаев – оппозиционер. Он, в силу природы своей профессии и в соответствии с обязанностями, возложенными на него законом, очень часто должен противиться (конфликтовать – *отмечено нами А.П.*) тому, что большинству других людей кажется нормальным ходом вещей³, в том числе по вопросам использования специальных знаний в различных формах.

Реализуя своё профессиональное право на использование специальных знаний в соответствии с уголовно – процессуальным законодательством России, защитник вступает в равное соперничество со следователем, тем самым создавая основу для серьёзного противодействия процессу расследования.

Оценочная деятельность адвоката – защитника с использованием специальных знаний может обнажить противоречия, имеющиеся между ним и

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма, Инфра - М, 2014. С. 164.

² Там же.

³ Чинокаев, Р.З. Заметки о «сведущих людях» / Р.З. Чинокаев // Теория и практика судебной экспертизы: научно – практический журнал. 2011. № 4 (24). С. 68 – 70.

следователем, по поводу использования такого доказательства как заключение эксперта. Адвокат может оспорить заключение эксперта, выявить его научную несостоятельность; обратить внимание на методику проведения исследований и т.д. (например, заявление ходатайств защитником об исключении заключения эксперта из списка доказательств по уголовному делу, обжалование заключения эксперта и т.д.).

На определяющее значение специальных знаний нередко указывали авторы научных публикаций. Так, использование специальных знаний в форме привлечения специалиста, например, указывающего на ошибки при обнаружении, фиксации и изъятии объектов с места происшествия, связанные с неправильным применением либо неприменением вообще технико-криминалистических средств и методов (например, микрообъектов)¹, только усиливают позицию защитника.

В научной литературе неоднократно исследовался вопрос о возможности оценки достоверности судебно-экспертного заключения субъектом доказывания², подчеркивая особую природу оценки заключения эксперта как источника доказательств. Совершенно правы те учёные (профессор Р.С. Белкин, А.А. Эксархопуло, В.Ю. Шепитько), которые утверждают, что следователь и суд в состоянии оценить лишь процессуальную сторону заключения эксперта (например, его полнота и т.д.), но не научную обоснованность, выбор и применение методов исследования, соответствие этих методов современным достижениям определённой области научного знания и т.д., поскольку в таком случае «они должны также обладать специальными знаниями сведущего лица в области науки, техники, искусства, ремесла и т.д.»³

¹ Семенцов В.А. Участие адвоката – защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования / В.А. Семенцов, Г.Г. Скребец. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 60.

² Рубис А.С. Что нужно сделать, чтобы судебный эксперт перестал быть «судьей факта», или Еще раз о возможности и необходимости оценки достоверности судебных экспертиз / А.С. Рубис // Эксперт – криминалист. 2014. № 2. С. 36 – 40.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и

Актуальные вопросы, связанные с использованием результатов судебной экспертизы при производстве по уголовным делам привлекали и привлекают в настоящее время внимание ученых – юристов. Так, известный русский процессуалист Л.Е. Владимиров отмечал, что вопрос «о сущности экспертизы, ее роли в системе доказательств и процессе вообще – чисто практический, разрешение которого во многих отношениях необходимо»¹.

По мнению Ю.К. Орлова «экспертиза значительно расширяет познавательные возможности следствия и суда, позволяя использовать в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел весь арсенал современных научно-технических средств»².

Уважаемый профессор Р.С. Белкин считал экспертное исследование средством «познания содержания доказательств в тех случаях, когда свойства, явления, отношения и связи, существующие как внутри доказательств, так и между данным доказательством и другими фактическими данными не могут быть установлены простым рассмотрением доказательства, ознакомлением с ним»³.

В соответствии со ст. 9 ФЗ РФ от 31 мая 2001 г. № 73 – ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» «судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания,

рекомендации / Р.С. Белкин. М.: Юристъ, 1997. С. 124; Эксархопуло А.А. Специальные познания в уголовном процессе и их нетрадиционные формы / А.А. Эксархопуло // Вестник криминалистики. 2001. № 2. С. 23 – 28; Шепитько В.Ю. Некоторые тенденции использования специальных знаний судом / В.Ю. Шепитько // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Материалы 3-й Междунар. науч. – практ. конф., Москва, 25 - 26 янв. 2011 г. / Моск. гос. юрид. акад. имени О.Е. Кутафина; редкол.: Е.Р. Россинская и др. М., 2011. С. 65 – 68.

¹ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. Тула, 2000. С. 208 – 209.

² Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): учебное пособие / Ю.К. Орлов. М., 1995. С. 4.

³ Белкин Р.С. Собираение, исследование, оценка доказательств / Р.С. Белкин. М., 1966. С. 52.

лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу»¹.

В юридической литературе и исследованиях в области судебной экспертизы отсутствует единый подход к её понятийному аппарату². Между тем обеспечение качества судебных экспертиз зависит «не только от научных и методических разработок по исследованию доказательств, но и от правовых норм, закрепляющих их назначение, организацию и непосредственное производство»³.

Не отрицая, наряду с другими авторами, необходимости проведения дальнейших научных исследований понятийного аппарата судебной экспертизы, следует отметить, что судебная экспертиза является наиболее квалифицированной формой использования специальных знаний для решения задач уголовного судопроизводства, является средством доказывания по конкретному уголовному делу.⁴

Следует согласиться с мнением ряда учёных (А.А. Эйсман, И.М. Лузгин), которые считают экспертизу особой, автономной формой осуществления познавательной деятельности следователя, выделяя при этом её отличительный признак – специальные знания извлекает эксперт, а не следователь. Однако,

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73 – ФЗ «О государственной судебно – экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

² Большая советская энциклопедия. М., 1978. С. 259; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. М., 2006. С. 5, 21; Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М., 1999. С. 349; Назаров В.А. Назначение и проведение экспертизы в уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Назаров В.А. Екатеринбург, 1999. С. 11; Комиссарова Я.В. К вопросу о понятии судебно – экспертной деятельности / Я.В. Комиссарова // Вестник СГАП. 2006. № 50. С. 72; Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов. М.: Изд – во «Юрлитинформ», 2008. С. 131 – 134.

³ Майлис Н.П. Регулирование судебно – экспертной деятельности в свете современного законодательства / Н.П. Майлис // Судебная экспертиза. 2004. № 1. С. 7.

⁴ Такой термин применительно к судебной экспертизе употребляет ряд авторов: Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в уголовном процессе / И.Л. Петрухин. М., 1964. С. 18; Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе / Е.В. Селин. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 83; Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. М., 2005. 64 с.

следует заметить, что деятельность конкретного эксперта по уголовному делу полностью «автономной» считать безосновательно, поскольку, как правильно указывает С.А Шейфер, «нельзя «отрывать» его познавательную деятельность от познавательной деятельности следователя «ибо они образуют неразрывное единство, поскольку первая служит средством управления второй», чему способствует организационный и процессуальный порядок назначения и производства судебной экспертизы: определение предмета исследования, предоставление объектов на экспертизу, формулировка вопросов эксперту, выбор экспертного учреждения и т.д.

Указывая на единство познавательной деятельности следователя и эксперта С.А. Шейфер показывает эту связь:

«а) определяет в своем постановлении о назначении экспертизы предмет и программу экспертного исследования, представляя эксперту объекты (предметы, документы, иные материалы), требующие исследования, и формулируя вопросы, определяющие границы исследования;

б) обеспечивает объективность и должный научный уровень исследования, подбирая экспертное учреждение или отдельного эксперта, обладающих необходимой компетентностью и специализацией, разрешая отводы, заявленные эксперту, и разъясняя права и обязанности эксперту, не работающему в экспертном учреждении;

в) определяет возможные направления экспертного исследования, излагая в постановлении обстоятельства, повлекшие назначение экспертизы и происхождение объектов, направленных на экспертизу;

г) осуществляет контроль за объективностью, полнотой и научностью исследования, присутствуя при проведении экспертизы и запрашивая разъяснения эксперта по поводу производимых им действий. Следователь вправе обратить внимание эксперта на отступления от порядка проведения экспертизы;

д) представляет по запросу эксперта необходимую ему дополнительную информацию;

е) обеспечивает права и законные интересы обвиняемого, подозреваемого и других участников процесса (в т.ч. допуская их к присутствию при экспертизе)»¹.

По нашему мнению, с точкой зрения С.А. Шейфер согласиться в полной мере сложно, поскольку проведение экспертизы и подготовка в последующем заключения по её результатам обусловлена правовым статусом эксперта при активной роли руководителя экспертного учреждения.

Изучение специальной юридической литературы позволило нам обобщить основные признаки, характеризующие данное процессуальное действие:

1) Проведение экспертизы требует применения специальных знаний в определённой области, что предполагает постановку соответствующих вопросов.

2) Установление обстоятельств и фактов, имеющих значение для дела, требует проведения специальных исследований.

3) Исследование проводит судебный эксперт, обладающий целым рядом признаков: назначается следователем, обладает специальными знаниями в соответствующей области; имеет процессуальные права и обязанности; процессуально самостоятелен и независим при проведении исследований; по результатам экспертизы по своему внутреннему убеждению и от своего имени представляет заключение, за которое несёт ответственность.

4) Судебная экспертиза является процессуальной формой использования специальных знаний (порядок её назначения, проведения, оформления результатов регламентирован УПК РФ).

5) Заключение эксперта представляет собой самостоятельный источник доказательств, предусмотренных УПК РФ. В необходимых случаях, используются и показания эксперта (ст. 80 УПК РФ).

С учётом изложенного можно отметить, что правильное использование результатов судебных экспертиз открывает широкие возможности в решении

¹ Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 35.

целого комплекса вопросов, связанных как с разрешением конкретных дел, так и с осуществлением задач, стоящих перед уголовным судопроизводством.

Деятельность следователя по разрешению возникших противоречий может характеризоваться совокупностью объективных и субъективных закономерностей, которые выражаются сложным многообразием субъектов, мотивов, целей, объектов, способов и последствий поведения, поступков в виде действий и бездействий различных субъектов расследования, направленного на исключение или затруднение его деятельности. Данные обстоятельства объективно требуют принятия мер экспертно-криминалистического обеспечения деятельности следователя по расследованию преступлений в конфликтной следственной ситуации. В этом направлении, заслуживает внимания точка зрения Зинина А.М., который рассматривает указанную проблему через призму технико-криминалистического взаимодействия, следователя и специалиста – криминалиста (эксперта – криминалиста) при расследовании уголовного дела¹, один из аспектов которого связан:

– с использованием возможностей звукозаписи показаний и видеосъемки поведения подозреваемого и обвиняемого при проведении следственных действий как факторов, сдерживающих изменение показаний на следствии и в суде;

– с использованием результатов различного рода экспертных исследований (например, почерковедческой экспертизы для установления факта исполнения лицом рукописных документов, содержащих, например, угрозы в адрес потерпевшего, свидетеля, технико – криминалистической экспертизы документов с признаками материального подлога и других криминалистических экспертиз).

В предыдущих параграфах мы пришли к выводам, что противоречия в деятельности следователя и его оппонентов (подозреваемый, обвиняемый,

¹Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях: учебно – практическое пособие / А.М. Зинин. М.: Изд-во «Экзамен», изд – во «Право и закон», 2004. С. 35.

защитник, потерпевший и свидетель) имеют под собой психологическую основу, что обуславливают использование специальных знаний (в том числе и из разных наук) в различных формах и видах для их разрешения или смягчения. Более того, особый характер взаимоотношений субъектов экспертной деятельности как носителей специальных знаний¹, включая её психологическую составляющую² способствуют возникновению противоречий в деятельности следователя по использованию результатов судебной экспертизы. Например, в практике проведения судебных экспертиз нередки случаи оказания «помощи» более опытными экспертами менее опытным экспертам, что лишает последних самостоятельности при проведении экспертного исследования. Как показал опрос экспертов-криминалистов ЭКЦ УМВД России по Калининградской области (было опрошено 23 человека), по мнению 17 человек такая ситуация нередко сопровождается возникновением конфликтов в самом коллективе экспертов, что отражается впоследствии, например, в недоверии эксперту вследствие отсутствия у него опыта работы и т.д. Остроту данной проблеме придаёт процесс формирования такого важного доказательства, как заключение эксперта, где ключевую роль играют нравственные, логические, психологические основы экспертной деятельности и связанные с ними проблемы формирования внутреннего убеждения эксперта. В свое время уважаемый профессор Р.С. Белкин обосновал актуальный до сих пор тезис, поддержанный многими учёными (И.И. Мухин) о том, что «внутреннее убеждение эксперта является категорией субъективной, имеющей прочную объективную базу»³, а его формированию

¹ А.М. Зинин и Н.П. Майлис выделяют субъектов экспертной деятельности исходя из системы действий и связанных с ними правоотношений, возникающих в процессе судопроизводства – взаимоотношения со следователями, судьями, экспертов между собой и т.д. (Зинин А.М. Судебная экспертиза: учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. М.: Право и закон; Юрайт – Издат, 2002. С. 70 – 74).

² Представляется, что экспертная деятельность должна рассматриваться как отдельный закономерный психический процесс, определяющий, например, формирование убеждения эксперта, производство комиссионных экспертиз, коммуникативные связи и т.д.

³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике / Р.С. Белкин. М.: Юрид. лит., 1988. С. 80.

способствуют не только его специальные знания, но и нравственные категории, отражающие стороны его деятельности:

- психологическая;
- гносеологическая;
- процессуальная;
- морально – этическая.

Поэтому, как нам представляется, при определении понятия внутреннего убеждения эксперта следует принимать во внимание нравственные установки, моральные нормы деятельности эксперта, его психологические аспекты как личности.

Применительно к теме нашего исследования важно обратить внимание именно на субъективный характер формирования внутреннего убеждения эксперта, могущего повлечь возникновение конфликтных следственных ситуаций из-за противоречий по поводу данного им заключения и возникающих по причине:

- экспертных ошибок;
- разногласий в коллективе экспертов при проведении комиссионных, комплексных и повторных экспертиз;
- подготовленных заключений по одному уголовному делу, противоречащих друг другу.

Обобщая мнения ряда учёных (Р.С. Белкин, В.В. Бушуев, В.П. Колмаков, А.В. Кудрявцева, А.Р. Шляхов и др.), можно выделить факторы, имеющие решающее значения для формирования внутреннего убеждения судебного эксперта и влияющие на дачу им заключения по результатам проведённого экспертного исследования. К ним можно отнести:

- высокую подготовленность в искомой области научного знания;
- практический опыт работы в качестве эксперта, в том числе по той области знания, в которой проводится исследование;

- мотивированность и логичность суждений и умозаключений судебного эксперта, изложенные в его заключении так, чтобы следователь, суд, а также заинтересованные участники уголовного процесса (подозреваемый, обвиняемый, их защитники и т.д.) могли проследить ход его мысли;
- надлежащее качество и необходимое количество и объём материала, представленного на исследование;
- достоверные обстоятельства, установленные по делу;
- самостоятельная оценка судебным экспертом результатов проведённого им исследования;
- общая направленность личности, мировоззрение, правосознание судебного эксперта;
- эмоциональное состояние судебного эксперта при проведении исследования;
- профессиональная деформация судебного эксперта.

Указанные обстоятельства позволяют нам определить значение и роль использования специальных знаний в форме судебной экспертизы:

1. заключение эксперта представляет собой источник доказательства;
2. в результате проведения экспертного исследования выясняется происхождение и причинные связи фактов, признаков, механизм их образования и т.д.;
3. по результатам судебной экспертиза можно определить временные рамки наступления отдельных явлений;
4. в ходе экспертного исследования можно решить вопросы о тождестве лиц, предметов, животных, веществ, их групповой принадлежности;
5. по результатам экспертного исследования можно определить состав вещества, дать качественную и количественную характеристику составляющих его элементов;

6. в ходе проведения экспертного исследования можно установить факты и состояния, имеющие юридическое значение;
7. экспертное исследование даёт юридическую оценку факту, явлению;
8. при помощи заключения эксперта можно избежать следственных и судебных ошибок.

В практике использования специальных знаний в форме судебной экспертизы имеется ряд проблемных вопросов, связанных с оценкой научной достоверности, доказательственного значения и выводов, данных судебным экспертом по результатам исследования. Правильная оценка истинности выводов судебного эксперта предполагает наличие у следователя определённого объёма специальных знаний в соответствующих областях. Например, осведомленность следователя об основных условиях проведения исследований, общих методов экспертного исследования. При этом оценка научной достоверности заключения эксперта должна предполагать изучение сведений, характеризующих судебного эксперта, объективных условий, в которых производилось исследование, используемые при этом методы, а также логика полученных выводов.

Имеющиеся противоречия интересов следователя и подозреваемого (обвиняемого), их защитников, обусловленные ограниченным доступом стороны защиты к информации, полученной на этапе предварительного расследования (например, задержание лица в порядке ст. 91 УПК РФ; изучение постановлений о возбуждении уголовного дела, об избрании меры пресечения, о назначении судебных экспертиз и т.д.), способствуют возникновению конфликтных следственных ситуаций. К примеру, отказ подозреваемого, задержанного на месте совершения общественно опасного противоправного деяния от его совершения, мотивируя нахождение на месте его совершения случайностью, выполнением иных действий и т.д. Как правило, такие ситуации возникают по неочевидным преступлениям. В указанной ситуации качество и объём собранной информации о деянии определяют преимущества позиции той или иной стороны. В случае наличия информации, опровергающей доводы и показания задержанного

(например, свидетели и очевидцы совершения задержанным противоправного деяния, обнаружение материальных следов на месте совершения деяния, принадлежащих задержанному и т.д.) то ситуация усложняется. Однако, в этих ситуациях могут возникать противоречия относительно информации, собранной по делу. Например, защитительная деятельность подозреваемого, его защитника направлена на поиск «бреши» в этих материалах – оговор подозреваемого лица, заблуждения очевидцев, обусловленные неблагоприятными условиями восприятия событий (расстояние до места совершения деяния, плохая освещённость этого места, состояние очевидца и т.д.), обоснование нахождения на месте совершения деяния стремлением помочь потерпевшим, случайное нахождение на этом месте. Противоречия также могут возникать по причине имеющихся на месте совершения деяния материальных следов, принадлежащих задержанному лицу – их формы, размера, цвета, консистенции и т. д., а также от дачи последним объяснений по поводу происхождения выявленных следов. Хотя реализация права на защиту подозреваемому даёт возможность не давать каких-либо объяснений, что также создаёт трудности для процесса доказывания причастности этого лица к расследуемому событию.

Изложенные обстоятельства позволяют нам сделать вывод о том, что противоречия следователя и его оппонентов могут быть разрешены грамотным использованием специальных знаний в описанных нами выше формах и видах.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, указывающие на значение для уголовного дела результатов экспертного исследования существует необходимость в привлечении специалистов, обладающих специальными знаниями в различных областях для квалифицированного анализа заключения эксперта как источника доказательств по уголовному делу.¹ Также консультации специалиста могут быть получены для разрешения вопросов о¹:

¹ Корухов Ю.Г. Достоверность экспертного заключения и пути его совершенствования // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно –

содержании методики проведения экспертного исследования;
подготовке материалов для проведения экспертиз;
пригодности для исследования объектов (следов);
содержании протоколов следственных действий, где привлекались
специалисты;
построении следственных версий.

В Энциклопедии судебной экспертизы под редакцией д.ю.н., профессора Т.В. Аверьяновой и д.ю.н., профессора Е.Р. Россинской дается определение понятию «консультация сведущего лица» под которым понимается сообщаемое следователю (суду) устно или письменно и основанное на специальных познаниях мнение специалиста по вопросу о действиях, подлежащих совершению в целях обнаружения, фиксации и изъятия доказательств, чаще всего по вопросам: формулирования задания эксперту, подготовки материалов для предстоящей экспертизы, отбора образцов для сравнительного исследования и т.п.»².

Совершенно права Т.В. Аверьянова, считая, что «о компетенции эксперта приходится судить лишь по скупым, формальным данным заключения, где упоминается характер образования и стаж экспертной работы. Но ни то, ни другое не даёт уверенности в том, что эксперт компетентен в решении именно данных задач и применении именно используемых методов и средств, владеет соответствующей теорией и методикой»³.

С учётом вышеизложенного, по нашему мнению, консультационная деятельность специалиста может быть направлена на уяснение:

экспертных учреждений / Ю.Г. Корухов. М., 1988. С. 22; Моисеева Т.Ф. О компетенции судебного эксперта / Т.Ф. Моисеева // Эксперт – криминалист. 2008. № 1. С. 31 – 33.

¹ Например, К.С. Сефикурбанов видит в консультировании специалистом оперативность предоставления необходимых сведений (см. подробнее: Сефикурбанов К.С. Анализ практики назначения и производства судебно – психиатрических экспертиз в Республике Дагестан / К.С. Сефикурбанов // Российский следователь. 2007. № 15. С. 35 – 36); Данилова Л.С. О заключении и показаниях специалиста: продолжение дискуссии / Л.С. Данилова, Н.А. Громов, Е.В. Колесников // Право и политика. 2006. № 11. С. 34.

² Энциклопедия судебной экспертизы / под ред.Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М.: Юрист, 1999. С. 183.

³ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории / Т.В. Аверьянова. М., 2006. С. 461.

- содержания специальных терминов и отдельных формулировок, имеющих место в заключении эксперта;
- круга вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение эксперта;
- компетенции эксперта, его профессиональной пригодности для разрешения вопросов, поставленных перед ним;
- хода исследования экспертом представленных ему материалов, веществ, документов;
- правильности применения научных методик, приборов и оборудования;
- в случае необходимости, причин расхождения между объемом поставленных вопросов и ответами эксперта или между исследовательской частью заключения и выводами;
- диагностических и идентификационных признаков, позволивших эксперту сделать те или иные выводы, выяснение, в какой мере выводы основаны на следственных материалах;
- причин расхождения выводов членов экспертной комиссии;
- иных вопросов, связанных с производством судебной экспертизы по данному уголовному делу.

Анализ юридической литературы¹, практики использования следователем специальных знаний в конфликтной следственной ситуации позволяет обобщить факторы, способствующие усилению противодействия расследованию уголовного дела со стороны защиты:

- процессуального характера (например, обвиняемый, его защитник не ознакомлен с постановлением о назначении судебной экспертизы);
- организационного характера (например, выбор эксперта не той специальности, что характерно при расследовании экономических преступлений,

¹ Скоморохов А.Г. Типичные ошибки следователя, допускаемые при назначении криминалистических экспертиз / А.Г. Скоморохов, М.Н. Сосенушкина // Информационный бюллетень № 6 / Академия управления МВД России. М., 1998. С. 48 – 49.

когда требуется определить род судебно – экономической экспертизы. Например, на разрешение эксперта – бухгалтера ставятся вопросы, о кредито - и платежеспособности коммерческой организации, что влечёт за собой неполноту ответов, либо отказ от ответов вообще);

– тактического характера (например, неграмотная, нечеткая формулировка вопросов, поставленных на разрешение эксперта, обуславливает ненадлежащее их разрешение; экспертные ошибки, являющиеся результатом отсутствия или недостаточность исходных данных, значимых для судебной экспертизы сведений об объектах исследования, что может повлечь экспертную ошибку либо отказ разрешать поставленный вопрос; некачественный сравнительный материал. Чаще всего, данная ошибка относится к почерковедческим экспертизам, когда эксперту представляют ненадлежащим образом подготовленные экспериментальные образцы почерка и (или) подписи;

– технического характера (например, нарушение правил фиксации, изъятия, упаковки, транспортировки объектов, что характерно при проведении таких следственных действий как выемка (обыск), например, компьютерной техники, всевозможных носителей информации и т.п., что приводит к невозможности или бессмысленности проведения в дальнейшем судебной экспертизы).

С тактической точки зрения учёт следователем указанных выше факторов поможет снизить риск формирования конфликтной следственной ситуации.

Уголовно – процессуальное законодательство России позволяет следователю допросить эксперта по вопросам, связанным с данным им заключением для его разъяснения и дополнения, но только лишь после проведённого исследования и подготовки заключения. Эти процессуальные возможности позволяют следователю избежать конфликтных следственных ситуаций, о которых мы упоминали выше. К этому следует добавить и ознакомление противоборствующей следователю стороны с заключением и

показаниями эксперта, облеченными в процессуальную форму. Полагаем, что данная рекомендация позволит избежать в дальнейшем ходатайств стороны защиты относительно содержания заключения эксперта.

Ранее уголовно-процессуальное законодательство РСФСР не регламентировало возможность получения такого доказательства, как показания эксперта, что являлось существенным пробелом. Хотя следственная и судебная практика знали случаи допроса эксперта по вопросам, связанным с дачей им заключения, его результаты вызывали сомнение с точки зрения их использования в качестве доказательств по уголовному делу, поскольку информация, полученная по результатам допроса эксперта, не являлась ни показаниями эксперта, ни протоколом допроса эксперта (в силу отсутствия указания на это в ст. 87 УПК РСФСР), ни частью экспертного заключения, так как об этом ничего не говорилось в УПК РСФСР¹. Эти обстоятельства ставили под сомнение необходимость и целесообразность данных действий следователя. Например, в литературе (в частности, комментарии к УПК РСФСР) некоторые авторы считали составной частью заключения эксперта его ответы на вопросы, поставленные ему следователем после дачи экспертного заключения, подчёркивая разъясняющий характер этих показаний, но не «заменяющей его»². В данной ситуации предметом допроса являлись:

- специальные термины, отдельные формулировки выводов;
- компетенция эксперта, его отношение к расследуемому событию;
- непосредственно само исследование материалов, представленных эксперту, методики, используемые при проведении исследования, техническое оборудование и приборы;
- при необходимости, обращали внимание на несоответствие объема поставленных на разрешение эксперта вопросов объёму выводов эксперта;

¹ Громов Н. Показания эксперта как источник доказательств / Н. Громов, Е. Попова // Уголовное право. 2003. № 3. С. 81.

² Комментарий к УПК РСФСР / под ред. А.М. Рекунова и А.К. Орлова. М., 1985. С. 144.

– соответствие выводов эксперта материалам уголовного дела и др.

Анализ деятельности по использованию и применению специальных знаний в процессе расследования преступлений, особенно протекающего в условиях конфликтной следственной ситуации, позволил нам сделать обоснованные выводы о значимости такого доказательства, полученного с помощью специальных знаний, как заключение эксперта.

Для создания условий, благоприятных для процесса расследования уголовного дела, важным направлением является совершенствование научного и методического обеспечения самой судебно – экспертной деятельности, повышение качества производства судебной экспертизы, снижение повторных, дополнительных экспертных исследований, повышение квалификации судебных экспертов. К сожалению, вынуждены констатировать, что вышеперечисленные аспекты судебно-экспертной деятельности в полной мере не реализуются на практике. Всю важность этого вопроса можно оценить, обратившись к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», который даёт разъяснение относительно недостаточной ясности заключения эксперта, являющейся основанием для проведения дополнительной экспертизы – невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков. Также, одно из оснований признания заключения эксперта необоснованным и назначения повторной экспертизы – неприменение или неверное применение необходимых методов и методик экспертного исследования¹. В этой связи следует согласиться с мнением Г.Г. Омелянюка, считающего, что «одним из следствий совершенствования методического обеспечения судебно – экспертной

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 года № 28 // Российская газета от 30 декабря 2010 г. № 296.

деятельности будет уменьшение количества повторных и дополнительных экспертиз, а также сокращение сроков их производства»¹.

Поэтому значимость использования и применения специальных знаний в процессе расследования преступлений определяется совершенствованием системы качества судебно – экспертной деятельности в Российской Федерации, научной обоснованностью судебных экспертиз, повышением их информационного обеспечения, реальной независимостью судебных экспертов и укреплением международного сотрудничества страны в области судебной экспертизы.

Учитывая геополитическое положение Российской Федерации перспективным и приоритетным направлением сотрудничества в области судебной экспертизы остаётся взаимодействие судебно – экспертных учреждений стран – участниц ЕАЭС. Мы разделяем мнение тех учёных (С.А. Смирнова, А.И. Усов, В.Е. Бородаев), которые считают судебную экспертизу «основным вектором практической направленности в гармонизации правовых систем, укрепления международных юридических связей, обусловленных стремительными процессами интернационализации и глобализации всех сфер человеческой деятельности, бурным развитием всех областей права, комплексным представлением судебной экспертизы как вида процессуальной деятельности, науки и учебной дисциплины»².

Деятельность государственных судебно – экспертных учреждений, созданных в странах – участницах ЕАЭС, основана на принципах независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники. При этом ещё раз подчеркнём, что современный этап развития судебно – экспертной деятельности в

¹ Омелянюк Г.Г. Возможности аккредитации и обеспечения единства измерений в судебно-экспертных учреждениях Минюста России / Г.Г. Омелянюк // Эксперт – криминалист. 2011. № 4. С.21.

² Смирнова С.А. О некоторых проблемах судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества / С.А. Смирнова, А.И. Усов, В.Е. Бородаев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 1 (15). С. 98.

странах – участницах ЕАЭС, усиливает роль именно судебной экспертизы в расследовании преступлений, носящих трансграничный и транснациональный характер (например, акты терроризма, коррупция, киберпреступность), что в свою очередь создаёт конфликтные следственные ситуации в процессе расследования.

Обратимся к наднациональному законодательству стран – участниц ЕАЭС и проанализируем, как его нормы реализуются в их национальных законодательствах в области судебно-экспертной деятельности. Отметим, что в 2013 году Межпарламентской ассамблеей ещё ЕврАзЭС одобрен Модельный закон «О судебно – экспертной деятельности», который определяет правовую основу, принципы судебно – экспертной деятельности и порядок её осуществления в судопроизводстве государств – членов Евразийского экономического сообщества.

Существование данного типового проекта направлено на интеграцию законодательств стран – участниц ЕАЭС в области судебной экспертизы, закрепляет единые требования и подходы к осуществлению судебно-экспертной деятельности на территории сообщества, что позволяет унифицировать правовые нормы в указанной сфере.

Перейдём к рассмотрению того, как нормы Модельного закона «О судебно – экспертной деятельности» реализованы в законодательстве стран-участниц ЕАЭС. Так, судебно – экспертная деятельность в такой интеграции основных её направлений представлена в законодательствах Республики Казахстан, Республики Кыргызстан¹, Республики Таджикистан², где уже приняты

¹ Ст. 11 Закона Кыргызской Республики «О судебно – экспертной деятельности» от 24 июня 2013 года № 100 // Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203908>.

² Ст. 10 Закона Республики Таджикистан от 25 июля 2005 года № 102 «О государственной судебной экспертизе (в редакции законов РТ от 05.03.2007 г. № 228, 16.04.2012 г. № 804, 7.11.2014 г. № 1144) // Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9038.

соответствующие изменения в законы, а также в проектах законов Российской Федерации¹ и Республики Беларусь² «О судебно – экспертной деятельности».

В Закон Республики Казахстан «О судебно – экспертной деятельности в Республике Казахстан» в связи с этим внесены изменения, касающиеся задач судебно-экспертной деятельности, правового статуса судебного эксперта, требований, предъявляемых к нему. Законом Республики Кыргызстан «О судебно – экспертной деятельности» предусматриваются профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к судебному эксперту, порядок сертификации судебного эксперта. Следует согласиться с мнением М.В. Парфёновой о том, что «реализация потенциальных возможностей судебной экспертизы, судебно – экспертных учреждений, судебно – экспертных лабораторий напрямую зависит от квалификации судебного эксперта, его опыта, условий работы, уровня ее научно – методического, информационного и технико – инструментального обеспечения»³. В этой связи, как видится, введение единого образца Сертификата компетентного судебного эксперта вполне обосновано.

Другим аспектом, выявленным в предыдущих параграфах исследования, являются конфликтные следственные ситуации расследования уголовного дела, которые могут возникать по причине неэффективного использования и применения результатов судебной экспертизы. Это в свою очередь требует пристального внимания к правовому статусу судебного эксперта, его компетенции, соответствия его знаний определённой экспертной специальности.

Безусловно, представление на обсуждение законопроекта федерального закона РФ № 306504 – 6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской

¹ Ст. 5 Проекта Федерального закона № 306504 – 6 «О судебно – экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.11.2013) // СПС КонсультантПлюс.

² Проект Закон Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности // Режим доступа: <http://www.sudmed.mogilev.by/proiekt-zakona-riepubliki-bielarus-o-sudiebno-ekspiernoi-dieiatelnosti.html>.

³ Парфёнова М.В. Совершенствование деятельности судебно – экспертных учреждений в Российской Федерации / М.В. Парфёнова // Эксперт – криминалист. 2014. № 2. С. 13.

Федерации» является результатом процесса гармонизации и унификации российского законодательства в области судебной экспертизы в рамках ЕАЭС.

Остановимся на его отдельных нормах. Законопроектом предлагается введение механизма сертификации компетентности судебных экспертов. При этом подчеркнём, что обязательная сертификация предусмотрена только для государственных экспертов, а для негосударственных субъектов такая оценка их компетентности является добровольной. Возникает обоснованный вопрос: каким образом заключение негосударственных экспертов будет оцениваться в процессе расследования преступлений, породит ли данная проблема в дальнейшем отсутствие возможности рассматривать заключение негосударственных экспертов как доказательство по уголовным делам. В продолжение рассмотрения данного вопроса отметим, что законопроектом предусматривается ведение Минюстом РФ Государственного реестра судебных экспертов, в который будут включаться только те эксперты, которые получили соответствующий сертификат компетентности. Таким образом, законодатель обязывает государственного судебного эксперта иметь сертификат компетентности, предоставляя право негосударственным судебным экспертам на его получение.

М.В. Парфёнова при обсуждении положений указанного законопроекта предлагает «законодательно закрепить обязанность лиц, осуществляющих производство судебной экспертизы вне государственных судебно – экспертных учреждений, предоставлять информацию об образовании, специальности, стаже работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие об их компетентности и надлежащей квалификации»¹. Думается, что данное предложение трудно назвать актуальным, поскольку законопроект уже содержит нормы, определяющие правовой статус судебного эксперта и требования, предъявляемые к нему².

¹ Парфенова М.В. Совершенствование деятельности судебно – экспертных учреждений в Российской Федерации / М.В. Парфёнова // Эксперт – криминалист. 2014. № 2. С. 12 – 14.

²Ст. ст. 15 – 17 Проекта Федерального закона № 306504 – 6 «О судебно – экспертной

Данная правовая инициатива, по нашему мнению, обусловлена следующими обстоятельствами:

– повышение активности субъектов правоохранительной системы по использованию специальных знаний в международных судах;

– сотрудничество государственных и негосударственных судебно – экспертных учреждений с целью интеграции единой методологии судебной экспертизы и аккредитации судебно – экспертных лабораторий на соответствие международным стандартам (например, сотрудничество с Европейской сетью судебно – экспертных учреждений – ENFSI);

– создание и ведение реестров судебных экспертов и др.¹

Современное развитие теории судебной экспертизы по справедливому и обоснованному замечанию Е.Р. Россинской невозможно без изучения «...закономерностей возникновения, формирования, развития и функционирования классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий на базе унифицированного понятийного аппарата и единой методологической основе с учетом постоянного обновления и видоизменения судебно – экспертных знаний, закономерности судебно – экспертной деятельности в целом и разрабатываемые на основе познания этих закономерностей единые для всех видов судопроизводства экспертные технологии, стандарты экспертных компетенций и сертифицированных экспертных лабораторий (выделено нами – А.П.), а также единые требования к форме и содержанию заключений экспертов, единые подходы к использованию

деятельности в Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.12.2013) // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения 10 августа 2014 года.

¹ Например, ряд учёных выделяет различные формы международного сотрудничества в области судебной экспертизы в рамках ЕАЭС (Смирнова С.А. О некоторых проблемах судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества / С.А. Смирнова, А.И. Усов, В.Е. Бородаев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 1 (15). С. 99).

специальных знаний...»¹.

Унификация национальных законодательств стран – участниц ЕАЭС требует имплементации наднациональных норм в рамках международных соглашений и модельных законов, а также рекомендательных законодательных актов в национальные законодательства в области судебной экспертизы.

Концепция проекта закона «О судебно – экспертной деятельности в Российской Федерации»:

во – первых, отвечает потребностям российского судопроизводства на современном этапе (в том числе и на международном уровне);

во – вторых, устанавливает единые подходы к организации, контролю качества производства судебной экспертизы;

в – третьих, обеспечивает единый подход к научно – методическому и кадровому сопровождению экспертного производства;

в – четвёртых, обеспечивает функцию государственного регулирования судебно-экспертной деятельности лиц, осуществляющих производство судебной экспертизы вне государственных судебно – экспертных учреждений.

Актуальность совершенствования отечественного законодательства в области судебной экспертизы, бесспорна и обусловлена интеграционными процессами в рамках действующего с 1 января 2015 года Евразийского экономического союза, необходимостью гармонизации правовых систем стран – участниц ЕАЭС. Проанализированный нами законопроект «О судебно – экспертной деятельности в Российской Федерации» способен разрешить существующие проблемы законодательной регламентации судебно – экспертной деятельности в России, отвечает современным требованиям и потребностям борьбы с преступностью в рамках Евразийского экономического союза.

Таким образом, значение специальных знаний, используемых следователем в конфликтной следственной ситуации, определяется необходимостью

¹ Россинская Е.Р. Проблемы современной криминалистики и направления ее развития / Е.Р. Россинская // Эксперт – криминалист. 2013. № 1. С. 4.

использования совокупности методов, приёмов, способов и средств по сбору, проверке, исследовании, анализе и оценке всех фактических данных для разрешения уголовного дела по существу.

2.3. Рекомендации следователям по использованию специальных знаний в конфликтной следственной ситуации

Идя в ногу со временем, наука криминалистика создаёт средства, приёмы, способы и методы борьбы с современной, хорошо организованной и оснащённой по последнему слову техники преступностью. Научно – технический прогресс, пронизанный идеями инновационного развития, обуславливает осуществлять активную работу по поиску, разработке и внедрению в деятельность по расследованию преступлений новейших информационных и наукоёмких технологий, в том числе и нанотехнологий. Безусловно правы те авторитетные учёные, которые считают, что ускорение темпов развития науки криминалистики вызвано возрастающим объёмом фундаментальных и прикладных исследований тех отраслей знаний, которые использует криминалистика¹, развиваясь под влиянием инновационного развития. Например, разрабатываются новые частные методики проведения экспертных исследований², внедряются в экспертную и следственную практику новые разработки криминалистической техники³ и т.д. Инновационное развитие различных отраслей экономики, производства, фундаментальной науки позволило некоторым учёным увидеть и пути совершенствования науки криминалистики с учётом достижений науки и техники. Например, разработка, внедрение новых технологий и решений различного рода

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3 – е изд., доп / Р.С. Белкин. М., 2001. С. 95 – 152.

² Чеснокова Е.В. Современное состояние и перспективы развития экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств / Е.В. Чеснокова // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2015. № 2 (38). С . 51 – 54.

³ Бурова Е.В. Новые разработки криминалистической техники, представленные на 11th European Meeting for SPTM 2014 – ENFSI Marks WG / Е.В. Бурова // Теория и практика судебной экспертизы: научно – практический журнал. 2015. № 2 (38). С. 174 – 176.

инновационных технологий в производство следственных действий, информатизация и алгоритмизация деятельности следователя¹. Поэтому, как нам представляется, на первый план выходит способность следователя ориентироваться в возможностях, которые предоставляют специальные знания для расследования преступлений в конфликтной следственной ситуации.

Важно отметить, что растущее тактическое противодействие следователю со стороны заинтересованных в этом лиц (обвиняемые, подозреваемые, их защитники, свидетели и т.д.) заставляет переосмыслить значение и роль специальных знаний в расследовании преступлений, а в некоторых случаях придать им определяющее значение для процесса расследования преступления. В то же время следует признать, что на современном этапе следователю противостоит достаточно серьёзный соперник – защитник, который в своём арсенале имеет достаточный объём средств, приёмов и способов противодействия в рамках закона. Практике известны случаи исключения тех доказательств по уголовному делу, которые были получены с использованием специальных знаний. И кажущаяся на первый взгляд «слабость» отечественного уголовно – процессуального законодательства в вопросе полномочий защитника по использованию специальных знаний, как нам кажется, даёт защитнику и другим заинтересованным лицам возможность реализовывать свою стратегию, в основе которой лежит противодействие следователю. Полагаем, что использование следователем отдельных приёмов, способов и методов расследования преступлений в конфликтной следственной ситуации, «пришедших» из других областей общенаучного или специального знания, вполне оправдано и необходимо. Однако, разработка собственных методов расследования преступления в конфликтной следственной ситуации необходима и обусловлена дальнейшим развитием криминалистической науки, её прикладной функции. Например, использование методов корреляционного анализа при расследовании

¹ Жижина М.В. Инновационное развитие криминалистики на современном этапе / М.В. Жижина // LEX RUSSICA (НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МГЮА). 2012. № 1. С. 117 – 125.

преступлений в конфликтной следственной ситуации позволит выявить связь неискреннего поведения потерпевшего (выразившееся, например, в даче ложных показаний) с его личностными особенностями и своеобразием отношений с обвиняемым или подозреваемым и определить тактику деятельности следователя по её разрешению.

В современных научных исследованиях, посвященных вопросам тактики расследования преступлений в различных ситуациях, в том числе при противодействии расследованию, предложены программы и алгоритмы действий следователя с использованием специальных знаний в различных формах – самостоятельно следователем, с привлечением специалиста, использование возможностей судебной экспертизы. Например, по мнению Карнаухова О.Г. тактика выявления заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших основывается на методах наблюдения, с помощью которых можно обнаружить и зафиксировать определенный комплекс внешних (вербальных и невербальных) и внутренних (психофизических, социальных, характерологических) параметров личности, а так же их сопоставления и противопоставления друг другу, и сравнения, который используется с целью выявления заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших: при изучении и сопоставлении материалов уголовного дела; анализе и сравнении информации во время допроса; во время проведения следственных действий, позволяющих проверить показания (очная ставка, проверка показаний на месте, проведение судебной экспертизы, осмотр места происшествия, освидетельствование, опознание, допрос в присутствии специалиста)¹.

Деятельность следователя в конфликтной следственной ситуации должна иметь конкретные методы и способы достижения намеченной цели, что обуславливает специфику процесса познания фактов, имеющих значения для

¹ Карнаухова О.Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.12 / Карнаухова Оксана Геннадьевна. – СПб., 2015. С. 18.

разрешения уголовного дела по существу. При этом следует отметить, что сама познавательная деятельность следователя в конфликтной следственной ситуации приводит к необходимости использовать специальные знания в различных формах и видах, необходимых для познания: самой конфликтной ситуации, противоположающейся стороны, собственной позиции в этой ситуации, имеющейся доказательственной базы и т.д. Конфликтная следственная ситуация требует от следователя осуществления им разнообразной активной деятельности, направленной не только на отыскание доказательств, но и их процессуальное закрепление.

Проведённое исследование, имеющаяся следственная практика свидетельствует о том, что конфликтные следственные ситуации формируются под воздействием объективных и субъективных факторов, имеющих прочную психологическую основу, что требует от следователя, в том числе и активизации мыслительной деятельности противоположающегося субъекта для её разрешения.

Конфликтные следственные ситуации усугубляются действиями самих участников уголовно – процессуальных отношений, например, защитника подозреваемого (обвиняемого), который формирует их позицию по уголовному делу и активно вмешивается в ход проведения следственных действий, например, дача показаний защитником за своего доверителя¹.

Результаты нашего исследования позволяют нам сделать вывод о том, что главной задачей деятельности следователя в конфликтной следственной ситуации является правильно занятая позиция – не уйти от конфликта, который потенциально возможен, а распознать его и контролировать, управлять им, применяя при этом методы, реализуемые посредством использования специальных знаний в описанных нами формах и видах.

¹ Кибардин И.П. О некоторых аспектах противодействия защитника в ходе допроса / И.П. Кибардин // Вестник Удмуртского университет. Серия: Экономика и право. 2014. № 2. С. 226 – 228.

В криминалистической науке детально описаны тактические приёмы, используемые следователем для организации и проведения следственных действия в условиях конфликтной следственной ситуации.

Предлагаем классифицировать следственные действия в условиях конфликтной следственной ситуации в зависимости от психологически активной роли их участников:

1. преимущественно активная роль следователя – допрос, очная ставка, обыск, выемка, назначение и производство судебных экспертиз;
2. преимущественно активная роль других участников уголовно-процессуальных отношений – опознание, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, освидетельствование.

Для проведения следственных действий первой группы следователю необходимо обладать специальными знаниями из различных областей. Например, для достижения максимального эффекта при применении тактических приёмов и способов допроса необходимо осуществить диагностику характерологических особенностей личности допрашиваемого¹. Например, в практической деятельности не все следователи, действуя в конфликтной следственной ситуации, используют классическую типологию темперамента – сангвник, меланхолик, холерик и флегматик, имеет место «изобретение» своих собственных классификаций личностных особенностей – «агрессивный», «осторожный», «прислушивающийся», «истеричка», «дурочка» и т.д. За кажущейся на первый взгляд простотой в использовании следователем специальных психологических знаний при расследовании преступлений скрывается их глубокая научность, обоснованность и актуальность, особенно в условиях конфликтной следственной ситуации.

¹ Скрыпников А.И. Значение поведенческих реакций для экспресс – оценки его психологических особенностей / А.И. Скрыпников, Л.А. Бегунова, А.Ю. Лаговский; под ред. Л.П. Гримака. М.: ВНИИ МВД России, 1995. 52 с.

В этой связи следует обратиться к диагностике характерологических особенностей личности субъектов, попавших в поле зрения следователя в связи с расследованием уголовного дела. Это касается не только подозреваемых (обвиняемых), их защитников, но и свидетелей, потерпевших и др. Работая в конфликтной следственной ситуации следователю приходится сталкиваться с трудностями использования метода экспресс – оценки характерологических свойств тех субъектов, в деятельности которых имеются противоречия с ходом расследования уголовного дела. Многие авторы научных работ сходятся во мнении о необходимости использовать типовые рекомендации о методах изучения личности участников уголовного судопроизводства¹, особенно в конфликтной следственной ситуации.

Следователь планирует свою стратегию деятельности в конфликтной следственной ситуации на основе оценки информации о личности противоборствующей ему стороны, что представляет определённую сложность, обусловленную необходимостью соответствующей психологической подготовки, использованием методов, приемов и способов диагностики психологических особенностей личности; временными границами, влияющими на определенность складывающихся впечатлений; состоянием оппонента в процессе проведения процессуального действия.

Проведённое исследование, анализ специальной литературы позволяет выделить следующие методы, которые при правильном сочетании дают возможность для выявления и изучения личности участников уголовного судопроизводства, в деятельности которых имеются противоречия со следователем – метод наблюдения и речевая коммуникация.

В конфликтной следственной ситуации следователь должен применять эти методы по схеме, которая является наиболее приемлемой для этой ситуации. Например, с целью диагностики психологических особенностей оппонента

¹ Миньковский Г.М. Методологические и методические аспекты изучения личности в криминологии / Г.М. Миньковский // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1977. № 27. С. 25.

следователь может использовать метод наблюдения. Данный метод может быть использован, например, в процессе допроса, просто беседы. Однако, важно учитывать тот факт, что результаты использования метода наблюдения в ряде случаев могут носить предварительный, ориентировочный характер, а информация, полученная таким образом, может дополняться и корректироваться в процессе дальнейшей работы. В зависимости от степени проявления личности метод наблюдения имеет цель выявить те черты её характера и темперамента, позволяющие следователю увидеть психологический облик его оппонента. Как правило, конфликтная следственная ситуация характеризуется такими действиями сторон, когда каждая из них скрывает свою позицию по отношению в преступлению. Поэтому, следователь должен учитывать, что противоположная ему сторона, как правило, сдерживает проявление своего эмоционального фона, нередко облакает своё поведение в заранее избранную форму, что искажает истинное впечатление, которое можно получить при наблюдении в процессе свободного общения. Это обстоятельство требует объективного наблюдения в строгом соответствии с определённой системой. Полагаем, что осуществление наблюдения в данном случае, должен вести специалист для того, чтобы уменьшить риск пропустить какую-либо существенную деталь внешности этого лица. Например, специалист в области судебной медицины изучает систему внешнего осмотра и клинической оценки наружности человека и может использовать эти данные в выявлении особенностей характера личности, а также состояния её психики.

В этой связи полагаем, что использование методики экспресс – оценки психологических особенностей лиц, вовлекаемых в сферу деятельности следователя, по их внешности и поведенческим реакциям, является одним из способов не допустить и (или) разрешить конфликтную следственную ситуацию.

В юридической литературе уделено немало внимания такому распространённому следственному действию как допрос, в основе которого лежит общение следователя и подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и

других лиц, участвующих в деле. Практически каждый допрос сопровождается напряжением и стрессом для его участников, которые могут проявляться ярко, а могут и незаметно. Однако, неприятное чувство по результатам общения может оставаться надолго. Более того, имеющиеся противоречия в действиях следователя и его оппонентов (подозреваемые, обвиняемые, их защитники, потерпевшие и свидетели) могут быть основанием для нежелания общения в будущем. Специфика общения при допросе обуславливается непосредственным контактом лиц, попавших в сферу деятельности следователя, с ним как с представителем власти, наделённым властными полномочиями. Ситуация осложняется возникновением конфликтных следственных ситуаций на этапах, предшествующих допросу. Поэтому мы полагаем, что эффективность организации и проведения допроса зависит от грамотно выстроенной линии поведения следователя на подготовительном этапе. В этой связи следователю необходимо обращать внимание на стадии «снятие напряжения» и «выход из допроса». Убеждены, что подготовка к этим стадиям допроса должна осуществляться следователем с использованием специальных знаний в форме консультации специалиста. Конечно же стадия снятия напряжения может применяться самостоятельно следователем, однако, возникшее напряжение может существовать и не проявляться в течение всего общения при допросе. Следователь, учитывая рекомендации специалистов – психологов, может использовать при допросе психологические вопросы (например, контактные, контрольные и т.д.). Допрос в конфликтной следственной ситуации будет сопряжен с трудностями. Важно не начинать допрос сразу, а задать несколько отвлечённых вопросов, чтобы допрашиваемый освоился, освободился от напряжения. Может оказаться полезной помощь сведущего лица, обладающего знаниями в области спорта, нумизматики, проживания на определённой территории, знание обычаев, традиций определённой группы людей и т.д.

Тактика допроса обусловлена тем, что при его проведении следователь получает не только информацию об интересующем его событии, но и сведения о

самом источнике этой информации. Поэтому для получения более правильных и полных данных об этом необходимо использовать психические особенности личности по её внешности, в том числе и искусственно созданные поведенческие реакции. Эффективность этого метода зависит не только от знаний следователем особенностей характера, темперамента, наклонностях, привычках, физических и психических недостатках допрашиваемого лица, но и правильного использования специальных знаний в форме консультации специалиста.

В юридической литературе уделено достаточно места использованию следователем приёмов, способов и методов организации и проведения допроса лиц, причём в различных ситуациях расследования, в том числе и конфликтных. При этом основное внимание уделяется использованию специальных психологических знаний самостоятельно следователем. Однако, учитывая характер деятельности следователя в конфликтной следственной ситуации, эффективность его работы напрямую зависит от привлечения дополнительных ресурсов – помощь специалиста.

Также конфликтные следственные ситуации возникают и при проведении других следственных действий первой группы, например, очной ставки, которая проводится между ранее допрошенными лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия. Очная ставка является разновидностью допроса с присущими её целями, основаниями и условиями производства, что требует от следователя применения тактических приёмов, способов и методов её проведения. Правы те учёные (В.Л. Васильев, М.И. Еникеев), которые характеризуют очную ставку наличием эмоциональной напряжённости и высокой степени конфликтности. Поэтому следователь должен знать закономерности возникновения конфликтной следственной ситуации при проведении данного следственного действия. К ним следует отнести, прежде всего, внутренние противоречия в показаниях лиц, участвующих в очной ставке (например, дача ложных показаний, заблуждения относительно фактов, имеющих доказательственное значение, конфликтные отношения между допрашиваемыми,

характерологические особенности личностей и т.д.), а также причины, относящиеся к организации и проведению данного следственного действия (например, выбор следователем тактических приёмов и способов проведения очной ставки, уровень его подготовленности, в том числе, и психологическая подготовленность, технико – криминалистическое обеспечение проведения очной ставки и т.д.).

Полагаем, что для предотвращения конфликтных следственных ситуаций на очной ставке возможно использовать помощь специалиста в области языка жестов для наблюдения за поведением и эмоциями допрашиваемого лица, а в случае необходимости и ускорения темпа допроса. Хотя в литературе упоминается об этом приёме, но речь идёт об участии второго следователя, что позволяет применить на практике разные психологические комбинации (например, добрый и злой полицейский).

Вторая группа следственных действий характеризуется рядом особенностей¹:

1. их организация и проведение целесообразны после получения и процессуального закрепления результатов первой группы. Например, после проведённого допроса конфликтная следственная ситуация может быть либо разрешена, либо наоборот усугублена, в связи с чем возникает необходимость дальнейшей деятельности по её разрешению.

2. участники этих следственных действий предварительно знакомы об особенностях их проведения, что позволяет им планировать свою стратегию;

3. основное содержание этих следственных действий сводится к решению их участниками поставленной мыслительной задачи;

4. деятельность участников этих действий сопряжена с их психической активностью.

Исходя из вышеизложенного усилия следователя при расследовании

¹ Дулов А.В. Судебная психология / А.В. Дулов. Минск, 1975. С. 353.

преступлений в конфликтной следственной ситуации должны быть направлены на максимальное получение доказательственной информации по результатам проведения следственных действий первой группы – разрешение конфликтной следственной ситуации. Например, в конфликтной следственной ситуации тактически верным является использование следователем специальных знаний в форме консультации специалиста перед проведением допроса участника уголовно-процессуальных отношений. При этом консультация специалиста имеет своей целью дача правильной оценки личности допрашиваемого: тип темперамента; черты характера; манеры и способность к коммуникации; социальные, возрастные признаки др. Важно подчеркнуть, что специалист, участвующий в подготовке и проведении следственного действия в конфликтной следственной ситуации, может и должен показать следователю как правильно организовать его проведение, какие методы при этом использовать, на что обратить внимание, а задача следователя – определить законно это или нет.

Важным аспектом деятельности следователя в конфликтной следственной ситуации является использование метода криминалистического анализа, при помощи которого можно установить обстоятельства, имеющие значение для дела. Специфика этого метода заключается в том, что он создаёт предпосылки для использования следователем других приёмов и способов расследования, а также он обусловлен конкретной ситуацией расследования. Например, предметом криминалистического анализа показаний при допросе в конфликтной следственной ситуации являются:

- информация, содержащаяся в показаниях (её правдоподобность или ложность, соответствие отдельных частей показания об одном и том же обстоятельстве и др.);
- лицо, дающее показания (установление возможности непосредственного восприятия фактов лицом, дающим о них показания и др.)

– другие доказательства, имеющиеся в деле, о которых даются показания (результаты судебных экспертиз, протоколы следственных действий с участием специалистов и др.).

Эффективность метода криминалистического анализа показаний при допросе в конфликтной следственной ситуации зависит от его подготовки – получение информации об обстоятельствах совершения преступления, характеристика личности допрашиваемого, его роль в деле и т.д. Учитывая факторы, характеризующие конфликтную следственную ситуацию, детальное изучение показаний допрашиваемого, их оценка по существу должно предполагать установление условий, в которых протекало восприятие событий и психологические свойства личности воспринимавшего эти события, его состояния в момент восприятия. Эти сведения следователь может получить из материалов уголовного дела. Психологические особенности личности возможно установить путём использования следователем имеющихся у него специальных психологических знаний – постановка контрольных вопросов, проведением некоторых несложных психологических тестов и т.д. В случае необходимости выявления сложных психологических свойств личности требуется использование специальных знаний в форме судебной экспертизы (в том числе и комплексного характера). Состояние допрашиваемого в конфликтной следственной ситуации зависит от его статуса – подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель, и характеризуется внутренней напряженностью, активной и весьма сложной мыслительной деятельностью. Лицо, конфликтующие со следователем, даёт ложные показания, в основе которых лежит ложная картина события преступления, в тоже время воссоздавая его обстоятельства, имевшие место в действительности, с созданной им ложной картиной, проверяет, насколько правдиво она выглядит. В этой ситуации у оппонента возникают как внутренние, так и внешние противоречия в показаниях, которые следователю необходимо выявить и процессуально закрепить. Если внутренние противоречия в показаниях можно выявить, используя приём максимальной их детализации и конкретизации,

то внешние выявляются путём проверки соответствия этих показаний с другими доказательствами, имеющимися в деле.

Методом сравнения можно выявить противоречия, которые явились причинами возникновения конфликтных следственных ситуаций, и использовать их в применении тактических способов и приёмов для разрешения конфликтной следственной ситуации. Например, выявленные противоречия могут быть использованы следователем в непосредственном психологическом воздействии на допрашиваемого для получения достоверных показаний в дальнейшем. Необходимость исследования и оценки противоречий в показаниях обуславливает выбор и впоследствии применение конкретных приёмов психологического воздействия.

Вся совокупность указанных приёмов, методов и способов, используемых следователем в конфликтной следственной ситуации, как раз и составляет его тактический потенциал, который должен оказать ему помощь в разрешении имеющихся противоречий. Этот «тактический потенциал следователя» «складывается из всех знаний и умений, обладание которыми свидетельствует об уровне профессионализма» и полностью зависит «от личностных качеств следователя» и определяется «реальной динамикой целей конкретного следственного действия»¹. Р.С. Белкин данное понятие обозначает «тактическим арсеналом следователя»², состоящего из «умений, практических навыков, приемов и методов следователя по обнаружению, фиксации, изъятию, исследованию и оценке доказательственной информации, позволяющий ему, по нашему мнению, прогнозировать, предотвращать (ликвидировать) и своевременно разрешать конфликты».

Практика расследования преступлений в конфликтных следственных ситуациях позволяет нам сделать вывод о том, что деятельность следователя по

¹ Зорин Г.А. Тактический потенциал следственного действия: учебное пособие / Г.А. Зорин. Мн., 1989. С. 5 – 6.

² Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: учебное пособие / Р.С. Белкин. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. С. 135 – 136.

предупреждению противоречий, более важна, чем разрешение уже имеющихся. Полагаем, что содержанием этой деятельности должно являться законное воздействие следователя на участников конфликтных ситуаций, мотивы и причины этих противоречий. Зная закономерности возникновения конфликтных следственных ситуаций следователь должен использовать свой арсенал тактических приемов, способов, технологий для разрешения и (или) недопущения конфликтных следственных ситуаций. Использование своего «тактического арсенала», требует от следователя проявления чувства уважения к своему оппоненту; терпимостью к его поведенческим реакциям на ход расследования, обязательным соблюдением прав и интересов личности оппонента в ходе расследования уголовного делу.

Следователь должен понимать, что возникающие противоречия по ходу расследования уголовного дела имеют свои закономерности, что требует комплексного подхода для их разрешения и (или) недопущения. Это достигается путём комплексного подхода к изучению личности оппонента, анализа мотивов такого поведения, имеющейся доказательственной базы.

Совершенствование имеющихся и разработка новых направлений следственной тактики и методики требуют использования данных других наук. Нами аргументирована возможность использовать следователем специальные знания, нетрадиционные для процесса расследования преступления. Причём использоваться они могут в различных формах – самостоятельно следователем, с привлечением специалиста в определённой области, консультации сведущих лиц и т.д. Важно уяснить, что конфликтная следственная ситуация, характеризующаяся активным тактическим противодействием противоборствующей стороны, нежеланием сотрудничать со следствием обуславливает скрытый характер использования этих знаний. Даже при подготовке такого распространённого следственного действия как допрос обвиняемого, тактику которого описали уже многие и многие учёные, возможно использовать специальные знания, о которых обвиняемый (в том числе и его

защитник) может даже не догадываться. Так, в литературе описан пример использования данных биоритмологии при подготовке и проведении допроса К., обвиняемого в серии изнасилований и убийств, хотя первоначально К. не шёл на контакт со следствием, более того будучи специалистом в области медицины всячески противодействовал расследованию. По результатам проведения данного следственного действия с учётом результатов применения специальных знаний в области биоритмов обвиняемый К. признал полностью свою вину в совершении инкриминируемых ему преступлений. Заявил, что при наличии такого комплекса убедительных доказательств ему нет смысла далее запереться и вводить в заблуждение следственные органы. Более того, он сообщил о совершении еще нескольких преступлений, о которых следователям не было известно (эта информация в ходе проверки подтвердилась)¹.

Для подготовки и организации проведения следственных действий первой группы следователь может использовать следующие методы:

метод экспертной оценки (использование специальных знаний следователем в форме судебной экспертизы, что позволяет более квалифицированно оценить имеющиеся в уголовном деле факты и т.д.);

метод анализа результатов деятельности (например, использование специальных знаний с привлечением специалиста – психолингвиста и т.д.).

Особо следует остановиться на исследовании вопросов привлечения специалистов – психолингвистов. Исследуя речь в качестве источника информации при расследовании преступлений можно столкнуться со следующими ситуациями в расследовании:

установление автора конкретного текста или наоборот, что представленный текст принадлежит не данному субъекту;

¹ Образцов В.А. Криминалистическая психология / В.А. Образцов, Н.Н. Богомолова. М.: Юнити – Дана, Закон и право, 2002. С. 438.

получение информации и признаках субъекта, которому принадлежит этот текст (например, возраст, пол, принадлежность к определённой социальной группе и т.д.).

Как свидетельствует практика расследования преступлений, судебно-почерковедческая экспертиза является основным полностью или почти полностью достоверным источником установления лица, которому принадлежит почерк, что достигается анализом почерка, орфографии, расположения текста на странице и изучением других признаков.

Роль психолингвистики возрастает, когда требуется не только атрибутировать текст, но и выявить ещё дополнительные признаки, имеющие значение для расследования преступлений¹. Например, ситуация, когда исполнитель текста (т.е. тот, кто писал текст, в отличие от автора – того, кто его сочинял, но не обязательно собственноручно писал) утверждает, что этот текст записан с речи другого, третьего лица.

Следует учитывать тот факт, что в конфликтных следственных ситуациях противоборствующая следователю сторона стремится замаскировать свою позицию, что проявляется в столкновениях и противоречиях его показаний и действий. Например, преднамеренное искажение письменной речи путём допущения ошибок. Также должны подвергаться изучению и особенности устной речи лица, противодействующего расследованию. Среди этих особенностей можно выделить фонетические и семантико – грамматические. К первым можно отнести тембр и громкость голоса, интонация, темп речи, характер пауз, их длительность и распределение, иноязычный акцент, особые произношения и др. Вторая группа особенностей включает в себя характер заполнения пауз; выбор слов и конструкций; потенциальное богатство словаря и способность адекватно ориентироваться в нем; уровень речевой культуры; мера организованности текста

¹ Леонтьев А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. М.: Смысл, 1999. С. 248 – 249.

и др. Также по изучению текста можно судить об эмоциональной напряжённости автора текста.

Как нами было отмечено, деятельность следователя в конфликтной следственной ситуации носит творческий характер. И решение криминалистической задачи – разрешение и (или) недопущение возникновения конфликтной следственной ситуации – возможно при использовании тактических приемов, способов, а также при проведении отдельных следственных и иных действий. Полагаем, что разрешение и (или) недопущение возникновения конфликтной следственной ситуации предполагает сочетание тактических приёмов, способов и процессуальных действий. Эти положения нашли своё отражение в концепции тактических операций. В криминалистической литературе вопросу тактической операции уделено достаточно места (Р.С. Белкин¹, Л.Я. Драпкин², А.Е. Михальчук³, Н.А. Селиванов, В.И. Шиканов⁴ и др.). В нашем исследовании мы не будем подробно останавливаться на актуальных вопросах терминологии данного понятия. Отметим лишь, что первым вопросу тактических операций уделил А.В. Дулов, который рассматривает её как «комплекс тактических средств, используемых для решения тактической задачи, возникшей в процессе расследования»⁵.

Результаты современных исследований института тактической операции представляют её как «совокупность скоординированных следственных (следственного), оперативно – розыскных и организационно – подготовительных действий алгоритмического характера, осуществляемых под единоличным

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р.С. Белкин. М., 1988. С. 145.

² Драпкин Л.Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности / Л.Я. Драпкин // Вопросы методики расследования преступлений. Свердловск, 1976. С. 39 – 59.

³ Михальчук А.Е. Тактические комбинации при производстве следственных действий / А.Е. Михальчук. Саратов, 1991. С. 13.

⁴ Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений / В.И. Шиканов. Иркутск, 1983. С. 16.

⁵ Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершённых должностными лицами / А.В. Дулов. Мн.: изд – во «Университетское», 1985. С. 111.

руководством следователя с привлечением иных лиц для решения задач, имеющих самостоятельное значение на определенном этапе предварительного расследования»¹. Данное определение нам представляется более предпочтительным, поскольку обобщает в себе признаки, присущие этому понятию.

В самом общем виде признаки тактической комбинации выглядят следующим образом:

- совокупность тактических приёмов, следственных, процессуальных, организационных действий;
- упорядоченность этих действий, наличие планирования;
- специфическая цель тактической операции;
- осуществляется под руководством следователя;
- тактическая операция призвана решить наиболее сложные задачи в расследовании;
- Наличие определённого алгоритма тактической операции.

При расследовании преступлений в конфликтной следственной ситуации важно учитывать тот факт, что сам признак конфликтности или бесконфликтности следственной ситуации важен для разграничения в научных и методических целях, поскольку реальные условия производства следственных и процессуальных действий нередко сопровождаются сочетанием конфликтных и бесконфликтных ситуаций (например, при производстве допроса лицо может давать по одному эпизоду одни показания, а по другому эпизоду старается дать противоречивые показания). В этих ситуациях следователю необходима гибкость в применении различных приемов и способов, которые должны быть направлены на разрешение имеющихся противоречий, либо недопущение впоследствии их возникновения.

Эффективное проведение расследования в конфликтных следственных

¹ Чернышев М.А. Тактическая операция в криминалистике / М.А. Чернышев // Известия Юго-Западного Государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1 – 2. С. 179.

ситуациях зависит от учёта следователем профессиональных умений, знаний и особенностей личности его оппонента. Например, можно использовать метод рефлексии, т.е. создать условия, при которых следователю необходимо думать и делать как его оппонент (например, поставить себя на место лица, у которого происходит обыск и т.д.).

Учитывая вышеизложенное можно сказать, что вся деятельность следователя в конфликтной следственной ситуации характеризуется:

1. Использованием данных разных наук, что позволяет использовать знание закономерностей возникновения, течения и разрешения конфликтных ситуаций.

2. Знанием и использованием теоретических разработок криминалистической науки в области следственных ситуаций, тактики производства отдельных следственных действий.

Полагаем, что тактическая операция должна включать в себя сочетание тактических приёмов, процессуальных действий для решения конкретной задачи расследования, которая обусловлена следственной ситуацией расследования.

В связи с этим существенно возрастает роль и значение специальных знаний, используемых следователем в различных формах и видах. Например, привлекая специалиста, следователь может получить информацию о технологическом процессе в организации. Специалист может подсказать, где надо изымать те или иные документы, среди каких групп документов они находятся.

Кроме этого, привлечение специалистов способствует получению следователем сведений о содержании и сущности тех методов, которые можно или нужно применить для изучения объекта или процесса. Наконец, они помогают следователю своими непосредственными действиями обеспечивать сбор доказательственной информации путём изучения объектов, процессов и т.д. (например, при производстве судебной экспертизы).

При сборе совокупности фактов важно зафиксировать их по определенной схеме, в последовательности, облегчающей познание связей между ними. Но было бы неверно считать, что сбор информации заканчивается систематизацией

фактов. Эта деятельность следователя в процессе расследования преступлений значительно сложнее и многограннее, поскольку ему приходится анализировать их, выявлять противоречия между ними, искать объяснения этих противоречий (что приводит к сбору новых, дополнительных фактов). В данной ситуации анализ и синтез переплетаются, вытекают один из другого, дополняют друг друга.

Собирая информацию по делу необходимо устанавливать и причинно-следственные связи между отдельными фактами, событиями, что требует специальных знаний о закономерностях развития, функционирования определённой группы явлений.

Таким образом, успех деятельности следователя в конфликтных следственных ситуациях зависит от правильного использования им специальных знаний, позволяющих разобраться в механизмах и закономерностях поведения противодействующих ему сторон, возникновения самой конфликтной ситуации и путей её преодоления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы.

1. На протяжении длительного времени отечественные ученые – криминалисты исследуют проблемы конфликтов и конфликтных ситуаций, возникающих в процессе расследования преступлений, аргументировано предлагают пути их разрешения. С одной стороны, это говорит об актуальности исследуемой проблемы, в то же время различные подходы к понятию конфликтной ситуации в расследовании свидетельствуют о её неразрешенности. Проведённый анализ точек зрения различных учёных – криминалистов на понятие «конфликтная ситуация» позволил сформулировать авторское понятие дефиниции «конфликтная следственная ситуация».

Конфликтная следственная ситуация – информационная модель обстановки совершённого преступления, отражённая в сознании следователя и характеризующая определённый этап расследования в условиях реального тактического противодействия противоположной ему стороны.

2. В ходе проведённого исследования выявлены причины возникновения конфликтной следственной ситуации, которые можно обобщить следующим образом:

2.1. обусловленные деятельностью следователя (психологическая неподготовленность следователя действовать в создавшейся следственной ситуации, недостаточный объем профессиональных навыков и умений следователя для принятия тактических решений в связи противодействием стороны обвинения, недостаточный опыт по формированию системы доказательств по конкретному уголовному делу, их объективизации, недооценка следователем деятельности защитника, участвующего в деле.

2.2. обусловленные деятельностью защитника в уголовном деле (заявление ходатайств, жалоб и др.);

2.3. обусловленные действиями обвиняемого (подозреваемого) (нежелание сотрудничать со следователем, избранная собственная позиция по делу и пр.);

2.4. обусловленные действиями свидетелей, потерпевших.

3. Результаты нашего исследования позволили нам обосновать главные характеристики конфликтной следственной ситуации – противоречия в деятельности следователя и обвиняемого (подозреваемого), их защитников, свидетелей, потерпевших по решению задач уголовного судопроизводства.

4. По проведённым нами исследованиям конфликтные следственные ситуации можно классифицировать по следующим основаниям:

4.1. По способу разрешения:

- с помощью тактических приёмов и способов;
- с помощью процессуальных решений следователя.

4.2. По субъекту разрешения:

- разрешаемая следователем (с помощью процессуальных решений; с помощью тактических приёмов и способов);
- разрешаемая защитником, участвующим в деле;
- разрешаемая свидетелем, потерпевшим.

4.3. По последствиям для процесса расследования:

- конструктивные (например, в результате конфликта между следователем и адвокатом – защитником прекращено нарушение процессуального порядка задержания лица по подозрению в совершении преступления);
- деструктивные (например, защитительная деятельность адвоката – защитника нарушает порядок и ход производства по уголовному делу).

5. Мы пришли к выводу, что методологическую основу деятельности следователя в конфликтных следственных ситуациях должен составлять управляемый и целенаправленный процесс изменения формы составляющих их содержание диалектических противоречий. Полагаем, что вся тактическая деятельность следователя в конфликтной следственной ситуации должна быть

направлена в первую очередь на то, чтобы не допустить обострения отношений между ним и противоборствующим с ним участником процесса, не превратить возможно имеющиеся у участника уголовного процесса противоречия с интересами следователя в принципиально несовместимые с последними, либо работать в условиях тактического противодействия ему.

6. Системно – функциональный и уровневый подходы позволили нам рассматривать методологию деятельности по расследованию преступлений как систему взаимосвязанных, взаимодействующих и функционально содержательных уровней криминалистической деятельности для решения технических, тактических и стратегических задач.

7. В ходе нашего исследования пришли к выводу, что использование отдельных приёмов, методов, способов и рекомендаций из других наук при расследовании преступлений в условиях конфликтной следственной ситуации должно быть рассмотрено в рамках специальной методики или технологии, обеспечивающей решение определённой криминалистической задачи – разрешение конфликтной следственной ситуации.

8. Проведённое исследование показало, что методологические основы деятельности следователя в конфликтной следственной ситуации должны иметь своей целью обеспечение, прежде всего, оптимальных и эффективных приёмов, способов и методов его деятельности для недопущения обострения отношений между ним и противоборствующим с ним участником процесса, не превратить возможно имеющиеся у участника уголовного процесса противоречия с интересами следователя в принципиально несовместимые с последними, либо работать в условиях тактического противодействия ему. Для практической реализации разработана классификация методов, применяемых следователем в конфликтной следственной ситуации:

- методы диагностики конфликтной следственной ситуации;
- методы изучения противоборствующей стороны;

- методы определения собственной позиции в конфликтной следственной ситуации;
- методы устранения противодействия расследованию;
- методы разрешения конфликтной следственной ситуации.

9. Мы пришли к выводу, что конфликтная следственная ситуация предопределяет стратегию деятельности следователя, выраженную в выборе определённых методов разрешения этой ситуации, либо деятельности в этих условиях, используя при этом специальные знания в различных формах. Важным фактором при этом является определение объективных и субъективных факторов, влияющих на возникновение конфликтной следственной ситуации, степени возможных противоречий интересов следователя и участников уголовно – процессуальных отношений на этапе расследования, наличие имеющегося или потенциального противодействия и противоборства следователю.

10. Деятельность следователя в конфликтной следственной ситуации характеризуется нестандартным подходом к достижению намеченной цели расследования, позволяя использовать при этом специальные знания как традиционные по своему содержанию, так и нетрадиционные. Выбор следователя в этой ситуации зависит от имеющихся в распоряжении следователя фактических данных, закреплённых в материалах уголовного дела.

11. В ходе исследования проанализированы главные слагаемые конфликтной следственной ситуации, которые влияют на выбор следователем стратегии деятельности в этих условиях. Главными факторами, обуславливающими тактику деятельности следователя в конфликтной следственной ситуации являются:

- имеющаяся в распоряжении следователя доказательственная информация;
- противодействие следователю со стороны участников уголовно-процессуальных отношений;

– наличие перспективных источников доказательственной информации (например, отсутствие заключений экспертов (специалистов) по причине производства исследований);

– интенсивность процессов исчезновения доказательств и сила влияющих на эти процессы факторов;

– наличие в данный момент в распоряжении следователя, органа дознания необходимых сил, средств и времени, возможность их использования оптимальным образом;

– существующая в данный момент уголовно – правовая оценка расследования события.

– психологическое состояние лиц, вовлеченных в процесс расследования уголовного дела;

– психологическое состояние следователя;

– уровень общих и профессиональных знаний следователя;

– уровень профессиональных навыков и умений следователя;

– практический опыт следователя;

– способность следователя принимать и реализовывать решения в экстремальных условиях;

– наличие противодействия со стороны обвинения, иных участников процесса;

– усилия следователя, направленные на изменение следственной ситуации в благоприятную для следствия сторону;

– последствия ошибочных действий следователя;

– последствия разглашения данных предварительного расследования;

– непредвиденные действия лиц, не причастных к расследуемому событию, существенно повлиявшие на сохранность следов преступления.

12. Проведённое исследование позволило нам обосновать необходимость разработки конкретных методов и способов достижения положительного

результата при проведении следственных действий в конфликтных следственных ситуациях, помогающей познавательной деятельности следователя использовать специальные знания в различных формах, а также активизировать мыслительную деятельность конфликтующей стороны. И главной задачей деятельности следователя в конфликтной следственной ситуации является правильно занятая позиция – не уйти от конфликта, который потенциально возможен, а распознать его и контролировать, управлять им, применяя при этом методы, реализуемые посредством использования специальных знаний в описанных нами формах.

13. Предлагаемая классификация следственных действий в условиях конфликтной следственной ситуации в зависимости от психологически активной роли их участников позволит следователю выработать эффективную стратегию действий в неблагоприятных для расследования условиях:

– преимущественно активная роль следователя – допрос, очная ставка, обыск, выемка, назначение и производство судебных экспертиз;

– преимущественно активная роль других участников уголовно-процессуальных отношений – опознание, проверка показаний на месте, следственный эксперимент.

14. Выделенные особенности следственных действий с преимущественно психологически активной ролью следователя подчёркивает важность использования им специальных знаний для правильной и эффективной организации следственного действия, выбора методов и приёмов его проведения. Для подготовки и организации проведения следственных действий первой группы следователь может использовать следующие методы:

– метод экспертной оценки (использование специальных знаний следователем в форме судебной экспертизы, что позволяет более квалифицированно оценить имеющиеся в уголовном деле факты и т.д.);

– метод анализа результатов деятельности (например, использование специальных знаний с привлечением специалиста – психолога и т.д.).

Полагаем, что возрастание роли специальных знаний в деятельности по расследованию преступлений, особенно в конфликтных следственных ситуациях, ставит перед криминалистикой много теоретических и практических задач. Развитие же науки в целом может формировать новые взгляды на методы деятельности следователя по расследованию преступлений, на изучение и переосмысление накопленных криминалистикой способов, методов и приёмов расследования преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:**Нормативные правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета» от 25 декабря 1993 г. – № 237.
2. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73 – ФЗ «О государственной судебно – экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
5. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 25.12.2015) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 40. – Ст. 5474.
6. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.10.2015) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 35.
7. Проект Федерального закона № 306504 – 6 «О судебно – экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред., принятая

ГД ФС РФ в I чтении 20.12.2013) // СПС КонсультантПлюс: Дата обращения 10 октября 2016 года.

Авторефераты диссертаций

8. Внуков, В.В. Особенности назначения, производства и использования результатов независимой экспертизы при расследовании преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Внуков Вячеслав Иванович. – Волгоград, 2004. – 232 с.

9. Карнаухова, О.Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.12 / Карнаухова Оксана Геннадьевна. – СПб., 2015. – 23 с.

10.Лазарева, Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ...д – ра. юрид. наук: 12.00.09 / Лазарева Лариса Владимировна. – Владимир, 2011. – 470 с.

11.Мальцев, В. В. Нетрадиционные методы исследования в криминалистике: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мальцев Вадим Владимирович. – Владивосток, 2001. – 23 с.

12.Назаров, В.А. Назначение и проведение экспертизы в уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Назаров Владимир Афанасьевич. – Оренбург, 1998. – 25 с.

13.Новиков, А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Новиков Александр Александрович. – Калининград, 2007. – 26 с.

14.Павлов, А.А. Методика преодоления противодействия расследованию преступлений со стороны защитника – адвоката: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Павлов Артём Александрович. – М., 2006. – 23 с.

15. Сорокотягин, И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: дис. ... д – ра. юрид. наук: 12.00.09 / Сорокотягин Игорь Николаевич. – Екатеринбург, 1992. – 396 с.

16. Шиканов, В.И. Проблемы использования специальных знаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д – ра. юрид. наук: 12.00.09 / Шиканов Владимир Иванович. – М., 1980. – 31 с.

Монографии, учебники, учебные пособия:

17. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. – М., 2006. – 480 с.

18. Аверьянова, Т.В. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С.Белкина. – М.: Норма – Инфра, 2000. – 990 с.

19. Аверьянова, Т.В. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – М.: НОРМА, 2007. – 944 с.

20. Андреев, И.С. Криминалистика: учебное пособие / И.С. Андреев, Г.И. Грамович, Н.И. Порубов. – Минск: Вышэйшая школа, 1997. – 344 с.

21. Баев, О.Я. Конфликты в деятельности следователя (вопросы теории) / О.Я. Баев. – Воронеж: Изд – во Воронежского университета, 1981. – 158 с.

22. Баев, О.Я. Основы криминалистики: курс лекций / О.Я. Баев. – М.: Экзамен, 2001. – 288 с.

23. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов / Р.С. Белкин. – М: ЮНИТИ – ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с.

24. Белкин, Р.С. Ведётся расследование... / Р.С. Белкин. – М., 1976. – 224 с.

25. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике / Р.С. Белкин. – М.: Юрид. лит., 1988. – 304 с.

26. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приёмы и рекомендации / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с.
27. Белкин, Р.С. Очерки криминалистической тактики: учебное пособие / Р.С. Белкин. – Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. – 389 с.
28. Белкин, Р.С. Репортаж из мастерской следователя / Р.С. Белкин. – М.: НОРМА, 1998. – 336 с.
29. Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств / Р.С. Белкин. – М.: Издательство «Наука», 1996. – 295 с.
30. Бишманов, Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве / Б.М. Бишманов. – М.: МПСИ, 2003. – 224 с.
31. Быков, В.М. Криминалистическая характеристика преступных групп: учебное пособие / В.М. Быков. – Ташкент: Высшая школа МВД СССР, 1986. – 70 с.
32. Васильев, В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. – СПб.: Питер, 2000. – 560 с.
33. Возгрин, И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / И.А. Возгрин. – Л., 1976. – 123 с.
34. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия / Т.С. Волчецкая. – М., 1997. – 248 с.
35. Волчецкая, Т.С. Моделирование криминальных и следственных ситуаций: учебное пособие / Т.С. Волчецкая. – Калининград, 1994. – 47 с.
36. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. – Тула, 2000. – 464 с.
37. Воробьева, И.Б. Взаимодействие следователя с контролирующими органами в борьбе с преступностью / И.Б. Воробьева; под ред. Степанова В.В. – Саратов, 1988. – 110 с.
38. Гавло, В.К. Судебно – следственные ситуации: психолого – криминалистические аспекты: монография / В.К. Гавло, В.Е. Ключко, Д.В. Ким / под ред. В.К. Гавло. – Барнаул: Изд – во Алт. Ун – та, 2006. – 226 с.

39.Гармаев, Ю. П. Пределы прав и полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве и типичные правонарушения / Ю.П. Гармаев. – Иркутск: ИПКПР ГП РФ, 2005. – 394 с.

40.Герасимов, И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений / И.Ф. Герасимов. – Свердловск, 1975. – 184 с.

41.Гончаренко, В.И. Научно – технические средства в следственной практике / В.И. Гончаренко. – Киев, 1984. – 149 с.

42.Гусаков, А.Н. Следственные действия и тактические приемы / А.Н. Гусаков. – М.: Юридлит., 1973. – 89 с.

43.Дмитриев, А.В. Основы конфликтологии / А.В. Дмитриев [и д.р.] – М.: Юристь, 1997. – 200 с.

44.Драпкин, Л.Я. Основы теории следственной ситуации / Л.Я. Драпкин. – Свердловск: Изд – во Уральского ун – та, 1987. – 164 с.

45.Дулов, А.В. Основы расследования преступлений, совершённых должностными лицами /А.В. Дулов. – Мн.: Изд – во «Университетское», 1985. – 168 с.

46.Еникеев, М.И. Общая и юридическая психология: краткий курс / М.И. Еникеев. – СПб.: Питер, 2006. – 320 с.

47.Зайцева, Е.А. Судебная экспертиза: в поисках новых парадигм // Уголовное судопроизводство / Е.А. Зайцева; под ред. Н.А. Колоколова. – М.: Юрайт, 2011. – 427 с.

48.Закатов, А.А. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений / А.А. Закатов, Ю.Н. Оропай. – Киев: Изд – во МВД УССР, 1980. – 104 с.

49.Зинин, А.М. Криминалист в следственных действиях: учебно – практическое пособие / А.М. Зинин. – М.: Изд – во «Экзамен», «Право и закон», 2004. – 144 с.

50. Зорин, Г.А. Возможности криминалистического анализа в процессах предварительного расследования, государственного обвинения и профессиональной защиты по уголовным делам / Г.А. Зорин, М.Г. Зорина, Р.Г. Зорин. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 336 с.

51. Зорин, Г.А. Тактический потенциал следственного действия: учебное пособие / Г.А. Зорин. – Мн., 1989. – 350 с.

52. Использование специальных знаний при расследовании преступлений: учебное пособие / под ред. Ф.В. Глазырина. – Свердловск, 1978. – 80 с.

53. Карагодин, В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию / В.Н. Карагодин. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1992. – 175 с.

54. Комисарова, Я.В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений: учебное пособие / Я.В. Комисарова, В.В. Семенов. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 224 с.

55. Комментарий к УПК РСФСР / под ред. А.М. Рекунова и А.К. Орлова. – М., 1985. – 432 с.

56. Конин, В.В. Процессуальные и тактические аспекты деятельности защитника в состязательном процессе / В.В. Конин. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 198 с.

57. Коновалова, В.Е. Основы юридической психологии: учебник / В.Е. Коновалова, В.Ю. Шепитько. – Харьков: Одиссей, 2006. – 352 с.

58. Краткий психологический словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.

59. Криминалистика. Краткая энциклопедия / авт. и сост. Белкин Р.С. – М.: Большая российская энциклопедия, 1993. – 111 с.

60. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования; под ред. Т. В. Аверьяновой и Р. С. Белкина. – М.: Новый юрист, 1997. – 399 с.

61.Лисиченко В.К. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль. – Киев, 1987. – 100 с.

62.Лукашевич, В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий (допрос, очная ставка, предъявления для опознания, проверка показаний на месте): учебное пособие / В.Г. Лукашевич. – М.: Киевск. высш. шк. МВД, 1989. – 86 с.

63.Махов, В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Монография / В.Н. Махов. – М.: «РУДН» (Российский университет дружбы народов). – 2000. – 299 с.

64.Мельникова, Э.Б. Участие специалистов в следственных действиях / Э.Б. Мельникова. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1964. – 88 с.

65.Мешков, В.М. Теория и практика использования временных связей и отношений при расследовании преступлений / В.М. Мешков. – Н. Новгород, 1994. – 130 с.

66.Михальчук, А.Е. Тактические комбинации при производстве следственных действий / А.Е. Михальчук. – Саратов, 1991. – 128 с.

67.Образцов, В.А. Криминалистическая психология / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. – М.: Юнити-Дана. Закон и право. – 2002. – 448 с.

68.Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): учебное пособие / Ю.К. Орлов. – М., 1995. – 64 с.

69.Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., исп. и доп. – М.: ООО «Издательство «Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», ООО «Издательство Астрель», 2011. – 1200 с.

70.Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката / А.А. Леви, М.В. Игнатьева, Е. И. Капица. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 128 с.

71.Пиз Алан. Язык телодвижений /Алан Пиз. – СПб. : Издат. дом Гутенберг, 2000. – 86 с.

- 72.Петрухин, И.Л. Экспертиза как средство доказывания в уголовном процессе / И.Л. Петрухин. – М.,1964. – 256 с.
- 73.Порубов, Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. – Минск: Вышэйш. шк., 1978. – 175 с.
- 74.Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. – М.: Изд-во ВШ МООП СССР, 1967. – 260 с.
- 75.Ромашов, Р.А. Юридическая конфликтология: учебное пособие / Р.А. Ромашов. – М.: ЦОКР МВД России, 2008. – 123 с.
- 76.Россинская, Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О Государственной судебно – экспертной деятельности в Российской Федерации» / Е.Р. Росинская. – М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. – 384 с.
- 77.Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
- 78.Селина, Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе /Е.В. Селина. - М.: Юрлитинформ, 2002. – 144 с.
- 79.Семенцов, В.А. Участие адвоката – защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования / В.А. Семенцов, Г.Г. Скребец. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. – 176 с.
- 80.Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 184 с.
- 81.Специальные знания в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 224 с.
- 82.Удалова, Л.Д. Теория и практика получения вербальной информации в уголовном процессе Украины: монография / Л.Д. Удалова. – М., 2005. – 254 с.
- 83.Фомушкин, А.А. Голос и речь раскрывают криминальные тайны: о применении психолингвистических познаний в криминалистике и оперативно – розыскной деятельности / А.А. Фомушкин. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 129 с.

84. Шапиро, Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. – 220 с.

85. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2009. – 125 с.

86. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма, Инфра – М, 2014. – 240 с.

87. Шиканов, В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно – технического прогресса / В.И. Шиканов. – Иркутск, 1978. – 188 с.

88. Шиканов, В.И. Использование специальных познаний / В.И. Шиканов. – Иркутск, 1976. – 90 с.

89. Шиканов, В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений / В.И. Шиканов. – Иркутск, 1983. – 200 с.

90. Эйсман, А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования / А.А. Эйсман. – М.: Юрид.лит., 1967. – 152 с.

91. Эксархопуло, А. А. Предмет и система криминалистики: Проблемы развития на рубеже XX – XXI веков / А.А. Эксархопуло. – СПб.: Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2008. – 280 с.

92. Энциклопедия судебной экспертизы / Авт. сост. Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. – М.: Юрист, 1999. – 552 с.

Электронные ресурсы

93. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.11.2014 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа:

http://zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#sub_id=1004101078&sub_id2=660000&sel_link=1004101078.

94. Закон Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности» от 24 июня 2013 года № 100. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203908>.

95. Закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 года № 102 «О государственной судебной экспертизе (в редакции законов РТ от 05.03.2007 г. № 228, 16.04.2012 г. № 804, 7.11.2014 г. № 1144) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9038.

96. Проект Закон Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sudmed.mogilev.by/proiekt-zakona-riespubliki-bielarus-o-sudiebno-ekspiernoj-deiatelnosti.html>.

Статьи на русском языке

97. Аксененко, С.Е. Осознание конфликтной ситуации и общение // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. – Краснодар: Изд-во Кубанского университета, 1975. – С. 9 – 11.

98. Александрова, Л. Мнение специалиста опровергает заключение эксперта? / Л. Александрова // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 77 – 82.

99. Бабаева, Э.У. Противодействие предварительному следствию и пути его преодоления / Э.У. Бабаева // Российский следователь. – 2001. – № 9. С. 6 – 8.

100. Багаутдинов, Ф. Закон об адвокатуре: взгляд с другой стороны / Ф. Багаутдинов // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 8-10.

101. Баев, О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии: вопросы теории и практики / О.Я. Баев. – Калининград, 1991. – С. 57 – 64.

102. Баев, М.О. Методологические основы использования средств криминалистики в процессуальной деятельности адвоката – защитника / М.О. Баев // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2013. – № 2. – С.368 – 379.

103. Бурова, Е.В. Новые разработки криминалистической техники, представленные на 11th European Meeting for SPTM 2014 – ENFSI Marks WG / Е.В. Бурова // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. – № 2 (38). – 2015. – С. 174-176.

104. Воробьева, И.Б. Использование специальных познаний – гарантия объективного и полного расследования / И.Б. Воробьева // Проблемы социальной справедливости в отраслевых юридических науках. – Саратов, 1988. – С. 118 – 120.

105. Волчецкая, Т.С. Ситуационный подход в деятельности защитника: пути и перспективы исследования проблемы / Т.С. Волчецкая // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург: Издательство «Чароид», 2002. – С. 21 – 27.

106. Волчецкая, Т.С. Интеграция современной юридической процессуальной науки / Т.С. Волчецкая, В.Н. Хорьков // Вестник Калининградского государственного университета. Вып. 3. Серия. Современные проблемы юридической науки. КГУ. – Калининград. – 2004. – С. 18 – 19.

107. Громов, Н. Показания эксперта как источник доказательств / Н. Громов, Е. Попова // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 81 – 82.

108. Данилова, Л.С. О заключении и показаниях специалиста: продолжение дискуссии / Л.С. Данилова, Н.А. Громов, Е.В. Колесников // Право и политика. - 2006. – № 11. – С. 124 – 135.

109. Драпкин, Л.Я. Конфликтные ситуации и конфликтное взаимодействие / Л.Я. Драпкин // Вопросы правовой психологии и судебной экспертизы. – Свердловск, 1979. – С. 15 – 22.

110. Драпкин, Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: науч. тр. – Свердловск: Свердлов. юрид. ин – т. – 1975. – № 41. – С. 26 – 44.

111. Драпкин, Л.Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности / Л.Я.

Драпкин // Вопросы методики расследования преступлений. – Свердловск, 1976. – С. 39 – 59.

112. Дяблова, Ю.Л. Допустимость использования нетрадиционных методов изучения личности в расследовании преступлений / Ю.Л. Дяблова // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2. – Ч. II – С. 120 – 125.

113. Жижина, М.В. Инновационное развитие криминалистики на современном этапе / М.В. Жижина // LEX RUSSICA (НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МГЮА). – 2012. – № 1. – С. 117 – 125.

114. Зайцева Е. А. Судебная экспертиза: в поисках новых парадигм / Е.А. Зайцева // Уголовное судопроизводство: теория и практика. М.: Юрайт, 2011. – С. 321 – 350.

115. Иванова, Е.В. Об оптимизации использования специальных знаний эксперта в уголовном процессе / Е.В. Иванова // LEX RUSSICA (НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МГЮА). – 2009. – № 5. – С. 1141 – 1142.

116. Кириллова, Н.П. «Альтернативные экспертизы» в уголовном процессе: целесообразность и перспективы / Н.П. Кириллова // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: мат. междунар. науч. – практич. конф. – М., 2007. – С. 140–143.

117. Кокорин, П.А. Судебная экспертиза и деятельность специалиста – основные формы использования специальных знаний в работе следователя // Сибирский юридический вестник. – Иркутск: Изд – во Иркут. гос. ун – та, 2000. – № 4. – С. 72 – 75.

118. Корухов, Ю.Г. Достоверность экспертного заключения и пути совершенствования ее оценки / Ю.Г. Корухов // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности экспертных учреждений: Сб.науч.тр. – М., 1988. – С. 46 – 48.

119. Колдин, В.Я. Комплексное исследование в судебном доказывании / В.Я. Колдин // Советское государство и право. – 1971. – № 7. – С. 108 – 112.

120. Комиссарова, Я.В. К вопросу о понятии судебно-экспертной деятельности / Я.В. Комиссарова // Вестник СГАП. – 2006. – № 50. – С. 72 – 76.

121. Лазарева, Л.В. Реализация права на защиту посредством использования специальных знаний / Л.В. Лазарева // Вестник Самарского государственного университета. – 2104. – № 11 – 2 (122). – С. 114 – 119.

122. Лисиченко, В.К. Формы использования специальных познаний и виды участия специалистов на предварительном следствии / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью. – Свердловск: Прометей, 1983. – С. 101 – 111.

123. Логвинец Е.А. Актуальные вопросы классификации форм использования специальных знаний / Е.А. Логвинец, Н.П. Каторгина // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 5. – С. 196 – 200.

124. Лустина, И.С. Нетрадиционные тактические приемы, используемые при производстве допроса / Лустина И.С. // Сибирский Юридический Вестник. – 2001. – № 2. – С. 84 – 86.

125. Майлис, Н.П. Регулирование судебно – экспертной деятельности в свете современного законодательства / Н.П. Майлис // Судебная экспертиза. – 2004. – № 1. – С. 7 – 11.

126. Мешков, В.М. К вопросу о взаимодействии следователя и защитника на стадии предварительного следствия / В.М. Мешков // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург: Издательство «Чароид», 2002. – С. 102 – 105.

127. Мешков, В.М. О состязательности уголовного процесса через призму времени / В.М. Мешков, А.Н. Соколов // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 35 – 40.

128. Моисеева, Т.Ф. О компетенции судебного эксперта / Т.Ф. Моисеева // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 1. – С. 31 – 33.

129. Новик, В.В. Состязательность сторон и противодействие адвоката по уголовному преследованию: процессуальные и криминалистические аспекты / В.В. Новик // Вестник криминалистики. – 2007. – № 2 (22). – С. 15 – 22.

130. Омельянюк, Г.Г. Возможности аккредитации и обеспечения единства измерений в судебно-экспертных учреждениях Минюста России / Г.Г. Омельянюк // Эксперт – криминалист. – 2011. – № 4. – С. 20 – 23.

131. Орлов, Ю.К. Специалист — это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела / Ю.К. Орлов // Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 36 – 37.

132. Паничева, А. Опасность лженаучных заключений / А. Паничева // Новая адвокатская газета. – 2012. – №. 1.

133. Парфенова, М.В. Совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации / М.В. Парфёнова // Эксперт – криминалист. – 2014. – № 2. – С. 12 – 14.

134. Попов, А.И. Некоторые аспекты использования специальных познаний на досудебных стадиях состязательного уголовного судопроизводства / А.И. Попов, К.П. Шинкарёва // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2005. – С. 30 – 33.

135. Попов, А.И. Отдельные вопросы использования нетрадиционных технологий в разрешении и предотвращении криминалистических конфликтов в деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений / А.И. Попов // Теория и практика судебной экспертизы. – М.: ГУ РФЦСЭ. – 2013. – № 1 (29). – С. 160 – 165.

136. Попов, А.И. Некоторые проблемы разрешения конфликтов при расследовании преступлений коррупционной направленности / А.И. Попов // Противодействие коррупционной деятельности в органах внутренних дел и органах государственной власти: сборник материалов межвузовской научно – практической конференции 25 апреля 2012 г. – Калининград: Калининградский филиал Санкт – Петербургского университета МВД России, 2013. – С. 56 – 62.

137. Рагулин, А.В. Право адвоката – защитника на привлечение специалиста: проблемы реализации и пути их решения / А.В. Рагулин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – Тольятти: ВУиТ, 2012. – № 2 (76). – С. 57 – 66.

138. Россинская, Е.Р. Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях) / Е.Р. Россинская // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург: Издательство «Чароид», 2002. – С. 109 – 121.

139. Россинская, Е.Р. Проблемы современной криминалистики и направления ее развития / Е.Р. Россинская // Эксперт – криминалист. – 2013. – № 1. – С. 2 – 6.

140. Рубис, А.С. Что нужно сделать, чтобы судебный эксперт перестал быть «судьей факта», или еще раз о возможности и необходимости оценки достоверности судебных экспертиз / А.С. Рубис // Эксперт – криминалист. – 2014. – № 2. – С. 36 – 40.

141. Савельев, И.К. Экспертное заключение под сомнением / И.К. Савельев, С.А. Пашин // Российский судья. – 2004. – № 10. – С. 25 – 26.

142. Сефикурбанов, К.С. Анализ практики назначения и производства судебно-психиатрических экспертиз в Республике Дагестан / К.С. Сефикурбанов // Российский следователь. – 2007. – № 15. – С. 35 – 36.

143. Скоморохов, А.Г. Типичные ошибки следователя, допускаемые при назначении криминалистических экспертиз / А.Г. Скоморохов, М.Н. Сосенушкина // Информационный бюллетень № 6: Академия управления МВД России. – М., 1998. – С. 48 – 49.

144. Смирнов, В.П. Экспертиза в состязательном уголовном процессе / В.П. Смирнов // Российская юстиция. – 2001. – № 11. – С. 60 – 61.

145. Смирнова, С.А. О некоторых проблемах в судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества / С.А.

Смирнова, А.И. Усов, В.Е. Бородаев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 1 (15). – С. 96 – 102.

146. Соколовский, З.М. Понятие специальных познаний / З.М. Соколовский // Криминалистика и судебная экспертиза. – М., 1969. – № 6. – С. 22.

147. Стулин, О. Как препятствовать противодействию расследованию / О. Стулин // Законность. – 2000. – № 2. – С. 26 – 27.

148. Темираев, О. Компетенция специалиста / О. Темираев // Законность. – 2005. – № 6. – С. 39 – 40.

149. Толстухина, Т.В. Проблемы использования специальных знаний специалиста в стадии возбуждения уголовного дела / Толстухина Т.В., Устинова И.В. // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1 – 2. – С. 79 – 86.

150. Хазиев Ш.Н. Евразийское экономическое сообщество и вопросы судебной экспертизы / Ш.Н. Хазиев // Адвокат. – 2011. – № 12. – С. 17 – 22.

151. Чернышев, М.А. Тактическая операция в криминалистике / М.А. Чернышев // Известия Юго – Западного Государственного университета. Серия: История и право. – 2012. – № 1 – 2. – С. 175 – 179.

152. Чеснокова, Е.В. Современное состояние и перспективы развития экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств / Е.В. Чеснокова // Теория и практика судебной экспертизы. Научно – практический журнал. – 2015. – № 2 (38). – 2015. – С. 51 – 54.

153. Чинокаев, Р.З. Заметки о «сведущих людях» / Р.З. Чинокаев // Теория и практика судебной экспертизы. Научно – практический журнал. – 2011. – № 4 (24). – С. 68 – 70.

154. Шейфер, С.А. Куда движется российское судопроизводство? (Размышления по поводу векторов развития уголовно – процессуального законодательства) / С.А. Шейфер // Государство и право. – 2007. – № 1. – С. 28 – 37.

155. Шепитько, В.Ю. Некоторые тенденции использования специальных знаний судом / В.Ю. Шепитько // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Материалы 3-й Междунар. науч. – практ. конф., Москва, 25 – 26 янв. 2011 г. / Моск. гос. юрид. акад. имени О.Е. Кутафина; редкол.: Е.Р. Россинская [и др.]. – М., 2011. – С. 64 – 67.

156. Эксархопуло, А.А. Специальные познания в уголовном процессе и их нетрадиционные формы / А.А. Эксархопуло // Вестник криминалистики. – 2001. – № 2. – С. 23 – 28.

157. Яблоков, Н.П. Совершенствование методических основ расследования преступлений / Н.П. Яблоков // Советское государство и право. – 1976. – № 2. – С. 68 – 69.

Судебная практика

158. Определения ВС РФ № 80 – о04 – 4 и № 80 – о04 – 18 по делу Флегонтова // СПС КонсультантПлюс.

Приложение А (справочное)
результаты анкетирования 108 следователей

Вопрос № 1.

Каков Ваш стаж работы в качестве следователя ?

	Вариант ответа	Количество	%
1	до 3–х лет	80	58
2	от 3 до 5 лет	32	23
3	свыше 5 лет	26	19

Вопрос № 2.

Возникали ли у Вас в процессе расследования уголовного дела конфликты, конфликтные ситуации ?

	Вариант ответа	Количество	%
1	Да	73	53
2	Нет	65	47
3	Затрудняюсь ответить	-	-

Вопрос № 3.

Имелись ли в Вашей практике расследования уголовных дел случаи противодействия расследованию ?

	Вариант ответа	Количество	%
1	Да	106	77
2	Нет	32	23
3	Затрудняюсь ответить	-	-

Вопрос № 4.

Кто из участников уголовного процесса оказывал противодействие расследованию

	Вариант ответа	Количество	%
1	Обвиняемый	97	71
2	Подозреваемый	86	62
3	Защитник	55	40
4	Свидетель	26	19
5	Потерпевший	17	12

Вопрос № 4.

Считаете ли Вы защитника сильным и достойным соперником следователю при расследовании уголовного дела ?

	Вариант ответа	Количество	%
1	Да	101	73
2	Нет	34	25
3	Затрудняюсь ответить	3	2

Вопрос № 5.

В каких формах и видах Вы используете специальные знания в ходе расследования уголовного дела ?

	Вариант ответа	Количество	%
1	использование собственных специальных знаний, обусловленных профессиональной и общей подготовкой, опытом работы;	38	28
2	привлечение специалиста к участию в процессуальных действиях	138	100
3	назначение и производство судебной экспертизы	138	100

4	производство документальных проверок и ревизий	78	57
5	допрос эксперта	12	9
6	заключение специалиста	4	3
7	допрос специалиста	45	33
9	консультация специалиста	112	81
11	консультационная деятельность сведущих лиц, не имеющих процессуального статуса	7	5

Вопрос № 6.

Имелись ли в Вашей практике расследования уголовных дел случаи возникновения конфликтов и конфликтных ситуаций в связи с использованием специальных знаний в различных формах и видах ?

	Вариант ответа	Количество	%
1	Да	116	84
2	Нет	19	14
3	Затрудняюсь ответить	3	2

Вопрос № 7.

Причины возникновения конфликтов и конфликтных ситуаций в связи с использованием специальных знаний.

	Вариант ответа	Количество	%
1	Ходатайство стороны защиты о назначении судебной экспертизы	138	100
2	Ходатайство стороны защиты об использовании результатов	138	100

	несудебной экспертизы		
3	Участие со стороны защиты в допросе судебного эксперта	75	54
4	Консультационно – справочной деятельности специалиста, приглашённого стороной защиты	99	72

Вопрос № 8.

Какая часть заключения эксперта Вас больше интересует при его оценке:

	Вариант ответа	Количество	%
1	Выводы	102	74
2	Исследовательская часть	26	19
3	Всё заключение как источник доказательств	10	7

Вопрос № 9.

Необходима ли разработка специальных приёмов, способов и методов для организации деятельности следователя в конфликтной следственной ситуации:

	Вариант ответа	Количество	%
1	Да	72	52
2	Нет, достаточно знаний из области психологии общения.	23	17
3	Нет, достаточно знания тактики производства отдельных следственных действий.	18	13
4	Нет, достаточно знания	20	14

	методик расследования отдельных видов преступлений.		
5	Затрудняюсь ответить	5	4

Приложение В (справочное)
результаты анкетирования 45 адвокатов

Вопрос № 1.

Каков Ваш стаж работы в качестве адвоката ?

	Вариант ответа	Количество	%
1	до 3–х лет	12	27
2	от 3 до 5 лет	10	22
3	свыше 5 лет	23	51

Вопрос № 2.

Возникали ли у Вас в процессе осуществления защиты по уголовному делу конфликты (конфликтные ситуации) ?

	Вариант ответа	Количество	%
1	Да	45	100
2	Нет	-	-
3	Затрудняюсь ответить	-	-

Вопрос № 3.

Как часто в Вашей практике возникали конфликты (конфликтные ситуации) в ходе осуществления защитительной деятельности ?

	Вариант ответа	Количество	%
1	Часто	28	62
2	Редко	17	38

3	Затрудняюсь ответить	-	-
---	----------------------	---	---

Вопрос № 4.

Как Вы представляете себе принцип состязательности досудебных стадий современного отечественного уголовного судопроизводства:

	Вариант ответа	Количество	%
1	Реальные равные процессуальные возможности участников процесса по собиранию доказательств.	38	84
2	Повышение активности сторон в доказывании по уголовному делу.	5	11
3	Иное мнение.	2	5

Вопрос № 5.

Считаете ли Вы защитника сильным и достойным соперником следователю при расследовании уголовного дела ?

	Вариант ответа	Количество	%
1	Да	45	100
2	Нет	-	-
3	Затрудняюсь ответить	-	-

Вопрос № 6.

Считаете ли Вы, что наделение защитника правом назначать экспертизу по делу своего доверителя поможет избежать противоречий по вопросу разрешения уголовного дела ?

	Вариант ответа	Количество	%
--	-----------------------	-------------------	----------

1	Да, поможет.	35	78
2	Нет	3	7
3	Возникнут дополнительные трудности (предоставление материалов для исследований, увеличение сроков расследования и т.д.)	7	15
4.	Затрудняюсь ответить	-	-

Вопрос № 7.

Причины возникновения конфликтов и конфликтных ситуаций в связи с использованием адвокатом – защитником специальных знаний.

	Вариант ответа	Количество	%
1	Ходатайство стороны защиты о назначении судебной экспертизы	45	100
2	Ходатайство стороны защиты об использовании результатов несудебной экспертизы	40	89
3	Участие адвоката – защитника в допросе судебного эксперта	38	85
4	Консультационно – справочной деятельности специалиста, приглашённого адвокатом – защитником	40	89

Вопрос № 8.

Какая часть заключения эксперта Вас больше интересует при его оценке:

	Вариант ответа	Количество	%
1	Выводы	45	100
2	Исследовательская часть	40	89
3	Всё заключение как источник доказательств	28	62